

ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ КЎЛОБ БА НОМИ
АБУАБДУЛЛОҶИ РЎДАКӢ

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 809.155.0 (81.2 (2Т)

Т-89

ШАҲНОЗАИ ТУРСУНЗОДА

**КАЛИМАСОЗИИ СИФАТ ДАР «ЁДДОШТҶО»-И САДРИДДИН
АЙНӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣи номзади илмҳои филологӣ аз
рӯйи ихтисоси 10.02.01 – Забони тоҷикӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносӣ ва таърихи забони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ иҷро шудааст.

Рохбари илмӣ

Амлоев Аминҷон Ятимович — номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Муассисаи таълимии байнидавлатии маълумоти олии «Донишгоҳи (славянӣ) Россия ва Тоҷикистон».

Муқарризони расмӣ:

Раҳматуллозода Саҳидод Раҳматулло — доктори илмҳои филологӣ, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, Раиси Кумитаи забон ва истилоҳоти назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Насруллоев Муҳаммад Нуриллоевич — номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забоншиносии Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав»

Ҳимояи диссертатсия «24» сентябри соли 2025, соати 15:00 дар маҷлиси шӯрои диссертатсионӣ 6D.KOA-021-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии № 10, толорҳои шӯрои олимони факултети филология, e-mail: firdavs_79@mail.ru; Тел.: (+992) 93-526-62-95) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ

Мирзоёров Ф.Н.

НОМГҶҲИ ИҲТИСОРАҶО

ГЗАҲТ – Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик

Ёд. – Ёддоштҳо

ЗАҲТ – Забони адабии ҳозираи тоҷик

ОИЯ – Основы иранского языкознания

ФЗТ – Фарҳанги забони тоҷикӣ

ФЗТ – Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Омӯзишу таҳқиқи калимасозӣ бар мабной осори бадеии шоирону нависандагон ҷиҳати таъйини имконоти дар қолабҳои калимасозии маъмули таърихӣ то чи ҳад калимаҳои нав сохтани ин ё он нависанда ва бозгӯи истеъдоди суҳанпардозии ӯ аҳаммияти бориз касб менамояд. Масалан, забон ва услуби асарҳои Садриддин Айнӣ аз лиҳози гуногунрангиву нағмонӣ сарчашмаи пурғановати забони адабии муосири тоҷик шинохта шудааст. Мавриди ҳаллу фасл қарор додани осори адиб барои арзёбии ташаккули забони адабии ҳозираи тоҷик ибтикори саривақтӣ ба ҳисоб меравад. Устод Айнӣ барои тасвир намудани вазъи замон, ҳолати рӯҳӣ ва симои қаҳрамонони осора аз кулли имконоти калимасозии забони тоҷикӣ самаранок истифода намуда, дар баробари калимаҳои роиҷи забон вожаҳои мавриди қарор додааст, ки ба услуби фардии нависанда хос мебошанд.

Таҳқиқи ин мавзӯ бо назардошти таъмини ғановати таркиби луғавии забон, усулҳо ва имкониятҳои калимасозии сифат ва ҳунари адабӣ ва суҳанварии С. Айнӣ дар қарбурди гурӯҳи мухталифи вандҳо, аз қабилӣ пешванду пасванд, қолабҳои калимоти мураккаби пайвасту тобеи ба сифат мутааллиқ дорои аҳаммияти хос мебошад.

Азбаски калимасозӣ ба ағлаби ҳиссаҳои нутқ рабт дорад, дар осори устод С. Айнӣ ҷойгоҳи калимасозиро дар аксари ҳиссаҳои нутқ метавон мушоҳида намуд. Масалан, дар «Ёддоштҳо» тамоми роҳи усулҳои калимасозии сифат, ҳам тавассути вандҳо ва ҳам навъи калимасозии сифатҳои мураккаб ба таври васеъ истифода шудааст. Аз ин рӯ, ҷаззобияти забон, шеваи баёни адиб ва қарбурди қолабҳои гуногуни калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо» моро ба омӯзишу баррасии масъалаи зикршуда водор сохт.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Мусаллам аст, ки саҳми олимони тоҷик низ дар тарвиҷи забони адабии тоҷик назаррас мебошад. Доир ба принципҳо, ҳелҳо ва қолабҳои гуногуни калимасозии ин ё он ҳиссаи нутқ дар забони адабии ҳозираи тоҷик мақола ва таҳқиқоти ҷудогона ба анҷом расидааст. Масалан, Ш. Ниёзӣ дар китобаш «Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ» оид ба калимасозии исм суҳан

ронда, роҳҳои сохта шудани исм, ҳелҳои калимасозии онро шарҳ додааст [Ниёзӣ, 1954, 13-15]. Ё худ асари дигар таҳти унвони «Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик» ба қалами забоншиноси маъруф Ш. Рустамов тааллуқ дорад. Муҳаққиқ дар ин рисола усулҳои калимасозии исм, таркиби морфологии он, таҳлили калимасозӣ, оморфемаҳои исмсоз, калимасозии исмҳои мураккаби тобеъ, калимасозии исмҳои омехтаро мӯшикофона ҳаллу фасл намудааст. Дар баробари ин, барои исбот ва тақвияти иддаои худ мавсуф аз маъхазҳои гуногун истифода бурда, далелҳои фаровони раднопазир гирд овардааст [12, с. 13].

Аз омӯзишу таҳқиқи ҳамаҷонибаи осори илмӣ-таҳқиқотӣ роҷеъ ба забоншиносӣ, бавижа, калимасозӣ ба ҳулосае расидан мумкин аст, ки дар забони адабии тоҷик ҳанӯз аз давраҳои қадим дар мавриди калимасозӣ корҳои арзишманде анҷом ёфтаанд.

Аммо таҳқиқоте, ки доир ба омӯзиши забон ва услуби ин ё он адиби тоҷик ба сомон расидаанд, чандон зиёд нестанд. Устод С. Айнӣ яке аз нахустин муҳаққиқоне мебошад, ки дар осори хеш бори нахуст ба хусусияти услубию лафзии ашъори Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ, Абулқосим Фирдавсӣ, Абуалӣ ибни Сино, Саъдӣ Шерозӣ, Камоли Хучандӣ, Алишер Навоӣ, Зайниддин Маҳмуди Восифӣ, Абдулқодири Бедил ва дигар намояндагони барҷастаи адабиёти форсу тоҷик таваҷҷуҳи хоса додааст. Минбаъд, дар ин ришта забоншиносони барҷаста, аз ҷумла Н. Маъсумӣ «Забон ва услуби Аҳмади Дониш», «Забон ва услуби повести «Марги судхӯр»-и Садриддин Айнӣ», Р. Ғаффоров «Забон ва услуби Раҳим Ҷалил», Б. Камолиддини «Забон ва услуби ҳикояҳои Ҳаким Карим», Х. Ҳусейнов «Забон ва услуби повести «Одина»-и Садриддин Айнӣ», Р.П. Смирнова «Забони таърихи Систон», Р. Ҷӯраев «Забони «Асрорултавҳид», Г. И. Козлов «Забони насри «Таърихи Байҳақӣ», М. Давлатова «Феълҳои сода дар «Зайн-ул-ахбори Гардезӣ», Муллоҷаев С. «Луғати «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ», С. Сабзаев «Луғати «Кашф-ул-маҳҷуб», Б. Шарифов «Хусусиятҳои морфологии «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Восифӣ», С. Ҳалимов «Луғати «Гулистон»-и

Саъдӣ Шерозӣ», С. Ҳочиев «Забони «Тухфаи аҳли Бухоро»-и Мирзосирочи Ҳаким»-ро ба таъъ расонидаанд.

Олимони номбурда дар баробари таҳқиқи хусусияти забониву услубии асарҳои ҷудогона, инчунин, ба масъалаи луғат, сарфу наҳв ва калимасозӣ иҷмолан ҷашмандозӣ кардаанд. Аммо оид ба калимасозӣ дар заминаи асарҳои бадеӣ рисолаву мақолаҳо ангуштшуморанд. Дар ин росто метавон якҷанд рисолаву мақоларо ном бурд: С. Ҳалимов «Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик аз рӯйи забони «Гулистон»-и Саъдӣ», С. Низомова «Калимасозии сарфӣ дар «Хамса»-и Низомии Ганҷавӣ», Р. Шодиев «Лексикаи феъл ва калимасозии феъл дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, С. Хоркашев «Калимасозии исм бо пасвандҳо» (аз рӯйи маводи шеваи ҷануби забони тоҷикӣ), М. Олимҷонов «Хусусиятҳои сохториву маъноии калимаҳои мураккаб дар назми Бедил (дар мисоли калимаҳои мураккаби навъи татпуруша)».

Ба қатори таҳқиқоте, ки ба калимасозии насри устод Айни бахшида шудааст, рисолаи доктории М. М. Мирзоева зери унвони “Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айнӣ” (Муродифоти луғавӣ ва фразеологӣ дар насри бадеии С. Айнӣ) [2017], ки дар боби чоруми он калимасозии калимаҳои мураккаб дар заминаи воҳидҳои фразеологӣ бавучудодада баррасӣ гардидааст ва рисолаи доктории С. Ф. Низомова «Калимасозӣ дар насри бадеӣ ва публицистии Садриддин Айни» [2022]-ро номбар кардан мумкин аст. Дар таҳқиқоти мазкур муаллиф ба воситаҳои калимасозии таркибҳои феълӣ таваҷҷуҳ намудааст.

Аммо сарфи назар аз қорҳои илмӣ мавҷуда дар самти хусусиятҳои калимасозии осори бадеӣ дар забоншиносии муосир, таҳқиқи хусусиятҳои калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо»-и С. Айни бинобар таҳқиқнашуда буданаш мубрам арзёбӣ мегардад.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Хулосаву натиҷаҳо аз таҳқиқоти мазкур дар тақмили барномаҳои таълимӣ маншаъ гирифта метавонанд. Мавзӯи таҳқиқотии мо як ҷузъи қорҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи

забоншиносӣ ва таърихи забони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ мебошад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи асосии пажӯҳиши илмӣ муқаррар намудани нақши калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ мебошад. Дар ин замина калимасозии пешвандиву пасвандӣ ва калимасозии сифатҳои мураккабу омехта мавриди таҳқиқ қарор мегирад.

- **Вазифаҳои таҳқиқ.** Чӣ қадар расидан ба ҳадафҳои ниҳой дар диссертатсия иҷрои вазифаҳои зерин мадди назар гузошта шудааст:
- нишон додани нақши калимасозии пешвандҳо дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ;
- муайян намудани нақши калимасозии пасвандҳо дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ;
- муқаррар намудани мавқеи истеъмоли пасвандҳои калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ ва муқоисаи онҳо бо осори бадеии шоирону нависандагони гузашта;
- муқаррар намудани мавқеи калимасозии навъи мураккаби пайваст ва тобеи сифат дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ;
- баррасии вижаҳои услуби фардии устод Айнӣ дар калимасозӣ ва инкишофи таркиби луғавии забони тоҷикӣ.

Объекти таҳқиқ. Сифатҳои сохторашон гуногуни аз матни «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ гирдомада, ки тавассути роҳҳои маъмули калимасозӣ сохта шудаанд, ба ҳайси объекти таҳқиқи рисола қарор гирифтаанд.

Предмети таҳқиқ. Омӯзиш ва баррасии вижаҳои калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ маҳсуб меёбад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Ҳангоми таҳияи диссертатсия, ба сифати асосҳои муҳимми назарӣ таҳқиқоти илмӣ ва таълифоти донишмандони хориҷиву ватанӣ Л. С. Пейсиков [9], В.С. Расторгуева [10], С. Ализода [12], Ш. Қ. Розӣ [17], Х.Ҳ. Нисорӣ [14], Ш. Ниёзӣ [7], Ш. Рустамов [11], Д. Хоҷаев [15],

С. Ҳалимов [16], М. Бобомуродов [2], Ғ. Мирзоев [5], С. Низомова [6], О. Қосимов [4], С. Хоркашев (С. Раҳматуллозода) [13] ва дигарон истифода шудаанд.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси методи таҳқиқоти лингвистии таҷзияву таҳлил ба анҷом расида, дар ҷараёни таҳқиқ аз методҳои мушоҳида, тасвиру муқоиса, усули муқоисавию таърихӣ, таҳлили морфологӣ, сохторӣ ва услубӣ истифода шудааст.

Сарчашмаи таҳқиқ. Ба сифати сарчашмаи таҳқиқ матни «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ, ки соли 2009 аз ҷониби Сарредаксияи илмӣи энциклопедияи миллии тоҷик нашр гаштааст, хидмат намудааст.

Навгони илмӣ таҳқиқ аз он иборат аст, ки бори нахуст дар забоншиносии тоҷик масъалаи калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ мавриди таҳқиқи ҷудогона қарор мегирад.

Ҳамчунин, дар рисола ҳангоми баррасии масъалаи калимасозии пешванду пасвандҳо дар таъба ба «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» ва дигар сарчашмаҳои назариявӣ, аз ҷумла «Алмуъҷам»-и Шамси Қайси Розӣ ва «Чаҳор гулзор»-и Ҳоҷа Ҳасани Нисорӣ ба сифати манбаи илмӣ истифода намудем.

Нуктаҳои асосӣ ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

Таҳлилу баррасии нақши калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ муқаррар намуд, ки:

1. Роҳу усулҳои гуногуни калимасозии сифатҳо аз ҷониби адиби ҷирадасти тоҷик С. Айнӣ ҷиҳати ғановати таркиби луғавии забони тоҷикӣ саҳми босазо мебозад.

2. Маълум гардид, ки басомаду дараҷаи калимасозии пешванду пасвандҳо дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ аҳамияти хоса дошта, баҳусус, пешвандҳо ва пасвандҳо серистеъмол, камистеъмол ва беаҳсул будаанд.

3. Маводи амалии рисола нишон дод, ки исмҳои мураккаби тобеъ дар «Ёддоштҳо» ниҳоят зиёд буда, омӯзиши калимасозии он дорои аҳамияти хос аст, зеро баъзе ғалатҳои забони воситаҳои ахбори оммаи тоҷик дар сохтани

вожаҳои мураккаб далели он аст, ки забони осори устод Айнӣ метавонад дар бартараф намудани онҳо ҳамчун роҳнамо хизмат кунад.

4. Маълум шуд, ки забони насри адиб дар инкишофи захираи луғавии забони адабии тоҷик нақши созанда бозидааст, бинобар ин таҳқиқи қолабҳои гуногуни калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо» саҳми нависандаро, ки ҳамеша меёри забони адабро риоя менамуд, дар инкишофи қолабҳои нави сохтани калимаҳо нишон медиҳад.

5. Доираи калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ дар муқоиса бо осори нависандагону шоирони гузашта нишон дода шуд, зеро адиб беҳтарин анъанаҳои классиконамонро дар сохтан ва истифода бурдани ин категорияи лексикӣ грамматикӣ дар асари мавриди таҳқиқ нигоҳ доштааст.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Натиҷаҳои бадастомада дар таҳияи китобу дастурҳои таълимӣ аз сарфи забони адабии ҳозираи тоҷик хидмат хоҳад кард. Аҳаммияти амалии рисола аз он иборат аст, ки маводи рисола дар дарсҳои тахассусии мактабҳои олӣ, аз асосҳои дастури забони тоҷикӣ, махсусан, калимасозӣ, навиштани кори курсӣ, рисолаҳои хатм истифода мешавад.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ.

Мазмуни таҳқиқи диссертатсионӣ бо соҳаҳои зерини забоншиносӣ мувофиқат мекунад: таърихи забони тоҷикӣ, таърихи забони адабии тоҷик, лексикология, забоншиносӣ, таҳлили матни бадеӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология ба шиносномаи ихтисоси 10. 02. 01 – Забони тоҷикӣ пурра мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии доктарабон дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ аз он иборат аст, ки дар натиҷаи омӯзишу таҳлили таҳқиқоти илмӣ олимону муҳаққиқони ватанӣ хориҷӣ, асоси заминаҳои амалию назариявии таҳқиқи диссертатсиониро мушаххас намуда, усулҳои муосири таҳқиқи калимасозии сифатро истифода карда, вигаҳҳои калимасозии сифатро дар «Ёддоштҳо» аз мавқеи диди калимасозӣ мавриди баррасии ҳамачониба қарор додааст.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мавзуи диссертатсия актуалӣ буда, дар шурои олимони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А. Рӯдакӣ (суратчоласаи № 7/3-4 аз 26.01.2021) тасдиқ карда шудааст. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи забоншиносӣ ва таърихи забони Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ (суратмаҷлиси №11 аз 2-юми июни соли 2025) муҳокима ва барои ҳимоя пешниҳод гаштааст.

Бахшҳои асосии кори мазкур дар ҷаласаҳо ва семинарҳои илмӣ кафедраи забоншиносӣ ва таърихи забони ДДК якҷанд маротиба мавриди муҳокима қарор гирифтааст. Аз натиҷаҳои таҳқиқ ва хулосаҳои кор муаллиф дар конференсия ва симпозиумҳо маърузаҳо кардааст. Натиҷаҳои таҳқиқ дар шакли мақолаҳо интишор ёфтааст. Ҳамчунин, нуктаҳои асосии диссертатсия дар конференсияҳои илмӣ амалии солони ҳаёти устодону кормандони ДДК (Кӯлоб, 2021- 2023) мавриди муҳокимаву баррасӣ қарор гирифтааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Муҳтавои асосии диссертатсия дар 20 мақолаю маърузаи илмӣ дар маҷмуаю маҷаллаҳои илмӣ ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, маводи конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, аз ҷумла, 8 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 12 мақолаи дигар дар маводи конференсияҳои байналмилалӣ ба таъб расидааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса, рӯйхати осори илмиву бадеӣ ва номгӯи ихтисораҳо иборат буда, 173 саҳифаи ҷопи компютерио дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддимаи диссертатсия оид ба мубрами мавзуи таҳқиқ, дараҷаи мавзуи таҳқиқ, робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ, мақсад, вазифаҳо, объект, предмет, асосҳои назарӣ, асосҳои методологӣ, сарчашмаҳо ва навоварии илмӣ таҳқиқ, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ ва ғайра маълумот дода шудааст.

Боби якуми диссертатсия «**Калимасозии сифат бо пешвандҳо дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айний**» унвон дошта, аз 9 зерфасл иборат аст. Фасли якуми боби мазкур «**Матолиби муқаддимотӣ**» ном гирифтааст. Дар ин қисмати кор доир ба ҷойгоҳи калимасозӣ дар илми забоншиносӣ сухан меравад. Қайд карда мешавад, ки калимасозӣ яке аз ҷузъҳои муҳимми илми забоншиносӣ ба шумор рафта, ҳанӯз аз давраҳои қадим донишмандони улуми лисониву адабӣ ба ин қисми забоншиносӣ таваҷҷуҳ зоҳир намудаанд.

Таҳлили осори илмӣ нишон медиҳад, ки дар забоншиносӣ роҳу усулҳои мухталифи калимасозӣ маъмулу машҳур аст. Ҳар як ҳиссаи нутқ вандҳои калимасозии хоси худро доро мебошад. Пасвандҳое низ ба назар мерасанд, ки дар калимасозии якҷанд ҳиссаи нутқ ҳамчун морфемаи калимасоз шинохта шудааст. Гузашта аз ин, ба нақши калимасозии калимаҳои мураккаб низ дар забоншиносӣ аз ҷониби олимони соҳа диққати ҳамаҷониба дода шудааст, зеро яке аз роҳҳои ғановати таркиби луғавии забон калимасозӣ мебошад. Маҳз ҳамин ҷанбаи масъала мубрам аст, ки шоирону нависандагон ва аҳли илму адаб барои офаридани калимоти мавзуну дилошӯб калимасозиро ҳамчун дастгоҳи офариниши каломӣ бикр дар осорашон самаранок истифода бурдаанд.

Пешвандҳо аз рӯйи дараҷаи истеъмолашон ба пешвандҳои сермахсул, каммахсул ва бемахсул ҷудо мешаванд. Лекин, вақте ки бо матни асари бадеӣ сари кор мегирем, сермахсулӣ ё каммахсулии ин ё он пешванд ва дараҷаи истифодаи он ба ҳунари адабӣ ва завқи сухангустарии ҳар як адиб вобаста мебошад. Чӣ тавре таҳлилҳо нишон доданд, дар асари мавриди назар пешвандҳои **ба-, бар-, бе-, бо-, но-, то-** ва пешвандгунаҳои **пур-, хуш-, дил-, сер-** ҳамчун пешванди калимасоз мавриди қарор дода шудаанд.

Фасли якуми боби якум ба баррасии пешванди ба- бахшида шудааст. Дар «Ёддоштҳо» бо пешванди **ба-** ҳамагӣ се калима омадааст: **бамаза, бағайрат, бамавқеъгӯӣ**.

– Ман як ҳалвои рағфание, ки бисёр **бамаза** аст ва аз ин пеш нахӯрдаам, аз ҳамон меҳонам [1, с. 21].

Фасли дуюми боби якум ба баррасии пешванди **бар-** бахшида шудааст. Пешванди **бар-** дар «Ёддоштҳо» дар сохтани сифат ҳамчун пешванди каммаҳсул ба назар мерасад. Дар асар бо ин пешванд чунин калимҳоро пайдо намудем: **баркамол, бардурӯғ**

Мисол: – Албатта, он домодшаванда, ки дар шаҳр ҳавлӣ дорад, дастгоҳи эшонӣ ва девонахонӣ дорад ва фарзандони **баркамол** ҳам дорад, хонадомодиро қабул накард [1, с. 382].

Фасли сеюми боби якум ба баррасии пешванди **бе-** бахшида шудааст. Дар асари тарҷумаҳолии устод Айнӣ «Ёддоштҳо» пешванди калимасозии **бе-**сермаҳсул буда, бо пасванди мавриди таҳқиқ дар асари мазкур бинобар мушоҳидаи шахсии мо **65** калима ба назар расид. Чунончи: **беҳизматгор, бедастёр, бемадраса, бемеҳнат, беором, беқувват, бевичдон, беқасаб** ва монанди инҳо.

Дар асари мавриди таҳқиқ низ чунин сифатҳои чуфт ба назар расиданд: **беобу алаф, бетарсу бим, бемузду меҳнат, бепадару модар, бехату савод, бесаҳву хато.**

– Аз ҷоҳое, ки аз ҳучуми рег берун мондаанд, ҳам умеди беҳбудӣ нест, ҳозир гуфтан мумкин аст, ки тумани Шофирком як биёбони **беобу алаф** гардид, – гуфт падарам ва мо ба хона даромадем [1, с. 42].

Фасли чоруми боби якум ба баррасии пешванди **бо-** бахшида шудааст. Дар «Ёддоштҳо» ҳангоми калимасозии сифат бо пешванди **бо-** исмҳои маънии **қувват – боқувват, ақл – боақл, номус – бономус, ғайрат – боғайрат, нуфуз – бонуфуз, тамкин – батамкин, часорат – бочасорат** мавриди қорбаст қарор гирифтаанд.

– Аммо қорҳое, ки инҳо дар маҷлиси бангашӣ шабона мекунанд, одам аз гуфтан ва шунидани он гуна қор шарм медорад, агар одами **бономустар** он қорҳои инҳоро бинад, ин мурдоронро накушта намонад [1, с. 254].

Фасли панҷуми боби якум ба баррасии пешванди **но-** бахшида шудааст. Дар ин асар бо пешванди **но-** **60** вожа ба ҷашм расид. Масалан, **нотавон,**

ногувор, нобуд, нопадид, ноқобил, нодор, нокардашуда, нододанӣ, ногаҳонӣ, нобарор, ногаҳон, нодуруст, номақбул ва монанди инҳо.

Мисолҳо: Ҳайфо, ки пешхони **ноинсоф** ба дурусттар хондани онҳо роҳ наметод, бо талаби пай дар пай ва пулғундорӣ ҳамаро ба ҷон мерасонд [1, с. 127].

Фасли шашуми боби якум ба баррасии пешвандгунаи **пур-** бахшида шудааст. Дар забони адабӣ як гурӯҳ вожаҳои решагӣ дар сохтани калимаҳо сермахсул аст. Ин қабил калимаҳо аз ҷиҳати вазифа ва ифодаи маъноӣ луғавию дастурӣ ба пасвандгуна ва пешвандгунаҳо ҷабҳатдоранд.

Забоншинос Ш. Бобомуродов ба ин гурӯҳ калимаҳои **хуш, пур, сер, бад, ранг, сар, дил, асосҳои феъли овар, ангез, дор, бахш, оmez, шинос, соз, бозро** зикр намуда, таркибҳои сермахсули исму сифатҳои мураккаб меҳисобад [3, с. 10].

Калимаи **пур** аз ҷумлаи пешвандгунаҳои мебошад, ки дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айний дар сохтани сифатҳои мураккаб серистеъмол аст. Вожаи **пур** дар сохтани сифатҳои мураккаб ба таври густурда истифода мегардад.

Тавассути пешвандгуна, асосан, сифатҳои мураккаб сохта мешаванд. Дар объекти таҳқиқотии мо ба ин пешвандгуна **40** вожа сохта шудааст. Ҷунончи: **пурмева, пурзӯр, пурбарф, пуроб, пуртантана, пурҷав, пурқувват, пурҳавл, пурдахшат, пуртахлука, пурлофубод, пурҳикмат** ва ғайра:

...Яъне то вақте ки ба баромадани офтоб якуним соат монда бошад, ба кӯча баромаданашон расман номумкин ва ба хонанишинӣ маҳкум буданд, ин имкони озодгардӣ фурсати ғанимат ва неъматӣ **пурқимат** ба шумор мерафт [1, с. 573].

Фасли ҳафтуми боби якум ба баррасии пешвандгунаи **хуш-** бахшида шудааст. Маънии аслии калимаи **хуш-хуб, нек; зебо, дилкаш, гуворо, ширин, фораи, шод, хурсанд, хуррам** мебошад. Вожаи мазкур дар баробари маъноӣ асли доштани дорои маънии маҷозии **бисёр, хеле, бace** низ мебошад.

Дар «Ёддоштҳо» пешвандгунаи **хуш-** мавқеи вижаро касб намуда, ҳамчун морфеаи сермахсул ба назар мерасад. Аз рӯи мушоҳида ё худ таҳқиқи мо дар

асар бо ин пешвандгуна 22 калима сохта шудааст: **хушҳаво, хушхат, хушзабон, хушмуомила, хушпул, хушбахт, хушрӯ, хушнамо, хушсавод, хушбӯй, хушвақт, хушовоз:**

– Нақшҳои кандакории вай чунон нозук ва **хушнамо** буданд, ки гӯё наққошони забардаст бо қалами мӯин дар қоғаз он нақшҳоро кашида бошанд [1, с. 65].

Фасли ҳаштуми боби якум ба баррасии пешвандгунаи **дил-** бахшида шудааст. Дар асари тарҷумаҳолии устод С. Айнӣ – «Ёддоштҳо» бо пешвандгунаи **дил-** 12 вожаи мураккаб сохта шудааст. Масалан, **дилтанг, дилгир, дилмонда, дилкаш, дилором, диловез, дилрабо, дилнавоз, дилнокаш, дилмурда, дилсиёҳ, дилсӯхта:**

...он бинии латифи **дилрабо**, бо он чашмони сиёҳи муҳаббатнигоҳи меҳрафзо бисёр дилкаш ва бисёр хушнамо афтода буд [1, с. 373].

Фасли нухуми боби якум ба баррасии пешвандгунаи **сер-** бахшида шудааст. Дар калимасозии сифат пешвандгунаи **сер-** чун ҷузъи калимаи мураккаб ба таври васеъ ба мушоҳида мерасад.

Дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ пешвандгунаи **сер-** ҳамчун унсури калимасоз ҳангоми калимасозӣ барои падида омадани калимаҳои мураккаб мавқеи муҳим дорад. Бо тақия ба чунин қолаби калимасозӣ дар асари номбурда 22 вожаи мураккабро мушоҳида намудем. Чунончи: **сероб, сергӯшт, серборон серобиталаб, серхат, серзамин, серобтарин, сергап, серравған, сербар, серташвиш, серҳосил, сертуҳм, сералаф, сернам.**

– Бар рӯи суфа як қолини дарози **сербар**, ки ҳама ҷои он суфаро мегирифт, паҳн буда... [1, с. 343].

Дар охири боби якум меҳоҳем, ки басомади пешванду пешвандгунаҳои «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣро ба тариқи зер [Ҷадвали №1] нишон диҳем:

Ҷадвали №1 Басомади пешванду пешвандгунаҳои калимасоз

1.	Пешванди ба-	3
2.	Пешванди бар-	3
3.	Пешванди бе-	65
4.	Пешванди бо-	7

Давоми ҷадвали №1		
5.	Пешванди но-	60
6.	Пешвандгунаи пур-	40
7.	Пешвандгунаи хуш-	22
8.	Пешвандгунаи дил-	12
9.	Пешвандгунаи сер-	22

[Сарчашма: натиҷаи таҳқиқи диссертант

Боби дуюми диссертатсия “**Калимасозии сифат бо пасвандҳо дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни**” ном дошта, дар ин қисмати диссертатсия нақши пасвандҳои сифатсоз дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни ба таҳқиқ фаро гирифта шудааст.

Пасвандҳо аз рӯи дараҷаи истеъмол ба мисли пешвандҳо ба се гурӯҳ: сермахсул, каммахсул ва бемахсул ҷудо мешаванд. Вале нисбат ба пешвандҳо дараҷаи истеъмоли пасвандҳо дар ҳар давраи замон васеътар ба назар мерасад. Дар “Ёддоштҳо”-и С. Айни низ ҷойгоҳи пасвандҳои сифатсоз дар сатҳи баланд қарор дорад. Дар асари мазкур пасвандҳои сифатсози **-а, -акӣ, -ам, -вар, -гар, -гун, -ук, -уманд, -ик, -сор, -ина, -о, -он, -она, -онӣ, -ин/-гин, -нок, -манд, -ӣ (-гӣ, -вӣ)** дар сохтани калимаҳои гуногунсохту дорои тобишҳои мухталифи маъноӣ аз ҷониби нависанда эҷодкорона истифода шудаанд.

Ба анъанаи таҳқиқи калимасозӣ дар забоншиносии тоҷик тақия намуда, қолабҳои калимасозиро дар асоси алифбо гурӯҳбандӣ намудем.

Ҷасли якуми боби дуюм ба баррасии пасванди **-а** бахшида шудааст. Морфемаи **-а** яке аз пасвандҳои сермахсули забони тоҷикӣ махсуб ёфта, дар доираи ҳиссаҳои гуногуни нутқ, ба мисли исм, сифат, зарф ва феъл (сифати феълӣ) ҳамчун унсури калимасоз хизмат мекунад. Ин пасванд бештар дар низоми калимасозии исм мавқеи хоса дорад.

Устод Айни дар «Ёддоштҳо» бо истифода аз ин унсури калимасоз чунин сифатҳоро мавриди истифода қарор додааст: **озода, нақда, имрӯза, лозима, беруна, гуреза, ниғина, пухта, оқила, болиға, сохта, манзума.**

– Палоси хучра сода, аммо **озода** буда, умуман он хучра дар шароити мадрасаҳои Бухоро барои истиқомати як кас кифоя мекард [1, с. 228].

Фасли дујуми боби дујум ба баррасии пасванди **-акӣ** баҳшида шудааст. Пасванди **-акӣ** яке аз пасвандҳои муштараквазифаи забони тоҷикӣ буда, дар калимасозии исм, сифат ва зарф истифода мешавад. Ин пасванд дар калимасозии сифат ва зарф нисбат ба калимасозии исм фаъолтар аст.

Бо ин пасванд дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнии ду калима сохта шудааст: **кунҷакӣ, ҳандалакӣ**.

– Ин китобҳои дар ин ҷо номбурдашуда дар пеши муллоҳое хонда мешуданд, ки онҳоро (хоҳ дар ҷое мударрис бошанд, хоҳ не) одатан «домуллои **кунҷакӣ**» меномиданд [1, с. 205].

Фасли сеюми боби дујум ба баррасии пасванди **-ам** баҳшида шудааст. Бо пасванди сифатсози **-ам** дар асари мазкур аз рӯйи мушоҳидаи мо се калима ба назар расид: **шинам, форама, қорам**:

Дар қандакорӣ ман аввалин намунаҳоро аз сангҳои маҷори ҳудамон гирифтаам ва баъд аз он бо ақли худ нақшҳои **шинами** хушнамо ёфтаам [1, с. 67].

Фасли чоруми боби дујум ба баррасии пасванди **-вар** баҳшида шудааст. Пасванди **-вар** дар сарчашмаҳои илмӣ [9, с. 220; 10, с. 189] ҳамчун пасванди сифатсоз зикр шудааст. В.С. Ростаргуева ҳамчун пасванди муштарак дар калимасозии исм ва сифат қорбасти шудани ин унсури калимасозро таъкид кардааст. Чунончи, ӯ мефармояд: «Дар забони форсии миёна ин пасванд дар шакли - **var//ovar** мавҷуд буда, барои калимасозии исму сифат хизмат мекунад» [11, с. 36].

Ин унсури калимасоз дар забони пашту, ки яке аз забонҳои эронӣ шинохта шудааст, дар шакли **-awar, -awar//war, -wer** истифода шуда, танҳо сифат месозад [9, с. 148].

Дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнии доираи истеъмоли унсури калимасози **-вар** ҳамчун пасванди сифатсоз хеле маҳдуд аст. Нависанда бо истифода аз ин морфема ҳамагӣ 2 калима, яъне ду сифатро истеъмол намудааст: **суханвар, шуълавар**:

– Сар дех, – гуфт девона дар ҳолате ки чашмонаш монанди чашмони гурги гӯсфанддида аз оташи ғазаб **шуълавар** гардида буд [1, с. 100].

Фасли панҷуми боби дуюм ба баррасии пасванди **-гар** бахшида шудааст. Морфемаи калимасози **-гар** аз ҷумлаи пасвандҳои сермаҳсули забони тоҷикӣ ба ҳисоб рафта, дар калимасозии исму сифат хидмат мекунад. Доираи корбурди он ба таври васеъ дар калимасозии исм бештар дида мешавад. Ин нуктаро забоншиноси маъруф Л.С. Пейсиков чунин баён кардааст: “Заминаи асосии калимасозии ин унсури калимасоз исм ба шумор меравад” [10, с. 182-183].

Дар адабиёти классикӣ ба воситаи ин пасванд калимаҳои зиёд сохта шудааст. Пасванди **-гар** дар форсии миёна бо шакли **-gar** ва қабл аз форсии миёна бо намуди **-kar** қаламдод шудааст [9, с. 72].

Пасванди **-гар** аз исмҳои моддӣ ва маънии ғайришахс исми шахс месозад. Исмҳои бо ин пасванд сохташуда касбу ҳунар ва ҳулку атвори шахсро инъикос менамояд.

Донишманди улуми адабӣ Шамси Қайси Розӣ доир ба вазифаи дастурӣ ва хусусиятҳои калимасозии пасванди **-гар** дар асараш “Ал-муъҷам” чунин изҳори назар кардааст: «Он «коф»-у «ро» аст, ки дар авоҳири асомӣ (исмҳо) маънии ҳирфат (касбу ҳунар) диҳад, чунон ки «заргар»-у «косагар»-у «тиргар» [16, с. 180].

Хоҷа Ҳасани Нисорӣ дар «Чаҳор гулзор» дар вақти мушаххас намудани қисматҳои исми фоили таркибӣ бо пасванди калимасози **-гар** ду мисол овардааст. Чунончи: **ситамгар, оҳангар**. Муаллиф калимаҳои зикршударо ба маънои **ситамкунанда** ва **оҳансозанда** тавзеҳ додааст [13, с. 53-54].

Дар «Шоҳнома» бо пасванди мазкур 32 калима сохта шудааст [5, с. 88]. Дар «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ бо ин қолаб калимаҳои **кимёгар, насихатгар, ситамгар ва тавонгар** сохта шудааст [15, 294]. Дар «Хамса»-и Низомии Ганҷавӣ бошад, бо ин пасванд 57 калима сохта шудааст [7, с. 57].

Мавқеи пасванди мазкур дар осори Садриддин Айнӣ аз аҳаммияти вижа ҳолӣ нест. Пасванди **-гар** дар баробари дигар асарҳои адиб дар «Ёддоштҳо» низ дар калимасозии сифат мавқеи назаррасро ишғол мекунад. Аз рӯйи мушоҳидаи

мо, дар асари номбурда устод Айнӣ бо истифодаи морфемаи **-гар** чунин сифатҳоро истифода кардааст: **савдогар, дурудгар, ҳалвогар, фиребгар, косагар, кемухтгар, игвогар, торочгар, тиргарон, ҳилагар, ишвагар.**

- Он устои **косагар** писаре дошт, ки тахминан 24-25-сола буд [1, с. 101].

Фасли шашуми боби дуюм ба баррасии пасванди **-гун** бахшида шудааст. Дар асарҳои илмӣ пасванди **-гун** ҳамчун морфемаи сифатсоз дарҷ шудааст. Дар “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” дар ин қолаб сифатҳои рухсори **лолагун, барги алмосгун, шуои заргун, рӯи сафедгун** оварда шудааст [4, с. 389].

Пасванди **-гун** сифатҳое месозад, ки бо исми решагӣ аз аз ягон ҷихат монандӣ дорад. Дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ бо морфемаи **-гун** як калима сохта шудааст: **гандумгун**

- Синни ӯ тахминан 30-сола буда, қомати баланд, бадани ғафс, рӯи **гандумгуни** сафедҷатоби калони пурра дошт, риши ӯ сиёҳ ва калон буда тамоми рӯяшро фуру гирифтагӣ буд. [1, с. 358].

Фасли ҳафтуми боби дуюм ба баррасии пасванди **-ик** бахшида шудааст. Морфемаи **-ик** аз лиҳози дараҷаи истеъмол ба қатори пасвандҳои беаҳсул дохил шуда, бо ин пасванд дар забони адабӣ ду калима ба назар мерасад. Чунончи: **наздиқ, торик**. Бо ин пасванд сифатҳои нав сохта намешавад. Дар асари мавриди таҳқиқ бо пасванди мазкур танҳо як калима сохта шудааст: **торик**

- Ин рӯшноии ғайритабӣ дар замини **торики** хучра, монанди рӯшноии ҷаҳми даррандагон дар шаби **торик**, даҳшатангез менамуд [1, с. 155].

Фасли ҳаштуми боби дуюм ба баррасии пасванди **-ина** бахшида шудааст. Дар сарчашмаҳои илмӣ морфемаи **-ина** ҳамчун пасванди беаҳсул зикр шудааст. [4, с. 136]. Морфемаи мазкур дар асл пасванди сифатсоз аст. Он дар қатори пасвандҳои исмсоз низ ёдовар шудааст. Аз ин ҷо бармеояд, ки ин пасванд ба гурӯҳи пасвандҳои муштарақвазифа дохил шуда, дар калимасозии ду ҳиссаи нутқ: исм ва сифат баробар истифода мешавад. Дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ тавассути пасванди **-ина** чор калима сохта шудааст, ки аз рӯи муносибат

доштанашон ба ҳиссаҳои нутқ ҳамаашон сифатанд: **мардина, нақдина, сабзина, пешина**.

– Чехрааш **сабзинаи** сиёҳтоб ва чашмонаш калон ва сиёҳи шуълапош буд [1, с. 225]. Дар он ҷо як чанд хизматгорони **мардина** ҳам буданд, ки онҳоро фаррош (рӯфтурубкунанда) меномиданд [1, с. 360].

Фасли нухуми боби дуум ба баррасии пасванди **-ин/-гин** бахшида шудааст. Суффикси **-ин** (пас аз садонок ва ҳамсадоҳои “х” ва “м” **-гин**). Ин суффикс аз исмҳои маънӣ ва баъзан мушаххас сифатҳои нисбӣ месозад, ки ба маънои решаи калима монанд ва доро будани предметро мефаҳмонад [4, с. 136]. Пасванди **-ин // -гин** бо пасванди **-гӣ** муносибати муродифӣ дорад: **девори похсагин // девори похсагӣ**. Ин пасванд бо ҳиссаҳои гуногуни нутқ омада, ҳам сифати аслӣ ва ҳам сифати нисбӣ месозад. Бо ин пасванд устод Айнӣ 24 калима сохтаанд: **сангин, чармин, пашмин, чӯбин, оҳанин, қиёмин, тахтагин, хамирин, фулодин/пулодин, мӯин, нақшин, сафолин, оташин, чиркин, гилемин, мисин, шишагин, шармгин, ғамгин, нуқрагин, похсагин, андуҳгин, хашмгин**.

– Белзанон бар рӯи белҳои худ хаами **қиёминро** бардошта бурда, бар рӯи лаълии чӯбин рехтан гирифтанд [1, с. 24]. Аз ҷумлаи косагарон дар деҳаи Қазоқработ устод буд, ки коса ва табакҳои **нақшини** хеле хуб мебаровард [1, с. 101].

Пасванди **-гин** гунаи грамматикӣ пасванди **-ин** буда, нисбатан каммаҳсул аст. Бо ин қолаб дар ин асар калимаҳои **тахтагин, шишагин, шармгин, ғамгин, нуқрагин, похсагин, андуҳгин, хашмгин** истифода шудааст.

– Дар тарафи дигари ин хона як суфаи васеи баланд буд ва бар рӯи вай як лаълии **тахтагини** бисёр васеъ, ки қутраш – кўндалангиаш тахминан ду метр меомад, ниҳода шуда буд [1, с. 24].

Аммо ҳучраҳои пеши масҷидҳоро, ки вақф надоштанд ва ҳучраҳои сари мазорҳоро, ки вақфҳошон подшоҳи шуда буданд, ҳар чанд иморати хуб ва тирезаҳои **шишагин** дошта бошанд ҳам, касе намехарид [1, с. 204].

Ҳамин тариқ, аз таҳлилу баррасии асари мавриди таҳқиқ дар самти калимасозии пасванди **-ин // -гин** ба хулосае омадем, ки калимаҳои **қиёмин, хамирин, нақшин, гилемин** маҳсули услуби шахсии устод Айнӣ мебошад.

Фасли даҳуми боби дуюм ба баррасии пасванди **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** бахшида шудааст. Пасванди калимасози **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** яке аз пасвандҳои маъмул маҳсуб ёфта, вазифаҳои гуногунро адо мекунад. Ин пасванд дар забони тоҷикӣ ба таври фаровон истифода мешавад. Азбаски морфемаи **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** сермаънову сервазифа мебошад, онро оморфема мегӯянд. Вожаи оморфема аз калимаи юнонии ҳомос – якхела ва морфе – шакл гирифта шуда, маънои ҳамшаклро дорад. Бинобар ин, морфемаи **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** ҳам бо сабаби он ки дар калимасозии якчанд ҳиссаи нутқ иштирок мекунад, оморфема ҳисобида мешавад.

Дар асари Ҷавҳури, аз рӯи мушоҳидаи мо, бо морфемаи сифатсози **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** 147 вожа (сифат) сохта шудааст. Чунончи: **соктарегӣ, ғиждувонӣ, қазоқработӣ, қишлоқӣ, кӯчагӣ, деҳотӣ, вобкандӣ, ҳуқандӣ, дарвозӣ, баҳорӣ, тирамоҳӣ, подшоҳӣ, ошпазӣ, бофандагӣ, амирӣ** ва ғ.

- Дар яке аз он рӯзҳо, ки абри **баҳорӣ** аз партави офтоби шаъшаадор одамони кориро соядорӣ мекард, падарам аз деҳаи Маҳаллаи Боло омад [1, с. 50].

Фасли ёздаҳами боби дуюм ба баррасии пасванди **-манд** бахшида шудааст. Пасванди **-манд** дар калимасозӣ сермаҳсул буда, аз исмҳои маънӣ сифатҳои аслие месозад, ки ба аломат, ҳислат ва ҳосият доро будани ашёро ифода мекунад [4, с. 141-142].

Аз рӯи мушоҳидаи мо, бо ин морфема дар «Ёддоштҳо» калимаҳои зерин сохта шудаанд: **ҳунарманд, андешаманд, ихлосманд, ғоидаманд, шавқманд, ҳичолатманд**. Дар асари номбурда вожаи **ҳунарманд** 16 маротиба, **донишманд** 14 маротиба, **ихлосманд, давлатманд, андешаманд** 3-маротибагӣ **зӯрманд** 2 маротиба, **ҳичолатманд, шавқманд, ғоидаманд** 1-маротибагӣ истифода шудаанд.

- Ба бобоям ин таклиф мақбул афтодааст, чунки ӯ бо вучуди **хунарманд** будан, дар Соктаре аз касби дурудгарии худ дуруст фоида бурда наметавонистааст [1, с. 13].

Фасли дувоздахуми боби дуюм ба баррасии пасванди **-нок** бахшида шудааст. Забоншиноси мумтоз Ғ. Мирзоев дар «Калимасозии пасвандӣ дар забони ҳозираи тоҷик» ҳангоми баррасии пасвандҳои аз ҷиҳати маъно наздик пасванди «нок»-ро ҳамчун морфемаи ифодакунандаи маънои доро будан чунин изҳори назар кардааст: -нок содержащий в себе (фоиданок - содержащий пользу, полезный, обнок - содержащий влагу, влажный) [6, с. 69].

Аз рӯйи мушоҳидаи мо, дар асари безаволи устод Айнӣ – «Ёддоштҳо» бо пасванди **-нок** 18 вожа мавриди қорбурд қарор гирифтааст: **чорбоғнок, маданиятнок, саводнок, рӯйидаричанок, ҳақнок, хавфнок, фоиданок, зарарнок, гӯштимурғнок, офтобнок, даромаднок, шубҳанок, чанҷолнок,**

- Бинобар ин, дар он давру пеш аз он деҳа **маданиятноктар** ва серхату **саводноктар** ҷое набуд [1, с. 10].

Фасли сездрахуми боби дуюм ба баррасии пасванди **-о, -он** бахшида шудааст. Дар забон унсури калимасозии **-о** яке аз пасвандҳои муштарақвазифаи забони тоҷикӣ мебошад. Ин пасванд дар калимасозии исм, сифат ва зарф саҳт гузошта, вазифаи муштарақро адо мекунад. Пасванди **-о** дар низоми калимасозии исм ҳамчун пасванди калимасоз яке аз пасвандҳои бемаҳсул ба ҳисоб меравад.

Ин пасванд ҳамчун унсури калимасозии исм аз ду пасванди форсии миёна: 1) морфемаи **-āy,- ād** 2) пасванди **āg, -āk** маншаъ мегирад [9, с. 206].

Дар “Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик” бо ин пасванд калимаҳои **гармо** ва **сармо** оварда шудааст [4, с. 136].

Профессор Д. Хоҷаев ҳангоми омӯзиши андешаҳои забоншиносии Шамси Қайси Розӣ дар заминаи асари нотақрори ӯ «Ал муъҷам» қобилияти калимасозӣ ва вазифаи дастурии пасванди «о»-ро дар асари номбурда омӯхта, 8 вазифаи ин морфемаро нишон додааст [14, с. 15].

Дар насри бадеии адиб пасванди **-о** ҳамчун пасванди бемаҳсул ба назар расида, бо ин морфема калимаҳои **тавоно, гузаро** ва **бурро** зикр шудаанд.

Сифатҳои мазкур аз асоси замони ҳозираи феълҳои **тавон**, **гузар** ва **бур** сохта шудаанд.

- Саги зираки **тавоно** бо ду-се бор ба қади замин рафта омадан, ин корро омӯхт ва монанди говони куҳансоли таҷрибадор бо фармони ман пеш мерафт, бармегашт ва меистод [1, с. 165].

Бо пасванди **-он** дар асари мавриди таҳқиқ чор калима сохта шудааст: **тафсон**, **ҷӯшон**, **сӯзон**, **нигарон**.

– Ин суҳан як дег оби **ҷӯшон** буд, ки ба сари ман рехт ё санги осӣ буд, ки бар сари ман гардида тамоми аъзои баданамро ордвор соида партофт [1, с. 177].

– Бӯсаи ана ҳамин лабони ҳаётбахш давои зиндакунандаи куштагони ишқ аст! – гӯён лабони ларзони худро ба лабони **тафсон** ӯ часпондам [1, с. 375].

Фасли чордахуმი боби дуюм ба баррасии пасванди **-она** бахшида шудааст. Пасванди **-она** яке аз морфемаҳои сермаҳсули калимасоз маҳсуб ёфта, дар калимасозии исм, сифат ва зарф зиёд истифода мешавад. Доир ба вазифаҳои дастурӣ ва роҳҳои калимасозии ин морфема дар сарчашмаҳои илмӣ ва адабӣ возеҳу равшан маълумоти зиёд дода шудааст Саидризо Ализодаи Самарқандӣ пасванди «-она»-ро ба гурӯҳи пасвандҳои сифатсоз дохил кардааст [12, с. 43]. Донишманди дигари тоҷик – Абдурауфи Фитрат дар китоби «Қоидаҳои забони тоҷикӣ» пасванди “-она”-ро чун пасванди исму сифатсоз ба қалам додааст.

Дар «Ёддоштҳо» бо пасванди “-она” дар қолабҳои гуногун як қатор калимаҳои пурмуҳтаво офарида шудааст: **ғамолуда**, **беаҳтиётона**, **ягона**, **покилона**, **дувоздаҳгона**, **девона**, **истехзокорона**, **сагона**, **андуҳгинона** ва ғ.

- Хайбарро ҳам, ки бо думҷӯлонӣ ва бо садои маҳсули **сагона** гӯё ӯро «хуш омадед» мегуфт, ҳеҷ дустдорӣ нанамуд ва харро дар зери дарахти тут баста ва хӯрчинро ба даст гирифта ба ҳавлии дарун даромад [1, с. 77]. Ҳабиба баъд аз ба ман ду-се бор хонондани он ғазал, китобро ба дасташ бардошта он ғазалро чунон дилсӯзона хонд, ки дар чашмони ҳудаш об чарх зад ва ба ман ҳам оҳанги **ҳазинона** ӯ чунон таъсир кард, ки пуштам ваҷаррос задан гирифт [1, с. 94].

Дар баробари ин, нависандаи бориқбину нозукҳаёл – устод Айнӣ аз имкониятҳои дастурӣ ва маъниофарии пасванди **-она** моҳирона ва дар айнӣ

замон эҷодкорона истифода карда, калимаҳои зиёди ҷолиби диққат офаридааст, ки дар адабиёти бадеӣ камназиранд. Масалан, калимаҳои **диндорона**, **нодиракорона**, **санъаткорона**, **бузкашона** ва **покдилона**, ба андешаи шахсии мо, маҳсули эҷоди нависанда ба шумор рафта, барои дар ин қолаб рӯйи қор омадани калимаҳои нав заминаи муносиб меғузорад.

Фасли понздаҳуми боби дуюм ба баррасии пасванди **-онӣ** бахшида шудааст. Дар «Ёддоштҳо» бо ин пасванд аз рӯйи мушоҳидаи мо ду калима қорбасти шудааст: **мираконӣ**, **ноғохонӣ**.

– Мулло бо дидани ин ҳодисаи **ноғохонӣ**, ки ҳамаи орзуҳои ӯро қорбасти дода буд, қариб аз хуш рафтааст: қарғи аз дасташ ба замин афтадасту ду дасташ ба ҳаво баланд шудааст ва ӯ ба осмон нигоҳ карда гуфтааст... [1, с. 55].

Фасли шонздаҳуми боби дуюм ба баррасии пасванди **-сор** бахшида шудааст. Устод С. Айнӣ бо пасванди **-сор** танҳо як калима истифода намудааст: **девсор**

– Ин амақбачаи ман – Иброҳимхоҷа ҳам одами **девсор** шудааст [1, с. 60].

Фасли ҳабдаҳуми боби дуюм ба баррасии пасванди **-ук** бахшида шудааст. Морфемаи калимасозии **-ук** ҳамчун пасванди сифатсоз шинохта шуда, ба аз рӯйи дараҷаи истеъмол ба гурӯҳи пасвандҳои бемаҳсул шомил аст. Бо ин пасванд сифатҳои нав сохта намешаванд. Дар аксари сарчашмаҳои илмӣ ва адабӣ бо ин морфема сохтани танҳо як вожа – **нозукро** мушоҳида намудем.

Дар аксари тарҷумаҳои устод Айнӣ – «Ёддоштҳо» низ бо морфемаи **-ук** калимаи **нозукро** дарёфтем.

– Ёбон аз рӯйидаричаи мо васеъ ва хушхавотар буд, боди сабуке мевазид ва ба димоғи кас як бӯи хуши **нозукеро** меовард [1, с. 33].

Фасли ҳаждаҳуми боби дуюм ба баррасии пасванди **-уманд** бахшида шудааст. Пасванди калимасозии **-уманд** ҳамчун морфемаи сифатсоз маъруф буда, аз рӯйи маҳсулноки ба гурӯҳи пасвандҳои бемаҳсул дохил мешавад. Бо ин пасванд сифатҳои нав сохта намешаванд. Дар аксари сарчашмаҳои илмӣ ва адабӣ бо ин морфема сохтани танҳо як вожа – **танумандро** мушоҳида намудем.

Дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айний бо морфемаи **-уманд** як калима сохта шудааст: **тануманд**:

– Лекин ба қад рост карда аз ҷо хестан фурсат наёфтам: маро се ҷавони **тануманд**, ки рӯйхошон бо рӯймолҳо бастагӣ буд, паҳш карда гирифтагӣ буданд ва дастони маро дар пушт бастанд.

Басомади пасвандҳои корбастшуда дар “Ёддоштҳо”-и устод Айний [Ҷадавли № 2]. чунин ба назар расид:

Ҷадвали № 2. Басомади пасвандҳои калимасоз

1.	Пасванди -а	12
2.	Пасванди -акӣ	2
3.	Пасванди -ам	3
4.	Пасванди -вар	2
5.	Пасванди -гар	11
6.	Пасванди -гун	1
7.	Пасванди -ик	1
8.	Пасванди -ина	4
9.	Пасванди -ин/-гин	24
10.	Пасванди -ӣ (-гӣ, -вӣ)	147
11.	Пасванди -манд	8
12.	Пасванди -нок	18
13.	Пасвандҳои о, -он	7
14.	Пасванди -она	82
15.	Пасванди -онӣ	2
16.	Пасванди-сор	1
17.	Пасванди -ук	1
18.	Пасванди -уманд	1

[Сарчашма: натиҷаи таҳқиқи диссертант]

Боби сеюми диссертатсия «Сохтори сифатҳои мураккаб дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айний» ном дошта, аз се фасл иборат аст.

Дар боби мазкур бар мабноси сарчашмаҳои зиёди илмӣ оид ба ташаккули таҳаввул, роҳи усулҳои сохта шудани калимаҳои мураккаб, инчунин, калимасозии сифатҳои мураккаб ва қолабҳои сохта шудани онҳо маълумоти муҳим дода шудааст.

Фасли якуми боби сеюм “Сифатҳои мураккаби пайваст” ногузорӣ шуда, дар он сифатҳои мураккаби пайваст, роҳи усул ва қолабҳои сохта шудани

онҳо мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Гуфта мешавад, ки ин усули калимасозӣ дар сохтани сифатҳо каммаҳсул аст. Дар «Ёддоштҳо» низ мавқеи ин типи калимасозӣ ба мисли забони адабӣ хеле маҳдуд ба мушоҳида мерасад.

Ҳангоми таҳқиқу баррасӣ ва омӯзиши «Ёддоштҳо» маълум гардид, ки дар он сифатҳои мураккаби пайваст дар асоси анъанаи калимасозии калимаҳои мураккаб, мувофиқи иттилои осори илмӣ бо роҳҳои зерин сохта шудаанд:

1. Аз такрори бевоситаи калимаҳо. Ин усули калимасозӣ дар «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ яке аз каммаҳсултарин роҳи калимасозӣ ба шумор меравад ва бо ин қолаб беш аз 22 калима сохта шудааст: **дангар-дангар, тик-тик, суп-сурх, қатра-қатра, хим-хим, калон-калон, дароз-дароз, тӯб-тӯб, чакра-чакра, тоза ба тоза, тарсу ларзон, чалӣ-калон, дона-дона, сахт-сахт, порча-порча, пеш-пеш, хурд-хурд, хир-хир, кам-кам, гуногун, чоночон, рангоранг.**

Сифатҳои мазкурро аз рӯйи сохторашон метавон ба таври зайл дастабандӣ намуд:

1) Такрори исм. Ин усули калимасозӣ дар маводи гирдовардаи мо чандон зиёд истифода нашудааст. Исмҳои гуногун дар ин қолаб омада, маъниҳои мухталифро ифода мекунанд: **дангар-дангар, тик-тик, қатра-қатра, тӯб-тӯб, чакра-чакра, дона-дона, порча-порча, хир-хир.**

– Ман бо ӯ ангиштҳои пошхӯрдари **дона-дона** аз даруни барф чида дар он ҷо ғундоштан гирифтем [1, с. 158].

б) Такрори сифат. Ба ин вазифа, асосан, сифатҳои аслии истифода мегарданд. Бо ин усули калимасозӣ ҳам сифат, ҳам зарф месозанд ва дар ин ҷода сифатҳои **калон-калон, баланд-баланд, осон-осон, кӯтоҳ-кӯтоҳ, хурд-хурд, сахт-сахт** бештар истифода гардидаанд. Калимаҳои **калон-калон, хурд-хурд** дар мисолҳои зерин аломати ашёҳоро мефаҳмонад:

Эргаш қисми (чӣ гуна?) **калон-калони** онҳоро, ки хеле кам буданд, ба ман нишон дода [1, с. 36]. Дар он ҷоҳои биёбон хомаҳои (чӣ гуна?) **хурд-хурди** реги сурх ва талчаҳои пастак-пастак қатор шуда рафта буданд [1, с. 291].

Фасли дуюми боби сеюм “Сифатҳои мураккаби тобӣ” унвон дорад. Дар ин қисмати диссертатсия роҳи усулҳои сифатҳои мураккаби тобӣ, қолабҳои сохта шудани онҳо, ҷойгоҳи ин типи сифатҳои мураккаб, дараҷаи истеъмоли он дар асари мавриди назар таҳқиқ шудааст. Зикр мегардад, ки ин усули калимасозӣ яке аз роҳҳои сермахсултарики калимасозии сифатҳои мураккаб ба шумор рафта, чи дар адабиёти классикӣ ва чи дар забони адабии муосири тоҷикӣ аҳамияти калонро касб менамояд.

Сифатҳои мураккаби тобӣ дар асари мавриди таҳқиқ аз рӯи мушоҳидаи мо ба **633** адад мерасад: **новашакл, масҷидшакл, соҳибҳашамат, қиматбаҳо, шердил, гандумгуна, товусранг, чавбед, ҷуғзмонанд, паришакл, хандақмонанд, калламонанд, ҷорӯбдум** ва ғ.

Калимаҳои мазкур аз рӯи маҳраҷашон аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ сохта шудаанд:

1. Аз исму исм: **новашакл, масҷидшакл, соҳибҳашамат, қиматбаҳо, шердил, гандумгуна, товусранг, чавбед, парисимо** ва ғ.

- Ин ҳарҳо ҳама сафед, калон, **ҷорӯбдум, шамшерёл** ва сикҳӯш буданд [1, с. 134].

2. Аз сифату исм: **сикҳӯш, сероб, серзамин, пурмева, миёнаҳол, камбағал, камҳарҷ, баландқомат, пурбарф, хушҳаво** ва ғайра.

– Сиёҳдили **бадботин**, – гуфт падарам худ ба худ ғурғуркунон [1, с. 38].

3. Аз исму сифат: **гарданшах, қадбаланд, ришқалон, нӯгтез, раҳмдил, салласафед**.

– Дар ҳақиқат ҳам, Иқромхоҷа хеле **гарданшах** буд [1, с. 70]. Ин девона як одами қадбаланди тануманди ришқалон буд [1, с. 99].

4. Аз сифату сифат: **хомфарбеҳ, пурзӯр**.

– Ҳарат ҳеҷ гуноҳ надошт, айб ба худат буд, ки ту ин ҷонварро **хомфарбеҳ** карда будӣ [1, с. 136].

5. Аз ҷонишину исм: **худрӯ**.

– Сабза ва себаргаҳои лаби ҷӯй ва дигар алафҳои **худрӯ** ба назари кас ҳим-ҳим тофта чашми одамро мебурданд. Ҳаво на сард буду на гарм ва бағоят форам буд [1, с. 33].

6. Аз исму асоси замони ҳозираи феъл: **ҳосилхез, ҷонгудоз, ғазаболуд, ҷонхарош, завқбахшо, белдор, ҳаяҷономез, захрдор, андуҳовар, ғамангез, девордор, саршор, кордон, коркун, вахшатовар, сарсаригард, мадондор, нукракӯб, кадрас, воҳимаангез, тарсовар...**

– Бинобар ин, падарам хонаи нишастӣ фасурдaro вайрон карда, аз сари нав як хонаи **мадондор**, як айвонча барои ошпазӣ, як оғил ва як коҳхонаи похсағӣ сохт [1, с. 46].

7. Аз исму сифати феълӣ: **яхбаста, пунбаста, мотамзада, намоёншуда, азобдиханда, сарбаста, сабилмонда, фарзандмурда, холимонда, рангкарда, талафкарда, таъинкарда, офтобхӯрда, халосшуда, рангкарда, нокишташуда, дуздзада, кифояткунанда, таъсиркунанда.**

– Аммо шиками гуруснаи **сабилмонда** ба хобидан роҳ наметод [1, с. 120].

8. Аз сифату сифати феълӣ: **навсабзида, хамгашта, тунуккардашуда, навшукуфта, саломатмонда, навборида, сафедношуда.**

- Дар равшании моҳ қиравҳои бар рӯи растаниҳо пайдошуда монанди барфи **навборида** ялаққосзанон менамуданд [1, с. 176]. Аммо сарҳои **саломатмонда** монанди шиками офтобаи сафолин пурра ва ғафс шуда буданд [1, с. 173].

9. Аз исму асоси замони гузаштаи феъл: **зархарид.**

– Инҳо одамони беоилаву беҳавлӣ буданд, ки дар мадраса дар ҳучраи **зархариди** худ зиндагонӣ мекарданд [1, с. 223].

10. Аз масдару сифат: **хӯрданбоб.**

– Ҳамааш занбӯруғҳои хуби **хӯрданбоб!** – гӯён модарам сухани маро тасдиқ кард ва барои тоза карда дар равшан бирён кардан ба сари оташдон бурд [1, с. 36].

11. Аз сифату асоси замони ҳозираи феъл: **навхез.**

– Дирӯз бо шукуфа ва сабзаҳои **навхези** худ шодӣ бар шодии кас меафзуд, имрӯз монанди хонаи мотамзадагон андӯҳовар ва ғамангез гардида буд [1, с. 37].

12. Аз шумораву исм: **сепохса, ҳазорямоқ, ҳафтсар, чорчилликшакл, дуошёна, сеошёна, якчашма.**

– Дар тани ӯ як курталозимии **ҳазорямоқ** буда, аз асбоби хона танҳо як пӯстаки кухнаи пашмаш рехта, як намадчаи дарида, як кӯрпа ва чанд лӯлаболиши чағбутаи намоёншуда дошт.

13. Аз сифату асоси замони гузаштаи феъл: **навбаромад.**

– (Ман манзараи сарбоз ҷазодиҳии саркардагони амирро дар қисми дуйӯми «Дохунда», дар боби «Мусиқаи **навбаромад**» акс кунондаам.) Пирак дар роҳ гуфт: – «Ман омадам ба дилхушӣ, аз пешам баромад ғӯзакашӣ» мегӯянд, ки бисёр дуруст аст [1, с. 341].

14. Аз зарфу исм: **ҳозирҷавоб.**

- Ӯ бисёр зирак ва **ҳозирҷавоб** буд [1, с. 183].

15. Аз зарфу асоси замони ҳозираи феъл: **нимрас.**

– Кукбош (сарҳои **нимрас** ва тамом сафеднашудаи ҷуворӣ)-ро бебаркаш ба хона бурдам [1, с. 180].

Фасли сеюми боби сеюм «Сифатҳои мураккаби омехта» мавсум аст.

Чунон ки аз таҳлилу мушоҳидаи мо бармеояд, калимасозии сифатҳои мураккаби омехта дар «**Ёддоштҳо**»-и устод Айнӣ яке аз роҳҳои пурмаҳсули калимасозии сифат ба назар мерасад. Доираи корбурди пасвандҳои сифатсоз дар калимасозии сифатҳои мураккаби омехта дар «**Ёддоштҳо**» чунин ба назар мерасад:

Дар сохтани сифатҳои мураккаби омехта пасванди -а нақши муҳим дорад. Аз рӯйи мушоҳидаи мо, бо ин пасванд дар «**Ёддоштҳо**»-и устод Айнӣ чунин сифатҳои мураккаби омехта ба мушоҳида расид: **сеҳарфа, шашмоҳа, яктира, яклунча, сурхшуда, панҷболора, якроҳа, пачақшуда, ҳаштмоҳа, ҳаррӯза, мухточшуда, яксоата, офтобполуда, онвақта, онсола, зарбхурда, духарфа, дилмонда, фартутшуда, таъйинкарда, дуздидашуда.**

Дар «Ёддоштҳо» - сифатҳои мураккаби омехтаи бо пасванди **-а** сохташуда аз рӯйи сохтор ба чунин қолабҳо ҷудо мешаванд:

1. Исмҳои феъл: **зарбахурда, дилмонда.**

Мисолҳо: Баъд аз дидани дасти **зарбахӯрдаи** ман ҳамин қадар гуфт... [1, с. 148]. Паллабардорон бошанд, гӯё барои ягон деҳқонро «**дилмонда** накардан» аз даҳ-дувоздаҳ ҷувол якбора барқаш сар мекарданд [1, с. 304].

2. Сифати феъл: **фартутшуда, мухтоҷшуда, сурхшуда, пачакшуда.**

Мисолҳо: Ў аз ин қори худ пӯшокии аҳли хонаводаро ба қадри зарур тайёр карда, ба болои ин ба мо гоҳо қамтар гӯшт ва набот ҳам оварда медиҳад, ки дар ин пирӣ дар тани **фартутшудаи** мо мадоре мешавад [1, с. 279]. – Алихон ҳар рӯз бозор меравад. Аммо ягон бор надидаам, ки барои ман ё падараш ягон қулҷаи ширмол оварда бошад ва ҳол он ки меъдаи **фартутшудаи** мо ин зағораи сабилмондаро ҳазм карда наметавонад [1, с. 280].

Дар ҷумлаи якум қалимаи **фартутшуда** дар таркиби ибораи исмии тани **фартутшуда** ба маънои тани абгоршуда, беҳол, бемадор омадааст. Имрӯз вожаи мазкур дар бештар ҳосси лаҳҷа буда, дар осори нависандагон барои типикунони персонажи асари бадеӣ нависандагон аз забони қадимонави осорашон қалимаи зикршударо истифода мебаранд.

3. Шумораҳои исм: **сеҳарфа, шашмоҳа, яктира, яклунҷа, духарфа, ҳаштмоҳа, яксоата, якроҳа.**

Мисол: Дар қатори сатрҳои рақамҳо ва дар ҳошияи қоғаз қалимаҳои **дуҳарфа** ва **сеҳарфаи** маъноҳояшон ба ман номаълум менамуданд [1, с. 266].

4. Ҷонишини исм: **ҳаррӯза, онвақта, онсола.**

Мисолҳо: Охир ҷуворипояҳо ҳамон қадар бисёр шуданд, ки нимаи вақти **ҳаррӯзаамро** барои ба хона қашонда бурдани онҳо сарф мекардам [1, с. 176]. Ин парча як марсияест, ки аҳволи **онвақтаи** худро баъд аз шаст сол ба қалам оварда ба модари худ бахшидам [1, с. 180].

Пасванди **-ӣ** дар қалимасозии сифатҳои мураккаби омехта серистеъмол аст. Аз рӯйи мушоҳидаи мо, бо ин пасванд дар «Ёддоштҳо» устод Айни чунин сифатҳои мураккаби омехта қорбаст намудааст: **саридарахтӣ, саридарахтӣ,**

ордичуворигӣ, хиштихомӣ, равғанитардӣ, асримӣёнагӣ, сармохӯрӣ, говбандӣ, зардолупазӣ, яктанобӣ ва ғ.

Дар «Ёддоштҳо» сифатҳои мураккаби омехтаи бо пасванди **-ӣ** сохташуда аз рӯи сохтор чунин қолабҳо ҷудо мешаванд:

1.Исм+исм+пасванд: **рӯйисахнӣ, сарипойӣ, ордичуворигӣ, ҷӯбичормағзӣ, пӯстигӯсфандӣ, пӯстибузӣ, паритовусӣ, кӯкнордонагӣ, пуштимохигӣ, сарбозчазодихӣ:**

Мо, талабагон, дар шабҳои барф ҳам такрори **рӯйисахнӣ** худро тарк намекардем ва барфи рӯи сангро бо остин, ё бари чома рӯфта, бар рӯи санги яхмонанд чорзону ё дузону нишаста такрор кардан мегирифтем [1, с. 219]. Ман бошам, масҳӣ надоштам, як кафши **сарипоӣ** маҳаллидӯхт доштам, ки аз вай об мегузашт ва намро ба худ мекашид [1, с. 219]. Бештарини хӯроки мо он зимистон ҳалвоитари **ордичуворигӣ** бо зағора буд [1, с. 182].

Бояд зикр кард, ки мисолҳои дар ҷавб зикршуда, аз ибораҳои исми **рӯйи сахн, сари пой, орди ҷуворӣ** бо илова кардани пасванди **-ӣ** сохта шудаанд. Ба андешаи мо, калимаҳои **ҷӯбичормағзӣ, пӯстигӯсфандӣ, пӯстибузӣ, паритовусӣ, кӯкнордонагӣ, пуштимохигӣ** маҳсули эҷоди нависанда ба шумор рафта, дар луғатҳо ба нудрат ба назар мерасанд.

2.Исм+сифат+пасванд. Аз рӯи мушоҳидаи мо, бо ин қолаби калимасозӣ дар «Ёддоштҳо» ҳамагӣ ду калима ба назар расид. Ин ҳам сифати нисбии **хиштихомӣ**, ки исми **хишт**, сифати **хом** ва пасванди **-ӣ** дар чунин қолаб: **хишти+хом+ӣ** сохта шудааст. Дигаре сифати нисбии **равғанитардӣ** мебошад. Сифати мазкур чунин сохторро доро мебошад: **равғани+зард+ӣ**. Ҳар ду сифати номбаршуда аз ҷиҳати вазифаи дастурӣ ба аломат ва аз қадом ҷиз сохта шудани шайъ (предмет)-ро ифода мекунад: Дар рӯ ба рӯи оғил ва собот як меҳмонхонаи **хиштихомӣ** бо суфааш бино ёфта буд [1, с. 15]. Хӯроки шабонаро, ки дар вақти ифтор хоҳем хӯрд, ба ёд овардам: ғайри гарми **равғанитардӣ**, ки модарам пухтани онро ваъда карда буд [1, с. 133].

3.Исм+асоси замони ҳозираи феъл+пасванд: **саломгирӣ, сармохӯрӣ, риштабарорӣ, командадихӣ:**

Аз рӯи одат азбаски молиёт ва пешкаш ҳар вақт бояд пагоҳонӣ – дар вақти **саломгирии** амир мерасид, амлоқдор қофилаи худро аз Ғичдувон шабона бароварда гусел кардааст [1, с. 300]. Ин Мирзо Абдулвоҳид ҳамон Мирзо Абдулвоҳиди Мунзим аст, ки аз он рӯз сар карда то охири умраш ба ман дӯсти наздик буд ва дар моҳи марти соли 1934 дар Душанбе бо бемории **сармохӯрӣ** вафот кард) [1, с. 218].

Вожаи **сармохӯрӣ** аз ду калимаи мустақилмаъно, яке – исми маънии **сармо** ва дигаре асоси замони ҳозираи феъли **хӯр** ва инчунин пасванди **-ӣ** сохта шудааст. Аслан, калимаи **сармохӯрӣ** аз нигоҳи маънои луғавӣ маънои аз ҳавои сард хунук хурданро ифода карда, бо калимаи **хунукхӯрӣ** муродиф мебошад. Аммо дар ҷумлаи ғавқ вожаи **сармохӯрӣ** на ба маънои аслиаш, яъне шамол кашидан, хунук хӯрдан, балки ба маънои як навъи беморӣ омадааст. Ин мафҳумро аз мазмуни умумии ҷумла ба ҳубӣ пай бурдан мумкин аст.

Устод Айнӣ барои вазъу шароити замон ва ба таври реали тасвир намудани воқеот дар осораи калимаҳои русиро ҳам дар шакли асли ва ҳам дар вақти калимасозӣ эҷодкорона истифода кардааст. Масалан, калимаи **командадихӣ** аз калимаи **командаи** русӣ ба маънои **фармон**, феъли фармоиши **деҳ** ва пасванди **-ӣ** ба вучуд омадааст.

Мисол: Забони командадихӣ ҳар чизе, ки бошад, сарбозҳо бо вай ҳаракатҳои гуногун мекарданд [1, с. 352].

4.Исму +сифати феълӣ+ пасванд: **хиштипухтагӣ**

Мисол: Чунки тарафи шарқӣ ва ҷанубии ҳавлии шайх ва тарафи ғарбиаш мазори хокӣ ва дар паси вай мадрасаи **хиштипухтагӣ** буд [1, с. 352].

5.Сифат+асоси замони ҳозираи феъл+пасванд: **сарднӯшӣ**

Мисол: Чойи гарм дар аввали нӯшиданаи монанди оби сард якбора ташнагии маро нашикаста бошад ҳам, баъд аз чанд дақиқа осудагӣ, ки ба ман дод, аз осудагии бо оби **сарднӯшӣ** пайдогардида зиёдтар ва бардавом буд [1, с. 402].

Калимаи **сарднӯширо** мо дар ягон луғат пайдо накардем. Бинобар ин, мо чунин андеша дорем, ки ин калима маҳсули эҷоди нависанда мебошад.

Калимаи мазкур аз феъли таркибии номии **сард нӯшидан** таркиб ёфтааст. Дар чунин қолаб сохтани калима аз маҳорати баланди нависандагӣ ва аз назокату нафосати забон хеле хуб огоҳӣ доштани наисанда дарак медиҳад.

6.Шумора+исм+пасванд: **дупохсагӣ, чорбандӣ, якхафтагӣ:**

Як ҳавлии як дараҷа васеъ, се тарафи ин ҳавлӣ бо чор поҳса девор ихота ёфта, тарафи чанубаш бе девор буда ба боғча - рӯидарича мепайваст, ки вай бо девори **дупохсагӣ** аз заминҳои кишт ҷудо мешуд [1, с. 16].

7.Сифатҳои мураккаби омехтае, ки аз ду асоси замони ҳозираи феъл ва пасванди калимасозӣ **-ӣ** сохта шуда, вақту замонро мефаҳмонад. Мисол: Дехқононе, ки дар асл – дар вақти **андозандозӣ** як бор тороч дида буданд, дар вақти пардохтани пули андоз тамоман хонавайрон шуданд [1, с. 98].

8.Пешоянди номӣ+исм+пасванд. Сифати мураккаби омехтаи **беруни+шаҳр+ӣ** дар асоси ҳамин қолаби калимасозӣ сохта шуда, муаллифи асар барои ҷаззоб тасвир намудани мақсадаш ибораи **беруни шаҳро** ба воситаи пасванди калимасози **-ӣ** дар шакли як калимаи мураккаб (ин ҷо ҳадаф сифати мураккаби омехта аст) баён кардааст.

Мисол: Пирак ба майдони **берунишаҳрии** машқи сарбоз рафтано муносиб дид [1, с. 333].

Калимаи дигаре, ки дар пояи ҳамин қолаб сохта шудааст, сифати мураккаби омехтаи **болоибомӣ** мебошад.

Мисол: Дар пеши болохонаи ҳўҷаини чарчинфурўш, ки меҳмонхона ба шумор мерафт, як шабгаҳӣ (рўйи ҳавлии **болоибомии** болояш кушода) буд, ки бошандагони он ҷо шабҳои гарми тобистонро дар он ҷо гузаронда ва дар ҳамон ҷо ҳам меҳобиданд [1, с. 379].

9. Зарф+ҷонишин+пасванд: **байнихудӣ**

Мисол: Вақти дарси яксоата ба мунозираҳои байни устод ва шогирдон ва ба мунозираи **байнихудии** шогирдон сарф мешуд [1, с. 138].

10. Сифати феълӣ+масдар+пасванд. Дар забони тоҷикӣ дар ин қолаб сохта шудани сифатҳои мураккаби омехта яке аз роҳҳои беаҳсули калимасозии сифат ба шумор меравад.

Мисол: Дар натиҷа ҳарфҳои **шинохташуданӣ** ба вучуд омаданд [1, с. 129].

Дар асари тарҷумаҳолии устод Айнӣ – «Ёддоштҳо» бо пасванди калимасозии **-ӣ** дар баробари сифатҳои мураккаби омехтаи дучузъа сифатҳое ба мушоҳида расиданд, ки аз се чузъ ва пасванд таркиб ёфтаанд. Ин ҷо як нуктаи муҳимро бояд қайд намуд, ки ин қолаби калимасозӣ дар забони тоҷикӣ яке аз роҳҳои калимасозии каммаҳсули сифатҳои мураккаби омехта шинохта шудааст.

Ин сифатҳои сечузъаро мо ин тавр дастабандӣ кардем:

1. Исм+исм+асоси замони ҳозираи феъл+пасванди+ӣ. Адиби нуктадону маънирас устод Айнӣ дар асоси ин қолаби калимасозӣ, бо вучуди он ки дар забони тоҷикӣ каммаҳсул аст, калимаҳои мураккабе (сифатҳои мураккаби омехта) сохтааст, ки аз рӯйи ҳамнишинии чузъҳо (калимаҳо) ва ҳам аз рӯйи мазмуну муҳтаво хеле ҷаззобу дилкаш афтаданд. Аз рӯйи ин қолаби калимасозӣ мо дар асари мавриди таҳқиқ қарордодамон чунин калимаҳоро мушоҳида намудем: **оташ+пуф+кун+ӣ, калова+ранг+кун+ӣ, дасту+рӯй+шӯй+ӣ, тухм+барак+паз+ӣ, сарбоз+ҷазо+диҳ+ӣ, пилла+буғ+диҳ+ӣ**. Калимаҳои мазкур аз ибораҳои **оташ пуф кардан, калова ранг кардан, дасту рӯй шустан, сарбоз машқ додан, тухм барак пухтан, буғ додани пилла** созмон ёфтаанд.

Мисолҳо: ...ба ошхона рафта аз он ҷо найи **оташпуфкунии** модарамро гирифт ва аз шохӣ дарахти зардолу ду химчаро шикаста гирифта, ҳамаи ин чизҳоро ба рӯи суфа овард [1, с. 19]. Корҳои **каловарангкуниро** ҳам бо нишондоди падарам ӯ мекард [1, с. 83].

Дар асари адиб сифати мураккаби омехтаи **тухмбаракпазиро** дучор шудем, ки аз рӯйи қолаби калимасозӣ аз қолабҳои дигар аз лиҳози таркиби морфологӣ фарқ дорад: Дар дасти баъзеи дигар дег ва кӯраи **тухмбаракпазӣ** ва монанди инҳо буд [1, с. 317].

Соҳтори калимаи мураккаби **тухмбаракпазӣ** чунин аст: исм+асосис замони ҳозираи феъл+пасванди -ак, асосис замони ҳозираи феъл, пасванди -ӣ /**тухм+бар+ак+паз+ӣ**.

2. Исм+сифат+асоси замони ҳозираи феъл ва пасванди -й. Дар ин қолаб се калимаро мушоҳида намудем: **рӯдинавбарорӣ, милтиқпоққунӣ, шаҳртозақунӣ**. Пояи калимаҳои мазкурро ибораҳои **сохтани рӯди нав // аз нав баровардани рӯди нав, пок кардани милтиқ ва тоза кардани шаҳр** ташкил мекунад.

Мисолҳо: Амир ба чор ҳокими туман – ба қозиву раису амлоқдору миршаби Шофирком фармон фиристодааст, ки сар шуда кори **рӯдинавбарориро** ба анҷом расонанд [1, с. 86]. Дар байни онҳо пирсолони бемор ҳам буданд, ки милтиқ бардошта наметавонистанд, бинобар ин онҳо сунбаи **милтиқпоққуниро** ба ҷои милтиқ бардошта ба машқ омада буданд ва дар айнаи замон он сунба ба он пирони бемор дар роҳ рафтан вазифаи асоиро низ адо менамуд [1, с. 334].

3. Исм+зарф+асоси замони ҳозираи феъл+пасванд: **кафшпешмонӣ**.

Мисол: Ман мусофири кӯлобӣ будам, дар Бухоро ҳавлӣ надоштам, аз сирри **кафшпешмонӣ** ҳам, ки аз ҷумлаи «каромоти» он даргоҳ буд, хабардор будам [1, с. 389].

4. Шумора+исм+асоси замони ҳозираи феъл+пасванди -й. Дар асари мавриди таҳқиқ қароргирифта дар ин қолаб мо калимаи **чорпобандиро** мушоҳида намудем, ки аз назари луғавӣ ва сохтор ҷолиби диққат аст:

Дар пеши дарвоза ва пайваста ба дарвозахона як оғили поҳсагӣ ва дар қатори оғил як соботи **чорпобандии** поҳсагӣ буда... [1, с. 15].

5. Шумора+шумора+шумора+пасванди -й. Дар қолаби мазкур калимаи **дучорякӣ** ба назар расид. Ин калима дар замони зиндагии устод Айнӣ мавриди қорбаст қарор дошт. Ногуфта намонад, ки имрӯз он ҳамчун истилоҳи замони пеш ёд карда мешавад. Истилоҳи мазкур барои ченаки ашё ба қор бурда мешуд.

Мисол: Баробари кафидани тарф нардбони нонвое, ки дар вай кулчаҳои ширмоли **дучорякӣ** (чоркилограммӣ) ҷидагӣ буд, аз ҷояш парида ба ҳавз афтод [1, с. 146].

6. Шумора+шумора+асоси замони ҳозираи феъл+пасванд. Дар ин қолаб дар асар танҳо як калима ба назар расид: **дахякдиҳӣ**.

Мисол: Соатҳои ҳашт бо сарчунбонии қозикалон ва қушбегӣ, ки ин фармони ишоратии онҳо буд, маросими **дахякдиҳӣ** сар мешуд [1, с. 529].

Дар калимасозии сифатҳои мураккаби омехта бо пасванди **-ӣ** бо иштироки чор ҷузъи маънодор сохта шудани калима маъмул нест. Лекин дар «Ёддоштҳо» устод Айни дар ин қолаб калимаи **яксадубисттангагиро** истифода кардааст, ки, ба назари мо, ягон ҷузъи он бемавқеъ наомадааст.

Мисол: Баъзе муллоёне, ки хушомадгӯӣ ва назарпастиро ба дараҷаи аъло расонда бошанд, аз дасти пешхизмати оламиён он бастаи **яксадубисттангагиро** гирифта, аввал ба лабони худ бурда мебӯсиданд, баъд аз он ба чашмони худ бурда мемолиданд [1, с. 530].

Ҳамин тариқ, бо ин усули калимасозӣ дар асари мавриди таҳқиқ нависанда дар қолабҳои гуногун сифатҳои ҷолиби диққат сохта, тавонистааст, ки дар натиҷа бо услуби фардии эҷодӣ нисбат ба дигар нависандагону шоирон фарқ карда меистад.

Басомади калимаҳои мураккаби “Ёддоштҳо”-и Садриддин Айни [Ҷадвали №3] чунин ба назар мерасад:

Ҷадвали № 3. Басомади калимаҳои мураккаб

Сифатҳои мураккаби пайваст	Сифатҳои мураккаби тобеъ	Сифатҳои мураккаби тобеи омехта
22	619	92

[Сарчашма: натиҷаи таҳқиқи диссертант]

ХУЛОСА

Ҳамин тариқ, аз омӯзишу таҳқиқи масъалаҳои гузошташуда ба натиҷаҳои зерин расидем:

1. Аз замонҳои қадим барои ҷолибу рангин, сареху муъҷаз ифода кардани фикр аҳли қалам аз воситаҳои гуногуни забонӣ истифода мекарданд. Ба ин нукта, махсусан, шоирону нависандагон мароқ зоҳир кардаанд. Онҳо кӯшидаанд, ки аз ганҷинаи бойи забонамон беҳтарин дурдонаҳои маъниро мӯйшикофона суфта карда, пешкаши ҳаводорону завқмандони каломи бадеъ

гардонанд. Албатта, барои ба ин ҳадаф ноил шудану маҳбубият пайдо кардан адибону шоирон дар баробари истифодаи воситаҳои гуногуни тасвири бадеӣ аз тарзу воситаҳои мувофиқи вожасозӣ ибораорӣ ва ҷумласозӣ низ истифода кардаанд.

Яке аз воситаҳои муҳимме, ки барои инкишофи захираи луғавии осори адибон, умуман забони тоҷикӣ хизмат мекунад, ин роҳҳои гуногуни калимасозӣ мебошад. Рушду инкишофи ягон забонро бе калимасозӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст, зеро калимасозӣ барои сохтани калимаҳои нав шароити мусоид фароҳам оварда, истеъмоли калимаву ифодаҳои бегонаро (иктибосӣ) дар забонамон маҳдуд месозад. Дар ин росто, ниёгони мо низ ба муҳимияти ин масъала таваҷҷуҳи хоса зоҳир намуда, дар аксари осори илмӣ баҳшидашон ба масъалаи вожасозӣ таваҷҷуҳ дода шудааст [1-М; 6-М].

2. Садриддин Айнӣ аз зумраи он нависандагонест, ки дар баробари истеъмоли калимаҳои иқтибосӣ аз роҳҳои гуногуни калимасозӣ истифода намуда, калимаҳои зиёд офаридааст, ки асоси таркиби луғавии забони насри бадеии адибро ташкил мекунад. Нақши калимасозӣ дар насри бадеии адиб мавқеи бузург дорад. Ӯ аз усулҳои гуногуни калимасозӣ, махсусан, калимасозии сарфӣ (морфологӣ) ҳамчун воситаи муҳими парҳез аз калимаҳои бегона эҷодкорона истифода кардааст [15-М].

3. Маълум аст, ки ҳар як ҳиссаи нутқ вазифа ва хусусиятҳои хоси худро дорад. Сифат ҳамчун яке аз калонтарин ҳиссаҳои нутқ бо хусусияти калимасозиаш аз дигар ҳиссаҳои нутқ фарқ мекунад. Дар «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ ин хусусиятҳои калимасозии сифат ҳангоми сохтани калимаҳои нав ба воситаи пешванду пасвандҳо ва калимасозии навъи мураккаб баръало мушоҳида мешавад. Дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ ҳамзамон бо истифодаи сифатҳои гуногун, ба монанди сифатҳои аслий ва нисбӣ дар навбати худ ба воситаи пасвандҳои маъносоз аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ сифатҳои зиёд сохтааст, ки тобишҳои гуногуни маъноӣ касб карда, бевосита ба сифат гузаштаанд [7-М; 8-М].

4. Адиби маъруф аз роҳҳои калимасозии сарфии сифат, яъне калимасозӣ ба воситаи вандҳо (пешванду пасвандҳо) ва мураккабшавӣ моҳирона истифода кардааст. Аммо калимасозии пасвандии сифат дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ мақоми барҷаста дошта, нависанда аз он хеле самаранок истифода кардааст [2-М; 3-М].

5. Пешвандҳои **ба-, бо-, дар-, бар-** ба гурӯҳи пешвандҳои камистеъмол шомил буда, дар асари мавриди таҳқиқ ба монанди забони адабии муосири тоҷик бо ин пешвандҳои сифатсоз калимаҳои зиёд истифода нашудааст. Пешванди **то-** дар калимасозии сифат ҳамчун пешванди беаҳсул маъруф аст. Дар «Ёддоштҳо» бо ин унсури калимасоз танҳо калимаи **томақтабӣ** дида шуд [20-М].

6. Дар «Ёддоштҳо» пасвандҳои сифатсози **-ӣ, -нок, -манд, -она** ва **-гар** аз рӯйи дараҷаи истеъмол ва маҳсулноки ба гурӯҳи пасвандҳои калимасозии сермаҳсул дохил мешаванд. Адиби нуктасанҷу маънирас бо пасванди **-она 62 калима**, бо пасванди **-нок 18 калима**, бо пасванди **-манд 7 калима**, бо пасванди **-гар 11 калима** сохтааст [1-М; 2-М; 3-М].

7. Пасвандҳои **-а, -вар, -ин, -онӣ** ба гурӯҳи пасвандҳои каммаҳсул шомиланд. Нависанда монанди дигар адибони классики муосир калимаҳои тайёри дар ихтиёрашон бударо истифода намудааст [6-М; 17-М].

8. Пасвандҳои **-ик, -ак, -акӣ, -ам, -ваш, -гун, -фом** ва **-чак** шомили пасандҳои беаҳсуланд. Дар «Ёддоштҳо» бо пасвандҳо калимаҳо ангуштшуморанд, яъне аз рӯйи беаҳсулиашон танҳо як калимагӣ месозанду ҳалос. Масалан, бо пасванди **-гун** вожаи **гандумгун**, бо пасванди **-ик** вожаи **торик**, бо пасванди **-ам** вожаи **шинапро** мушоҳида намудем [6-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Аз таҳлилу натиҷаҳои мавзӯи таҳқиқотӣ метавон чунин нуктаҳои зеринро ба сифати тавсияҳои амалӣ пешниҳод намуд:

1. Таҳқиқи ҳамаҷонибаи калимасозии сифат дар заминаи асари тарҷумаҳолии Садриддин Айнӣ – «Ёддоштҳо» барои муайян намудани ташаккули таҳаввули ва роҳҳои калимасозии сифат ва ҷойгоҳи осори устод Айнӣ дар самти нигоҳ доштани анъанаи калимасозии ниёгонамон мавқеи муҳим доранд;

2. Натиҷаҳои ҳосилшудаи пажӯҳиш метавонанд дар асоси маводи ғирдомада аз «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ, ки асосан, дар заминаи қолабҳои тайёри роҳҳои калимасозии гузаштагонамон ба роҳ монда шуда, инчунин навоариҳои нависандаи мумтоз устод Айнӣ дар самти ба миён гузоштани қолабҳои нави калимасозӣ маводи мукаммали илмӣ дода метавонанд;

3. Калимасозӣ таркиби луғавии забони тоҷикӣ бой гашта, ниёз ба қабули ворид шудани калимаҳои иқтибосӣ намеронад;

4. Таҳқиқи мазкур барои муҳаққиқони соҳаи забоншиносӣ, омӯзгорони фанҳои марбут ба бахшҳои забоншиносии ихтисосҳои филологии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, муассисаҳои миёнаи касбӣ ва миёнаи умумӣ маводи фаровони назариву амалӣ пешниҳод карда метавонад;

5. Дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ ҳадафмандона мавриди қарор гирифтани вандҳову вандгунаҳо барои пойдор нигоҳ доштани анъанаи ҳуби калимасозиву суҳанпардозӣ мусоидат менамоянд;

6. Сифатҳои мураккаб бо тамоми хусусиятҳои сохторию маъноияш дар «Ёддоштҳо»-и устод Айнӣ дар қатори дигар вожаҳои бо тариқи калимасозии вандӣ созмонёфта аҳаммияти баланди назарӣ ва амалӣ дошта, барои тақмили минбаъдаи доираи калимасозии сифатҳои мураккаб мусоидат менамояд;

7. Таҳқиқи мазкур барои омода намудани луғати калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ заминаи муътамадро ба миён меорад.

РЎЙХАТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи

Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

- [1-М]. Шаҳнозаи, Т. Калимасозии пасвандҳои -нок ва -манд дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн] / Т. Шаҳнозаи // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – №4. – С.57-62.
- [2-М]. Шаҳнозаи, Т. Калимасозии пасванди -ӣ (-гӣ, -гӣ) дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ [Матн] / Т. Шаҳнозаи // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – №6. – С.56-61.
- [3-М]. Шаҳнозаи, Т. Калимасозии пасвандҳои -она дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн] / Т. Шаҳнозаи // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №2. – С.68-73.
- [4-М]. Амлоев, А.Я., Шаҳнозаи, Т. Мавқеи истеъмоли пешвандгунаҳои пур- ва хуш- дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ [Матн] / А. Я. Амлоев, Т. Шаҳнозаи // Паёми Пажуҳишгоҳи рушди маориф. Силсилаи илмҳои педагогӣ ва психологӣ. – Душанбе, 2023. – №3 (43). – С.284-290.
- [5-М]. Амлоев, А. Я. Шаҳнозаи, Т. Калимасозии пешванди но- дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ [Матн] / А. Я. Амлоев, Т. Шаҳнозаи // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №7. – С.35-40.
- [6-М]. Шаҳнозаи, Т. Калимасозии пасванди -а дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн] / Т. Шаҳнозаи // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №7. – С.76-81.
- [7-М]. Шаҳнозаи, Т. Калимасозии сифатҳои мураккаби омехта дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Матн] / Т. Шаҳнозаи // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2024. – №9. – С.78-85.
- [8-М]. Шаҳнозаи, Т. Доираи истифодаи пешвандгунаҳои дил- ва сер- дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ [Матн] / Т. Шаҳнозаи // Паёми Донишгоҳи

давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 2025. –№2 (115). – С.50-55.

II. Мақолаҳои муаллиф дар мачмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [9-М]. Шаҳнозаи, Т. Нақши асари «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни дар тарбияи насли наврас [Матн] / Т. Шаҳноза // Маводи онлайн видеоконференсияи илмӣ амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Нақши муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ дар таъмини рушди устувори минтақа дар ҳошияи саноатикунории босуръати кишвар» (Кӯлоб: ДДК ба номи А.Рӯдакӣ, 13 ноябри соли 2020. – Душанбе, 2020. – С.170-174
- [10-М]. Шаҳнозаи, Т. Калимасозӣ дар забони адабии тоҷик [Матн] / Т.Шаҳноза // Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Тамоили муосири таълими забон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе: ДБССТ, 12-уми феввали соли 2022). – Душанбе, 2022. – С.464-466.
- [11-М]. Шаҳнозаи, Т.Меъёрҳои калимасозии сифат дар забони тоҷикӣ [Матн] / Т. Шаҳноза // Маводи конференсияи донишгоҳии илмӣ-назариявии устодону донишҷӯёни Муассисаи давлатии «Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон» дар мавзуи «Самтҳои асосии таъмини саноатикунории босуръати иқтисодиёт дар пасманзари ҳадафҳои стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе: ДБССТ, 29-30 апрели соли 2022). – Душанбе, 2022. – С.145-147.
- [12-М]. Шаҳнозаи, Т. Калимасозии сифатҳои мураккаби тоҷиб дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни [Матн] / Т. Шаҳноза // Материалы Международной научно-практической конференции на тему «Языковые особенности и проблемы перевода художественного наследия Джалолиддина Балхи» (Душанбе: РТСУ, 05 октября 2022 года). – Душанбе, 2022 – С. 64-71.
- [13-М]. Шаҳнозаи, Т. Вазифаҳои дастурӣ ва имкониятҳои калимасозии пешванди бе- дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни [Матн] / Т. Шаҳноза // Маводи конференсияи донишгоҳии илмӣ-назариявии устодону

донишчӯёни Муассисаи давлатии «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон» бахшида ба солҳои 2022-2026 дар мавзӯи : «Нақши сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва саноат дар раванди амалисозии ҳадафҳои стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои рушди саноат)» (Душанбе: ДБССТ, 24-24 апрели соли 2023). – Душанбе, 2023. – С.356 -360.

[14-М]. Амлоев, А.Я., Шаҳноза, Т. Мавқеи пасванди -она дар осори Садриддин Айни ва аҳамияти он ба адабиёти муосири тоҷик [Матн] / А.Я.Амлоев, Т. Шаҳноза // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Татбиқи технологияҳои иттилотию коммуникатсионӣ ва низомҳои зеҳнӣ дар соҳаҳои иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе: ДДССТ, 25 ноябри соли 2023). – Душанбе, 2023. – С.213-219.

[15-М]. Шаҳноза, Т. Калимасозии пасванди -гар дар «Ёддоштҳо»-и С. Айни [Матн] / Т. Шаҳноза // Маводи конференсияи илмӣ-амалии байналмилалӣ бахшида ба Рӯзи байналмилалӣ забони модарӣ дар мавзӯи «Забон – намоёндаи хотираи гузаштаи таърихӣ ва ҳозира» (Душанбе: ДДССТ, 20-уми феввали соли 2024). – Душанбе, 2024 - С. 101-103.

[16-М]. Шаҳноза, Т.Мавқеи истеъмоли калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо»-и С. Айни [Матн] / Т. Шаҳноза // Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Масоили мубрами илми муосир» (Душанбе: ДДССТ, 25-26 апрели соли 2024). – Душанбе, 2024. – С.634-635.

[17-М]. Шаҳноза, Т. Калимасозӣ ба воситаи пешванд ва пасвандҳо дар «Ёддоштҳо»-и С. Айни [Матн] / Т.Шаҳноза // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Рушди хизматрасониҳои гумрукӣ дар шароити иқтисоди рақамӣ» (Душанбе: ДДССТ, 15-уми ноябри соли 2024) – Душанбе, 2024. – С.41-47.

[18-М]. Шаҳноза, Т. Калимасозии сифатҳои мураккаби пайваст дар «Ёддоштҳо» - и Садриддин Айни [Матн] / Т.Шаҳноза // Материалы Международной научно-практической конференции на тему «Endless Light in Science» (Алматы, 31 января 2025 г.). – Алматы, 2025.– С. 70-75.

- [19-М]. Шаҳнозаи, Т. Калимасозии сифатҳои мураккаб дар «Ёддоштҳо» - и Садриддин Айний [Матн] / Т.Шаҳноза // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Забон-падидаи олитарини ҷомеа» (Душанбе: ДДССТ, 20-уми феввали соли 2025). – Душанбе, 2025. – С.112-117.
- [20-М]. Шаҳнозаи, Т. Калимасозӣ ба воситаи пешвандҳои “ба-, бар-, бе-” ва пасвандҳои “-манд” дар «Ёддоштҳо»-и С.Айний [Матн] / Т.Шаҳноза //Маводи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ «Забон-падидаи олитарини ҷомеа» (Душанбе: ДДССТ, 20-уми феввали соли 2025) – Душанбе, 2025. – С.117-122.

КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АБУАБДУЛЛОХ РУДАКИ

На правах рукописи

УДК: 809.155.0 (81.2 (Т-89))

ШАХНОЗАИ ТУРСУНЗОДА

**СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В
«ВОСПОМИНАНИЯХ» САДРИДДИНА АЙНИ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре лингвистики и истории языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки.

Научный руководитель: **Амлоев Аминчон Ятимович** – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Межгосударственного учреждения высшего образования «Российско Таджикский (славянский) университет».

Официальные оппоненты: **Рахматуллозода Сахидод Рахматулло** – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана, Председатель Комитета языка и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан

Насруллоев Мухаммад Нуриллович – кандидат филологических наук, доцент кафедры доцент кафедры языкознания Международный университет иностранных языков Таджикистана имени С. Улугзада

Ведущая организация: **Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава**

Защита диссертации состоится «24» сентября 2025 года, в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-021 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус № 10, зал учёного совета факультета филологии, e-mail: firdavs_79@mail.ru; Тел.: (+992) 93-526-62-95).

С содержанием диссертации можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского национального университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Мирзоёров Ф.Н.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГСТЛЯ – Грамматика современного таджикского литературного языка

Ёд. – «Ёддоштҳо» – «Воспоминаниях»

СТЛЯ – Современный таджикский литературный язык

ОИЯ – Основы иранского языкознания

СТЯ – Словарь таджикского языка

ТСТЯ – Толковый словарь таджикского языка

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изучение словообразования на основе художественных произведений поэтов и писателей имеет большое значение в определении возможностей образования новых слов на основе исторически сложившихся словообразовательных типов в совершенствовании творческого мастерства того или иного писателя. Например, язык и стиль произведений Садриддина Айни признаны богатым источником современного таджикского литературного языка с точки зрения разнообразия и новаторства.

Своевременным начинанием является оценка значимости литературных произведений литераторов в развитии современного таджикского литературного языка. Садриддин Айни эффективно использовал все словообразовательные возможности таджикского языка для описания обстановки времени, душевного состояния и образа героев своих произведений, используя наряду с общеупотребительными словами языка слова, характерные для личного стиля писателя.

Лексический состав языка обогащается за счёт его использования со стороны поэтов и писателей, при употреблении различных литературных приёмов, средств выражения и эмоциональной окраски, которые придают языку особое значение и выразительность. При этом широко употребляются различные формы словообразования, в том числе аффиксальные, префиксальные, суффиксальные словообразования, а также все виды предложений, имеющие в своём составе прилагательные и другие части речи. Поэтому привлекательность языка, манера изложения писателя и использование разнообразных словообразовательных образцов в «Воспоминаниях» обусловили выбор нашей темы исследования.

Степень изученности темы. Несомненен значительный вклад отечественных ученых в развитие таджикского литературного языка. Относительно исследуемой нами научной проблемы опубликованы отдельные статьи и проведены исследования, в которых рассмотрены вопросы о принципах, типах и закономерностях словообразования той или иной части

речи в современном таджикском литературном языке. Например, в своей книге «Существительное и прилагательное в таджикском языке» Ш. Ниязи детально рассмотрел вопросы словообразования имен существительных [8, с. 13-15]. Или другая работа под названием «Словообразование имен существительных в современном таджикском литературном языке», написанная известным лингвистом Ш. Рустамовым. В данной диссертации тщательно исследованы и проанализированы, кроме того классифицированы формы словообразования существительных, дана характеристика морфологической структуры и анализа словообразования, приведены примеры омоморфем, которые образуют существительные, также словообразующие формы сложноподчинённых существительных и смешанных существительных. Для подтверждения, закрепления достоверности научных доводов собран огромный материал и использованы различные источники [12, с. 13].

Исследование и всестороннее изучение и научных трудов в области языкознания, в том числе особенностей словообразования, следует сделать вывод о том, что еще в древние времена, в таджикском литературном языке широко употреблялись различные формы и способы словообразования.

Однако количество исследований по изучению языка и стиля определенных таджикских писателей по настоящее время незначительно. Устод Айни одним из первых в своих произведениях обратил внимание на стилистические особенности произведений Абуабдуллох Рудаки, Абулкасима Фирдоуси, Абу Али Ибн Сины, Саади, Камола Худжанди, Алишера Навои, Зайниддина Махмуди Васифи, Абдулкадира Бедиля и других видных представителей персидско-таджикской литературы. В дальнейшем таджикскими учеными-лингвистами в этом направлении были написаны множество научных трудов, в частности: Н. Масуми «Язык и стиль Ахмада Дониша», «Язык и стиль повести Садриддина Айни «Смерть ростовщика», Р. Гаффоров «Язык и стиль Рахима Джалиля», Б. Камолиддинов «Язык и стиль рассказов Хакима Карима», Х. Хусейнов «Язык и стиль повести Садриддина Айни «Одина», Р. П. Смирнова «Язык истории Систана», Р. Джураев «Язык

«Асрорултавахид», Г. Я. Козлов «Язык прозы «Истории Байхаки», М. Давлатова «Простые глаголы в «Зайн-ул-ахбор Гардези», С. Муллочаев «Лексика «Шахнаме» Фирдоуси, С. Сабзаев «Лексика «Кашф-уль-Махджуб», Б. Шарифов «Морфологическая характеристика «Бадае-уль-вакае» Восифи», С. Халимов «Лексика «Гулистон» Саади Шерози», С. Ходжиев «Язык «Дары Бухарского населения» Мирзосироджа Хакима» и др.

В данных исследованиях, наряду с изучением языковых и стилистических особенностей разных произведений, большое внимание уделено вопросам развития лексики, грамматики и словообразования таджикского языка. Но это не является недостатком фактов в сфере научного исследования способов словообразования художественных произведений.

Среди научных работ, трудов, статей и диссертаций на данную тему выделяются работы С. Халимова «Словообразование имен существительных в таджикском литературном языке на основе языка «Гулистан» Саади», С. Низомова "Морфологическое словообразование в "Хамсе" Низами Ганджеви", Р. Шодиева «Глагольная лексика и словообразование глагола в «Шахнаме» Фирдоуси, С. Хоркашева «Суффиксальное словообразование существительных» (на материале южного говора таджикского языка), М. Олимджонов «Структурно-семантические особенности сложных слов в поэзии Бедиля (на примере сложных слов типа татпуруша)».

К исследованиям, посвященным словообразованию прозы устода Айни можно отнести докторскую диссертацию М. М. Мирзоевой под названием «Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни», в четвертой главе которой рассматривается отфразеологическая деривация художественной прозы писателя и докторскую диссертацию С. Ф. Низомовой под заглавием «Словообразование в литературно-публицистической прозе Садриддина Айни». В данной работе автором делается акцент на средства образования глагольных сочетаний.

Однако, несмотря на выполненные работы в области изучения особенностей словообразования в художественных произведениях в

современном языкознании, исследование особенностей словообразования имен прилагательных в «Воспоминаниях» С. Айни является актуальной в силу своей неизученности.

Связь исследований с программами и научными темами. Данное исследование соответствует программам и научной тематике кафедры языкознания и истории языка Кулябского государственного университета имени Абуабдуллоха Рудаки. Его выводы и заключения могут способствовать совершенствованию образовательных и научных программ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Основная цель научного исследования – установление роли словообразования прилагательных в «Воспоминаниях» С. Айни. В этом контексте исследуются словообразование приставок и суффиксов, а также словообразование сложных и композитные прилагательных.

Задачи исследования. Для достижения поставленных целей перед диссертацией поставлено решение нижеследующих задач:

- продемонстрирование роли словообразования приставок в «Воспоминаниях» С. Айни;
- определение роли словообразования суффиксов в «Воспоминаниях» С. Айни;
- установление места употребления словообразовательных суффиксов прилагательных в «Воспоминаниях» С. Айни и их сравнение с художественными произведениями поэтов и писателей прошлого;
- определение места словообразования сложносочиненных и сложноподчиненных типов прилагательных в «Воспоминаниях» Садриддина Айни;
- изучение особенностей индивидуального стиля устода Айни в словообразовании и развитии словарного запаса таджикского языка.

Объект исследования. Объектом исследования диссертационной работы являются имена разноструктурные прилагательные, созданные посредством

общепринятых способов словообразования в «Воспоминаниях» Садриддина Айни.

Предмет исследования – изучение особенностей словообразования прилагательных в «Воспоминаниях» Садриддина Айни.

Теоретическую основу исследования составляют научно-теоретические работы ученых-лингвистов.. Следовательно, в процессе рассмотрения актуальных и общетеоретических вопросов в качестве теоретической и методологической базы были использованы труды таких ученых, как Л. С. Пейсигов [9], В.С. Расторгуева [10], С. Ализода [12], Ш. К. Рози [17], Х.Х. Нисори [14], Ш. Ниёзи [7], Ш. Рустамов [11], Д. Ходжаев [15], С. Халимов [16], М. Бобомуродов [2], Г. Мирзоев [5], С. Низомова [6], О. Косчмов [4], С. Хоркашев (С. Рахматуллозода) [13] и др.

Методологические основы исследования. Диссертация выполнена на основе лингвистического исследовательского метода анализа, в ходе исследования использованы методы наблюдения, описания и сравнения, а также сравнительно-исторический метод, морфологический, структурный и стилистический анализ.

Источники исследования. Источником исследования послужил текст романа «Воспоминания» («Ёддоштҳо») Садриддина Айни, опубликованного в 2009 году главным научным редактором Таджикской национальной энциклопедии.

Научная новизна исследования заключается в том, что в таджикском языкознании впервые данная проблема – словообразование прилагательных в «Воспоминаниях» Садриддина Айни выбрана в качестве предмета исследования.

Кроме того, в целях выявления особенностей словообразования префиксов и суффиксов автором использованы литературные источники, в том числе «Грамматика современного таджикского литературного языка, произведения «Алмуджам» Шамси Кайси Рази и «Чахор Гулзор» Ходжи Хасана Нисари, содержащие богатый языковой материал.

Основные положения, выносимые на защиту:

Анализ роли словообразования прилагательных в «Воспоминаниях» Садриддина Айни установил, что:

1. Различные способы словообразования прилагательных, использованных талантливым таджикским писателем С. Айни, способствовали обогащению словарного запаса таджикского языка.

2. Оказалось, что степень частотности словообразования приставок и суффиксов в «Воспоминаниях» Садриддина Айни имеет особое значение, в частности, приставки и суффиксы могут быть широкоупотребительными, малоупотребительными и непродуктивными.

3. Фактический материал диссертации показал, что в «Воспоминаниях» встречается огромное количество сложноподчиненных существительных, и изучение их словообразования имеет особое значение, поскольку некоторые ошибки в языке таджикских средствах массовых информации в образовании сложных слов являются свидетельством того, что язык произведений Устода Айни может служить своего рода справочником в их устранении.

4. Выявлено, что язык прозы писателя сыграл значимую роль в развитии словарного состава таджикского литературного языка, поэтому изучение различных моделей словообразования прилагательных в «Воспоминаниях» демонстрирует вклад писателя, всегда придерживавшегося норм литературного языка, в разработке новых форм словообразования.

5. Показана сфера адъективного словообразования в «Воспоминаниях» Садриддина Айни в сравнении с произведениями прошлых писателей и поэтов, поскольку в исследуемом произведении писатель сохранил лучшие традиции наших классиков в создании и использовании этой лексико-грамматической категории.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты послужат разработке учебников и учебных пособий без учета современного таджикского литературного языка. Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее материалы могут быть

использованы на профильных занятиях вузов, в преподавании таджикского языка, в частности, при изучении словообразования, а также при написании курсовых и дипломных работ.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности.

Содержание диссертационного исследования соответствует следующим направлениям лингвистики: истории таджикского языка, истории таджикского литературного языка, лексикологии, лингвистики, анализу художественного текста. Диссертация на тему «Словообразование прилагательных в «Воспоминаниях» Садриддина Айни» на соискание ученой степени кандидата филологических наук полностью соответствует паспорту научной специальности 10.02.01 – Таджикский язык.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследовании.

заклучается в том, что им изучены и проанализированы научные исследования отечественных и зарубежных ученых, уточнены практические и теоретические основы диссертационного исследования, использованы современные методы исследования словообразования прилагательных, и на основе вышеуказанного, используя современные методы исследования словообразования прилагательных, всесторонне рассмотрел особенности словообразования в «Воспоминаниях» с точки зрения словообразовательной концепции.

Апробация результатов исследования.

Тема диссертации является актуальной и утверждена на заседании ученого совета Кулябского государственного университета имени А. Рудаки (протокол № 7/3-4 от 26.01.2021). Диссертация обсуждена и представлена к защите на заседании кафедры лингвистики и истории языка Кулябского государственного университета имени Абуабдулло Рудаки (протокол №11 от 02 июня 2025 года).

Основные положения данной работы неоднократно обсуждались на научных заседаниях и семинарах кафедры лингвистики и истории языка КГУ. О результатах исследования и выводах работы автор выступал с докладами на конференциях и симпозиумах. Результаты исследования опубликованы в виде статей. Основные положения диссертации обсуждались на ежегодных научно-

практических конференциях профессорско-преподавательского состава и сотрудников КГУ [Куляб, 2021-2023].

Публикация научных статей на тему диссертации. Основное содержание диссертации изложены в 20 научных статьях, опубликованных в республиканских и международных научных журналах, материалах республиканских и международных конференций, в том числе 8 статей в рецензируемых научных журналах ВАК РТ и 12 в материалах международных конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, список научной и художественной литературы, список сокращения и включает 173 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении диссертации** обоснована актуальность темы исследования, степень её изученности, связь исследования с программами и научными темами, определены цели и задачи, объект, предмет, теоретические основы, методологические основы, источники и научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость исследования, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации озаглавлена «Префиксальное словообразование прилагательных в «Воспоминаниях» Садриддина Айни» и состоит из десяти разделов, где рассматривается место словообразования в лингвистической науке. Отмечается, что словообразование является одним из важных разделов языкознания, поскольку ученые лингвисты и литературоведы с давних пор обращали внимание на эту часть языкознания.

Анализ научных работ показывает, что в лингвистике распространены различные способы и виды словообразования. Каждая часть речи имеет свои словообразовательные аффиксы. Существуют также суффиксы, которые признаются словообразовательными морфемами в словообразовании нескольких частей речи. В данной части тщательно исследован состав сложных

слов, так как сложные слова в языкознании служат более успешному обогащению лексического состава. Поэтому в литературной речи, особенно в произведениях поэтов и писателей, представителей культуры, литературы и искусства использовалось красноречие, как средство словообразования и появления новых слов с древним этимологическим происхождением.

В этой части работы рассматривается роль приставок в образовании прилагательных в «Воспоминаниях» Садриддина Айни. Приставки делятся на продуктивные, менее продуктивные и непродуктивные в зависимости от уровня их употребления. Однако когда мы имеем дело с текстом художественного произведения, продуктивность или непродуктивность той или иной приставки и степень ее употребления зависит от литературного мастерства и стиля речи каждого писателя. Как показал анализ, в качестве словообразовательных приставок в рассматриваемом произведении используются приставки **ба-, бар-, бе-, бо-, но-, то-** и префиксоиды **пур-, хуш-, дил-, сер-**.

Первый раздел первой главы посвящается изучению префикса **ба-**. В «Воспоминаниях» есть всего три слова с приставкой **ба-**: **бамаза, бағайрат, бамавқеъгўй** (вкусный, смелый, говорящий по существу).

– Ман як ҳалвои рағание, ки бисъёр **бамаза** аст ва аз ин пеш нахӯрдаам, аз ҳамон меҳоҳам [1, с. 21].

– Я хочу маслянистую халву, она очень вкусная и я ее никогда раньше не ел.

Второй раздел первой главы посвящается изучению префикса **бар-**. Приставка **бар-** в «Воспоминаниях» выступает как менее продуктивная приставка в образовании прилагательных. В работе с этой приставкой мы встретили следующие слова: **баркамол, бардурӯғ** (зрелый, ложный). Например:

– Албатта, он домодшаванда, ки дар шаҳр ҳавлӣ дорад, дастгоҳи эшонӣ ва девонахонӣ дорад ва фарзандони **баркамол** ҳам дорад, қабул накард [1, с. 382].

– Разумеется, тот жених, владеющий двором в городе, имеющий гостиные для уважаемых людей и чтения стихов, а также взрослых детей, не принял.

Третий раздел первой главы посвящается изучению префикса **бе-**. В произведении Садриддина Айни «Воспоминания» имеется весьма продуктивная словообразовательная приставка **бе-**, и нами обнаружено 65 слов с данным элементом. Это такие слова, как: **бехизматгор, бедастёр, бемадраса, бемехнат, беором, бекувват, бевичдон** (без услуги, без помощника, не имеющий медресе, без работы, беспокойный, бессильный, бессовестный).

В исследуемой работе также были замечены следующие парные прилагательные: **беобу алаф, бетарсу бим, бемузду мехнат, бепадару модар, бехату савод, бесахву хато** (без воды и травы, без страха, без оплаты, без родителей, без образования, без ошибок).

– Аз чоҳое, ки аз хучуми рег берун мондаанд, ҳам умеди беҳбудӣ нест, ҳозир гуфтан мумкин аст, ки тумани Шофирком як биёбони **беобу алаф** гардид,
– гуфт падарам ва мо ба хона даромадем [1, с. 42].

– Нет никакой надежды на улучшение ситуации в местах, которые избежали пополнения песка, теперь можно сказать, что область Шофирком превратился в пустыню без травы», — сказал отец, и мы вошли в дом [1, с. 42].

– В тех местах, которые остались после нападения песка, надежды на улучшение нет, теперь можно сказать, что область Шафирком превратилась в безводную и бестравную пустыню, — сказал отец, и мы вошли в дом.

Четвёртый раздел первой главы посвящается изучению префикса **бо-**. В «Воспоминаниях» при образовании прилагательных с помощью приставки **бо-** использованы существительные с различным значением **қувват – боқувват, ақл – боақл, номус – бономус, ғайрат – боғайрат, нуфуз – бонуфуз, тамкин – батамкин, часорат – бочасорат** (сила – сильный, ум – умный, честь – честный, смелость – смелый, спокойствие – спокойный, влияние – влиятельный, храбрость – храбрый).

– Аммо корҳое, ки инҳо дар маҷлиси бангкашӣ шабона мекунанд, одам аз гуфтан ва шунидани он гуна кор шарм медорад, агар одами **бономустар** он корҳои инҳоро бинад, ин мурдоронро накушта намонанд [1, 254].

– Но то, что эти люди делают ночью в собрании куренья анаши, стыдно говорить или слышать о таких вещах, если бы уважаемый человек увидел эти вещи, он бы не колеблясь убил этих мертвецов.

– А вот дела, что делают эти люди на собрании курильщиков опиума ночью, о таких вещах человеку стыдно говорить и слышать, если человек, имеющий немного совести увидит этих поганных, он не может не убить их.

Пятый раздел первой главы посвящается изучению префикса **но-**. В этом произведении нами обнаружено 60 слов с приставкой **но-**. Например, **нотавон, ногувор, нобуд, нопадид, нокобил, нодор, нокардашуда, нододанй, ногахонй, нобарор, ногахон, нодуруст, номакбул** (немошный, неприятный, погибший, исчезнувший, неспособный, бедный, несостоявшийся, недостаточный, внезапный, неудачный, внезапно, неправильный, неприятный).

Пример: Хайфо, ки пешхони **ноинсоф** ба дурусттар хондани онхо рох намедод, бо талаби пай дар пай ва пулгундорй хамаро ба чон мерасонд [1, с. 217].

Жаль, что нечестный мулла, не позволял им читать точнее, убивал всех своими постоянными требованиями и вымогательствами.

Шестой раздел первой главы посвящается изучению приставки **пур-**. Существующая в литературном языке слова с продуктивными корнями для образования слов, во многих случаях тождественны с префиксоидами и суффиксоидами, и по функции и выражению лексического значения.

Лингвист Ш. Бобомуродов выделяя в этой группе слова: **хуш – хороший, пур – полный, сер – сытый бад – плохой, ранг – цвет, сар – голова, дил – сердце** основы глаголов, рассматривает их как наиболее продуктивные соединения сложных существительных и прилагательных [3, с. 10]. При этом, отмечается, что слово **пур-** полный относится к часто употребляемых прилагательных и приставок «Воспоминаний» Садриддина Айни, при помощи которого образовались сложные прилагательные. Почти во всех сложных словообразованиях С. Айни использует сложные прилагательные с помощью элементов подобных префиксам. В данном произведении, то есть в

«Воспоминаниях», с помощью подобных префиксоидов образовано 40 слов. Это такие слова, как **пурмева, пурзӯр, пурбарф, пуроб, пуртантана, пурчав, пуркувват, пурхавл, пурдахшат, пуртахлука, пурлофубод, пурҳикмат** (полный плодов, очень сильный, полный снега, полный воды, праздничный, буйный, мощный, энергичный, очень грозный, очень опасный, пустословный, мудрый):

...Яъне то вакте ки ба баромадани офтоб якуним соат монда бошад, ба кӯча баромаданашон расман номумкин ва ба хонанишинӣ маҳкум буданд, ин имкони озодгардӣ фурсати ғанимат ва неъмат **пурқимат** ба шумор мерафт [1, с. 573].

То есть, до тех пор, пока не оставалось полтора часа до восхода солнца, им официально запрещалось выходить на улицу, и они были обязаны оставаться дома. Эта возможность обрести свободу считалась драгоценной возможностью и благословением.

Седьмой раздел первой главы посвящается изучению префиксоида **хуш-**. Исходное значение этого слова означает **хуш-хуб, нек; зебо, дилкаш, гуворо, ширин, фораи, шод, хурсанд, хуррам** (красиво, привлекательно, приятно, мило, приятно, счастливо, радостно). Это слово, наряду с его прямым значением, имеет и метафорическое значение **бисёр, хеле, басте** (много, очень, часто).

В «Воспоминаниях» префиксоид **хуш-** (хороший, приятный) приобрел особое место и выступает как продуктивный элемент. По нашим наблюдениям, в исследуемой работе с данным элементом образовано 22 слова: **хушҳаво, хушхат, хушзабон, хушмуомила, хушпул, хушбахт, хушрӯ, хушнамо, хушсавод, хушбӯй, хушвақт, хушовоз** (с хорошим, здоровым климатом, каллиграф – с красивым почерком, сладкоречивый, обходительный, хорошая плата, счастливый, красивый, приятный, хорошо образованный, ароматный, счастливый, сладкоголосый):

– Нақшҳои кандакориҳои вай чунон нозук ва **хушнамо** буданд, ки гӯё наққошони забардаст бо қалами мӯин дар қоғаз он нақшхоро кашида бошанд [1, с. 65].

– Его резьба была настолько изящной и прекрасной, что казалось, будто искусный художник нарисовал ее на бумаге пером.

– Ее резные изделия были настолько тонки и красивы, что казалось, будто искусный художник нарисовал их кистью на бумаге.

Восьмой раздел первой главы посвящается изучению префиксоид **дил-** (сердце). В биографическом труде устода Айни – «Воспоминания» образовано 12 сложных слов с префиксоид «дил-». Например, **дилтанг, дилгир, дилмонда, дилкаш, дилором, диловез, дилрабо, дилнавоз, дилнокаш, дилмурда, дилсиёҳ, дилсӯхта** (беспокоящийся, скучный, обаятельный, душевный, очаровательный, бессердечный, убитый горем, разбитый сердцем):

...он бинии латифи **дилрабо**, бо он чашмони сиёҳи муҳаббатнигоҳи меҳрафзо бисёр дилкаш ва бисёр хушнамо афтода буд [1, с. 373].

...с этим изящным очаровательным носом, с этими черными глазами любящей доброты была изображена очень приятно и очень привлекательно.

Девятый раздел первой главы посвящается изучению префиксоиду **сер-**. В словообразовании прилагательных префиксоид **сер-** широко встречается в составе сложного слова.

В «Воспоминаниях» Садриддина Айни префиксоид **сер-** занимает важное место как словообразовательный элемент в процессе словообразования в образовании сложных слов. В указанной работе по такому словообразовательному шаблону мы выделили 22 сложных слов. Это такие слова, как **сероб, сергӯшт, серборон, серобиталаб, серхат, серзамин, серобтарин, сергап, серравған, сербар, серташвиш, серҳосил, сертухм, сералаф, сернам** (сочный, мясистый, дождливый, требующий влаги, многолинейный, многоземельный, влажный, болтливый, жирный, широкий, хлопотливый, урожайный, богатый семенами, травянистый, влажный):

– Бар рӯи суфа як қоилини дарози **сербар**, ки ҳама чои он суфаро мегирифт, паҳн буда... [1, с. 343].

– На суфе был расстелен широкий длинный ковер, занимавший все пространство суфы...

В конце первого главы нам бы хотелось показать частотность префиксов и префиксоидов [Таблица №1] в «Воспоминаниях» устода Айни следующим образом:

Таблица № 1. Частота словообразовательных префиксов и префиксоидов

1.	Префикс ба-	3
2.	Префикс бар-	3
3.	Префикс бе-	65
4.	Префикс бо-	7
5.	Префикс но-	60
6.	Префиксоид пур-	40
7.	Префиксоид хуш-	22
8.	Префиксоид дил-	12
9.	Префиксоид сер-	22

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Вторая глава диссертации называется **«Суффиксальное словообразование прилагательных»**. В этой главе диссертации исследуется роль суффиксов в образовании прилагательных в «Воспоминаниях» Садриддина Айни.

Суффиксы, как и приставки, по степени употребительности делятся на три группы: продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные. Однако во всех временах по сравнению с префиксами, суффиксы являются широкоупотребимыми. В «Воспоминаниях» С. Айни отмечается большое количество суффиксов, образующих имена прилагательные. В данной работе писатель творчески использовал словообразовательные суффиксы прилагательных **-а, -акӣ, -ам, -вар, -гар, -гун, -ук, -уманд, -ик, -сор, -ина, -о, -он, -она, -онӣ, -ин/-гин, -нок, -манд, -ӣ (-гӣ, -вӣ)** для создания слов различной структуры и оттенком значений.

В данном произведении основной упор сделан на традиционную классификацию словообразования, которая часто используется в таджикском языкознании. Исходя из этого, нами в алфавитном порядке сгруппированы словообразовательные виды имён прилагательных.

Первый раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-а**. В произведении наблюдается, что в словообразовательном процессе, часто используется морфема **-а**, в качестве наиболее продуктивных суффиксов таджикского языка и словообразовательного элемента, и это частотность особенно продуктивна в формоизменении существительных, прилагательных, наречий и причастий, так как данный суффикс занимает особое место в образовании существительных таджикского языка.

Садриддин Айни в своих «Воспоминаниях» с помощью этого словообразовательного элемента использовал следующие прилагательные: **озода, накда, имрӯза, лозима, беруна, гуреза, нигина, пухта, окила, болиға, сохта, манзума** (чистый, наличный, сегодняшний, нужный, внешний, беглый, кольцо, опытный, мудрый, совершеннолетний, искусственный, поэма)

– Палоси хучра сода, аммо **озода** буда, умуман, он хучра дар шароити мадрасаҳои Бухоро барои истиқомати як кас кифоя мекард [1, с. 228].

– Палас помещенія был простой, но чистый, и в целом помещеніе было достаточным для проживанія одного человека в медресе Бухары.

Второй раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-акӣ**. Частота употребления суффикса **-акӣ**, как и морфемы **-а**, представляет его как одного из многофункциональных суффиксов таджикского языка для образования существительных, прилагательных и наречий. Однако использование данного суффикса редко встречается в образовании прилагательных и наречий, хотя часто употребляется в образовании существительных

С помощью этого суффикса в «Воспоминаниях» Садриддина Айни образованы два слова: **кунҷакӣ, ҳандалакӣ**:

– Ин китобҳои дар ин ҷо номбурдашуда дар пеши муллоҳое хонда мешуданд, ки онҳоро (хоҳ дар ҷое мударрис бошанд, хоҳ не) одатан «домуллои **кунҷакӣ**» меномиданд [1, с. 205].

– Эти книги, упомянутые здесь, читались перед муллами, которых (независимо от того, были ли они учителями в определенном месте или нет) обычно называли «домулло угловые» [1, с. 205].

– Эти упомянутые здесь книги читались перед муллами, которых (были они учителями или нет) обычно называли «угловыми муллами».

Третий раздел второй главы посвящается изучению суффикса **ам-**. С суффиксом прилагательного **-ам** в анализируемой работе по нашему наблюдению используется три слова: **шинам, форам, корам** (хорошо сидящий, приятный, пахотный):

Дар кандакорӣ ман аввалин намунаҳоро аз сангҳои мазори худамон гирифтам ва баъд аз он бо ақли худ нақшҳои **шинами** хушнамо ёфтам [1, с. 67].

В резьбе я брал первые образцы с наших собственных надгробий, а затем собственным умом находил прекрасные узоры» [1, с. 67]

Первые образцы в резьбе я брал с кладбища собственных надгробий, а затем своими мыслями находил благоприятные узоры.

Четвёртый раздел второй главы посвящается изучение суффикса **-вар**. Следует отметить, что суффикс **-вар** в научных источниках [9, с. 220; 10, с. 189] отмечается как свойственный суффикс имён прилагательных. Исходя из этого, В.С. Расторгуева также неоднократно подчеркивала использование этого словообразовательного элемента как общего суффикса, образующего существительные и прилагательные. Она констатирует своё мнение тем, что: «В среднеперсидском языке этот суффикс существует в форме **-вар// -овар** и служит для образования существительных и прилагательных» [11, с. 36]

Словообразовательный суффикс **-вар** используется в языке пушту, так как его корень ведет к иранским языкам, в форме **-awar, -awar// -war, -wer** и образует только прилагательное [9, с. 72]

В «Воспоминаниях» же Садриддина Айни сфера использования словообразовательного элемента **-var** в качестве суффикса прилагательного весьма ограничена. Данную морфему писатель употребил всего в двух словах, т. е. в двух прилагательных: **суханвар, шуълавар** (сладкоречивый, горящий):

– Сар дех, – гуфт девона дар ҳолате, ки чашмонаш монанди чашмони гурги гӯсфандида аз оташи ғазаб **шуълавар** гардида буд [1, с. 100].

– Отпусти, – сказал сумасшедший, в то время когда глаза его горели гневом, как глаза волка, увидевшего овцу.

Пятый раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-гар**. В наиболее продуктивных суффиксов таджикского языка можно соотнести и словообразовательную морфему **-гар**, которая активно используется в словообразовании существительных и прилагательных. На частоту употребления данной морфемы уделено внимание известного лингвиста Л.С. Пейсикова, который отмечает следующее: «Имя существительное является главной основой словообразования для такого словообразовательного элемента как морфема **-гар**» [10, с. 182-183].

При помощи данной морфемы образовалось много слов в классической и в современной литературе. Широко употребляется в среднеперсидском языке суффикс **-гар** в форме **-gar**, ранее имеющий форму **-kar** [9, с. 206]

Наряду с другими существительными неличного значения образует личное существительное. В некоторых случаях, имена с этим суффиксом обозначают профессию и характер человека.

Ученый-литературовед Шамси Кайси Рази в своем труде «Аль-муджам» высказал следующее мнение о назидательной функции и словообразовательных особенностях суффикса **-гар**: «Это «каф» и «ро» в именах существительных образует профессии, такие как «заргар – ювелир», «кулолгар – гончар» и «камонгар – оружейник» [16, с. 180].

Со стороны Ходжа Хасани Нисори в «Чахар Гулзоре» приведены два примера при уточнении частей составных глагольных существительных со словообразовательным суффиксом **-гар**. Например: **ситамгар, охангар**

(угнетатель, кузнец). Здесь автор истолковал упомянутые слова в значении **ситамкунанда** ва **оҳансозанда** (угнетатель и изготовитель железа) [13, с. 53-54].

В «Шахнаме» с этим суффиксом создано 32 слова [5, с. 88]. В «Гулистане» Саади Ширази по этому шаблону образованы слова **кимёгар, насихатгар, ситамгар, тавонгар** (алхимик, советник, угнетатель, могущественный) [15, с. 294]. Также в «Хамсе» Низами Гянджеви с этим суффиксом образовано 57 слов [7, с. 57]

Целесообразно отметить, что и современная литература не является исключением в изобилии использования слов с этим суффиксом, и этот суффикс в произведениях Садриддина Айни занимает свое место, и особенно суффикс **-гар**, наряду с другими произведениями писателя, в «Воспоминаниях» также занимает определенное место в образовании прилагательных. По нашим наблюдениям, в упомянутом произведении С. Айни употребил следующие прилагательные с использованием морфемы **-гар**: **савдогар, дурудгар, халвогар, фиребгар, косагар, кемухтгар, иғвогар, торочгар, тиргарон, ҳилагар, ишвагар** (купец, жнец, изготовитель халвы, обманщик, мошенник, гончар, кожевник, провокатор, грабитель, изготовитель стрел, обманщик, любовник).

– Он устои **косагар** писаре дошт, ки тахминан 24-25-сола буд [1, с. 101].

– Тот мастер гончар имел сына, которому было приблизительно 24 – 25 лет.

Шестой раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-гун**. В научных работах суффикс **-гун** определяется как прилагательно образующая морфема.

В «Грамматике современного таджикского литературного языка» в этой форме приводятся прилагательные рухсори **лолагун, барги алмосгун, шуои заргун, рӯи сафедгун** (румяное лицо, алмазный лист, золотой луч, белое лицо) [4, с. 389].

Суффикс **-гун** образует прилагательное, в чем-то похожее на корень существительного, от которого оно образовано. В «Воспоминаниях» Садриддина Айни с морфемой **-гун** образовано слово **гандумгун**:

- Синни *ӯ* тахминан 30-сола буда, қомати баланд, бадани ғафс, рӯйи **гандумгуни** сафедчатоби калони пурра дошт, риши *ӯ* сиёҳ ва калон буда тамоми рӯяшро фуру гирифтагӣ буд [1, с. 358].

- Ему было около 30 лет, он был высокого роста, плотного телосложения, с большим, полным, белым лицом. Его борода была черной и большой, закрывавшей все лицо.

Седьмой раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-ик**. Морфема **-ик** по уровню употребления входит в число непродуктивных суффиксов, и в литературном языке с этим суффиксом отмечаются лишь два слова: **наздик**, **торик** (близкий, темный). С этим суффиксом новые прилагательные не создаются.

В исследуемом произведении с этим суффиксом известно только одно слово: **торик**.

— Этот неестественный свет на темном полу комнаты, как свет глаз хищников в темной ночи, выглядел устрашающе.

Восьмой раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-ина**. В научных источниках морфема **-ина** упоминается как непродуктивный суффикс [4, с. 136]. Эта морфема по своему происхождению является суффиксом прилагательного [4, с. 136]. Она также упоминается среди суффиксов, образующих существительные. Отсюда следует, что этот суффикс входит в группу общефункциональных суффиксов и употребляется одинаково в словообразовательном процессе двух частей речи: существительного и прилагательного. В «Воспоминаниях» Садриддина Айни четыре слова образованы с помощью суффикса **-ина**, все они являются прилагательными по отношению к частям речи: **мардина**, **нақдина**, **сабзина**, **пешина** (мужской, наличные, смуглый, прежний):

– Чехрааш **сабзинаи** сиёҳтоб ва чашмонаш калон ва сиёҳи шуълапош буд [1, с. 225]. – Ее лицо было смуглым, а глаза большими и черными, излучающими пламя.

Дар он чо як чанд хизматгорони **мардина** ҳам буданд, ки онҳоро фаррош (рӯфтурӯбкунанда) меномиданд [1, с. 360]. Там же находились и несколько слуг-мужчин, которых называли уборщиками.

Девятый раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-ин/-гин**. Для образования относительных прилагательных от абстрактных, а иногда и от конкретных существительных, указывающих на корень слова и наличие предмета, часто используется суффикс **-ин** (после гласных и согласных «х» и «м» **-гин**), образующий синонимичные слова в таджикском языке [4, с. 141-142]. Например, **девори похсагин** // **девори похсагӣ** – глинобитная стена. Использование этого суффикса встречается с различными частями речи и образует относительные прилагательные. С этим суффиксом С. Айни образовал 24 слова: **сангин, чармин, пашмин, чӯбин, оҳанин, қиёмин, тахтагин, хамирин, фулодин/пулодин, мӯин, нақшин, сафолин, оташин, чиркин, гилемин, мисин, шишагин, шармгин, ғамгин, нукрагин, похсагин, андуҳгин, хашмгин** (каменный, кожаный, шерстяной, деревянный, железный, густой, деревянный, мучной, стальной, волосяной, узорчатый, глиняный, огненный, грязный, ковровый, медный, стеклянный, застенчивый, грустный, серебряный, глиняная (стена), печальный, злой):

– Белзанон бар рӯи белҳои худ хаамири **қиёминро** бардошта бурда, бар рӯи лаълии чӯбин рехтан гирифтанд [1, с. 24]. Аз чумлаи косагарон дар деҳаи Қазокрабoт устoе буд, ки коса ва табакҳои **нақшини** хеле хуб мебаровард [1, с. 101].

– Лопаточники взяли густую пасту на свои лопаты и стали перекладывать ее на деревянный поднос. Среди гончаров села Казокрабoт был мастер, который делал очень узорчатые чашки и тарелки.

Суффикс **-гин**, который является грамматической формой суффикса **-ин**, относительно менее продуктивен. С этим суффиксом в анализируемом

произведении используются слова **тахтагин, шишагин, шармгин, ғамгин, нукрагин, похсагин, андуҳгин, хашмгин** («черный», «стеклянный», «застенчивый», «грустный», «серебристый», «грустный», «гневный»).

– Дар тарафи дигари ин хона як суфаи васеи баланд буд ва бар рӯи вай як лаълии **тахтагини** бисёр васеъ, ки кутраш – кӯндалангиаш тахминан ду метр меомад, ниҳода шуда буд [1, с. 24].

– С другой стороны этой комнаты стоял широкий, высокий диван, а на нем лежала очень широкая, плоская циновка, около двух метров в диаметре [1, с. 24].

Аммо хучраҳои пеши масҷидхоро, ки вақф надоштанд ва хучраҳои сари мазорхоро, ки вақфҳошон подшоҳи шуда буданд, ҳар чанд иморати хуб ва тирезаҳои **шишагин** дошта бошанд ҳам, касе намехарид [1, с. 204].

Однако никто не стал бы покупать помещения перед мечетями, у которых не было вакфа и помещения у кладбища, вакфы которых стали царскими, сколько бы хороших зданий и стеклянных окон они ни имели.

Таким образом, из анализа исследованной работы в отношении словообразования суффикса **-ин // -гин** мы пришли к выводу, что слова **қиёмин, хамирин, нақшин, гилемин** (густой, мучной, узорчатый, ковровый) являются продуктом личного стиля С. Айни.

Десятый раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-ӣ (-гӣ, вӣ)**. Многофункциональный словообразовательный суффикс **-ӣ (-гӣ, -вӣ)**, выполняя различные функции, является одним из наиболее общеупотребительных. Суффикс и морфема **-ӣ (-гӣ, -вӣ)** как многофункциональная и многозначная оморфема часто используется в таджикском языке, но следует отметить, что само слово оморфема происходит от греческого слова / *homos* – одинаковый и *morphe* – форма, означающая одинаковую форму. Поэтому морфема **-ӣ (-гӣ)** считается гомоморфемой в связи с тем, что она участвует в образовании нескольких частей речи.

По нашему наблюдению, в указанной работе создано 147 слов (прилагательных) с прилагательнообразующим суффиксом **-й** (**-гй**, **-вй**). Например: **соктарегй**, **ғиждувонй**, **казокработй**, **қишлоқй**, **кўчагй**, **дехотй**, **вобкандй**, **хукандй**, **дарвозй**, **бахорй**, **тирамохй**, **подшохй**, **ошпазй**, **бофандагй**, **амирй** и др. (вышитый, гиждуванский, казахская усаьдба, кишлачный, уличный, сельский, вобкендский, хукандский, дарвазский, весеннее, осеннее, царское, кулинарное, ткачество, эмирское и т.д.).

– Дар яке аз он рӯзҳо, ки абри **бахорй** аз партави офтоби шайшаадор одамони кориро соядорй мекард, падарам аз деҳаи Маҳаллаи Боло омад [1, с. 50].

– В один из тех дней, когда весенняя туча заслонила работников от ярких лучей солнца, приехал мой отец из села Махалла Боло.

Одиннадцатый раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-манд**. Суффикс **-манд** весьма продуктивен в словообразовании, он образует от существительных прилагательные, выражающие признаки, характеристики и свойства предметов [4, с. 136]. По нашему наблюдению, с этой морфемой в «Воспоминаниях» образовались слова: **хунарманд**, **зӯрманд**, **андешаманд**, **ихлосманд**, **фоидаманд**, **шавқманд**, **хичолатманд** (артистичный, сильный, задумчивый, искренний, полезный, заинтересованный, смущенный). В указанном произведении слово **хунарманд** (обладающий высоким мастерством) использовано 16 раз, **донишманд** (ученый) – 14, **ихлосманд**, **давлатманд**, **андешаманд** (искренний, богатый, вдумчивый) – 3, **зӯрманд** (влиятельный) – 2, **хичолатманд**, **шавқманд**, **фоидаманд** (смущенный, заинтересованный, полезный) – 1 раз.

– Ба бобоям ин таклиф мақбул афтодааст, чунки ӯ бо вучуди **хунарманд** будан, дар Соктаре аз касби дурудгари худ дуруст фоида бурда наметавонистааст [1, с. 13]. – Моему дедушке понравилось это предложение. Потому что, несмотря на то, что он был ремесленником, он не мог извлечь должной выгоды из своей плотницкой профессии в Соктаре.

Двенадцатый раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-нок**. Известный лингвист Г. Мирзоев в «Словообразовании суффиксов в современном таджикском языке» при анализе близких по значению суффиксов рассматривает суффикс «-нок» как морфему, выражающую значение иметь, содержать: -нок содержащий в себе (фоиданок – содержащий пользу, полезный, обнок – содержащий влагу, влажный) [6, с. 69]. По нашим наблюдениям, в «Воспоминаниях» С. Айни использовано 18 слов с суффиксом **-нок**: **чорбоғнок, маданиятнок, саводнок, рӯйидаричанок, ҳақнок, хавфнок, фоиданок, зарарнок, гӯштимурғнок, офтобнок, даромаднок, шубҳанок, ҷанҷолнок** (четырёхсадовый, культурный, грамотный, насыщенный, правильный, опасный, полезный, вредный, мясистый, солнечный, выгодный, подозрительный, сварливый):

– Бинобар ин, дар он давру пеш аз он деҳа **маданиятноктар** ва серхату **саводноктар** ҷое набуд [1, с. 10]. – Поэтому в тот период и до этого села не было места более культурного, богатого и грамотного.

Тринадцатый раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-о/-он**. В языке словообразовательный элемент **-о** выступает в качестве одного из многофункциональных суффиксов, который участвует в образовании существительных, прилагательных и наречий и выполняет многофункциональную задачу. Но, в некоторых случаях суффикс **-о** можно считать менее продуктивным суффиксом в словообразовании существительных. Часто в «Грамматике современного таджикского литературного языка» с этим суффиксом встречаются лишь два слова –**гармо** (жара) и **сармо** (холод) [4, с. 136].

Словообразовательные возможности и функции этой морфемы встречаются в исследованиях профессора Д. Ходжаева, который изучал лингвистические идеи Шамси Кайси Рази в контексте его уникального труда «Альмуджам», он в упомянутом произведении показал 8 функций данной морфемы [14, с. 15].

В художественной прозе писателя суффикс **-о** рассматривается как непродуктивный суффикс, и с этой морфемой упоминаются слова **тавоно, гузаро бурро** (могучий, проходящий, режущий (острый)). Эти прилагательные образованы от основы глаголов настоящего времени **тавон, гузар, бур**. –

– Саги зираки **тавоно** бо ду-се бор ба кади замин рафта омадан, ин корро омӯхт ва монанди говони куҳансоли таҷрибадор бо фармони ман пеш мерафт, бармегашт ва меистод [1, с. 165]. – Умная и могучая собака научилась делать это, пройдя два-три раза по земле и, как старая опытная корова, шла вперед, поворачивала назад и останавливалась по моей команде.

С суффиксом **-он** в исследуемой работе создано четыре слова: **тафсон, чӯшон, сӯзон, нигарон** (горячий, кипящий, жгучий, волнующийся).

– Ин суҳан як дег оби **чӯшон** буд, ки ба сари ман рехт ё санги осӣ буд, ки бар сари ман гардида тамоми аъзои баданамро ордвор соида партофт [1, с. 177].

– Это речь была подобно горшку с кипящей водой, упавшему мне на голову, или мельничному жернову, упавшему мне на голову и размолотившему все части моего тела в порошок.

– Бӯсаи ана ҳамин лабони ҳаётбахш давои зиндакунандаи куштагони ишқ аст! – гӯён лабони ларзони худро ба лабони **тафсонӣ** ӯ часпондам [1, с. 375].

– Говоря, поцелуй этих животворящих губ - живительное лекарство для убитой любви! - я прижала свои дрожащие губы к его горячим.

Четырнадцатый раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-она**. В научных и литературных источниках даётся чёткая характеристика, также приводятся конкретные примеры по поводу функций и способов словообразований суффикса **-она**, которая считается одной из наиболее продуктивных словообразовательных морфем, и часто использующая при словообразовании имен существительных, прилагательных и наречий. Учёный Саидризо Ализода Самарканди считает, что суффикс **-она** относится к группе морфем, образующих имена прилагательные [12, с. 43]. Однако, другой таджикский учёный – Абдурауф Фитрат в своей книге «Правила таджикского

языка» отмечает, что суффикс «-она» – это именно та морфема, которая образует имена существительные и прилагательные.

В «Воспоминаниях» с суффиксом «-она» создан ряд смысловых слов в разных формах: **ғамолуда, безхтиётона, ягона, покдилона, дувоздахгона, девона, истехзокорона, сагона, андухгинона** (задетый печалью, беспечный, одинокий, чистосердечный, двенадцатилетний, бешеный, язвительный, собачий, грустный).

– Хайбарро хам, ки бо думчӯлонӣ ва бо садои махсуси **сагона** гӯё ӯро «хуш омадед» мегуфт, ҳеҷ дустдорӣ нанамуд ва харро дар зери дарахти тут баста ва хӯрчинро ба даст гирифта ба хавлии дарун даромад [1, с. 77].

– Хайбар, окликнувший его «добро пожаловать», виляя хвостом и особым собачьим звуком, не высказал никакой дружбы, (он) привязал осла под тутовым деревом и вошел во внутренний двор, взяв переметную сумму в руку.

Ҳабиба баъд аз ба ман ду-се бор хонондани он ғазал, китобро ба дасташ бардошта он ғазалро чунон дилсӯзона хонд, ки дар чашмони худаш об чарх зад ва ба ман ҳам оҳанги **ҳазинонаи** ӯ чунон таъсир кард, ки пуштам ваҷаррос задан гирифт [1, с. 94]. Прочитав мне эту газель два или три раза, Хабиба взяла книгу в руку и прочитала эту газель так проникновенно, что слезы появились у нее на глазах, а на меня так сильно повлиял ее грустный тон, что у меня по спине побежали мурашки.

В то же время Садриддин Айни, писатель с тонким воображением, умело и в то же время творчески использовал словообразовательные возможности суффикса -она и создал множество интересных слов, редких в художественной литературе. Например, слова **диндорона, нодиракорона, санъаткорона, бузкашона, покдилона** (благочестивый, неповторимый, художественный, козлоподобный, чистосердечный), по нашему личному мнению, являются продуктом творчества писателя и закладывают хорошую основу для появления новых слов в этом стиле.

Пятнадцатый раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-онӣ**. По нашему наблюдению, в «Воспоминаниях» с этим суффиксом употребляются два слова: **мираконӣ**, **ногахонӣ** (чудесный, внезапный).

– Мулло бо дидани ин ходисаи **ногахонӣ**, ки ҳамаи орзуҳои ӯро барбод дода буд, қариб аз хуш рафтааст: кафгир аз дасташ ба замин афтадаасту ду дасташ ба ҳаво баланд шудааст ва ӯ ба осмон нигоҳ карда гуфтааст... [1, с. 55].

– Мулла едва не лишился чувств, увидев это внезапное событие, разбившее все его мечты: пенообразователь выпал из его руки на землю, обе его руки были подняты в воздух, и он посмотрел на небо и сказал... – Увидев это внезапное событие, разрушившее все его мечты, мулла чуть не потерял сознание: шумовка упала с его руки на землю, руки его были подняты в воздух, а он посмотрел на небо и сказал...

Шестнадцатый раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-сор**. Устод Айни использовал только одно слово с суффиксом **-сор**: **девсор** (сидящий на диве).

– Ин амакбачаи ман – Иброҳимхоҷа ҳам одами **девсор** шудааст [1, с. 60].
Этот мой двоюродный брат – Ибрагимходжа тоже стал сумасшедшим.

Семнадцатый раздел второй главы посвящается изучению суффикса **-ук**. Словообразовательная морфема **-ук** характеризуется как прилагательно образующий суффикс, и является непродуктивным суффиксом, с помощью которого в последние годы не образуются новые прилагательные. Но, к сожалению, в научных и литературных источниках нами обнаружено лишь одно слово с этой морфемой – **нозук**.

В биографическом произведении устода Садриддина Айни – «Воспоминания» нами обнаружено слово **нозук** (хрупкий) с суффиксом **-ук**.

– Ёбон аз рӯидаричаи мо васеъ ва хушҳавотар буд, боди сабуке мевазид ва ба димоғи кас як бўи хуши **нозукеро** меовард [1, с. 33].

– Поле по нашим меркам было шире и приятнее, дул легкий ветерок и доносил в нос нежный аромат.

Восемнадцатый раздел второй главы посвящается изучению суффикса -уманд. Словообразовательный суффикс -уманд по своей продуктивности относится к группе непродуктивных суффиксов и в исследованиях известен как прилагательно образующая морфема. С этим суффиксом в современном таджикском литературном языке новые прилагательные не образуются. В большинстве научных и литературных источниках – с этой морфемой мы обнаружили только одно слово – тануманд.

Редко используется в «Воспоминаниях» Садриддина Айни слова с суффиксом -уманд: тануманд:

– Лекин ба қад рост карда аз ҷо хестан фурсат наёфтам: маро се ҷавони тануманд, ки рӯйхошон бо рӯймолҳо бастагӣ буд, пахш карда гирифтагӣ буданд ва дастони маро дар пушт бастанд [1, с. 33].

– Но я не успел встать прямо: трое статных молодых людей с лицами, закрытыми шарфами, прижали меня и связали мне руки за спиной.

В конце второй главы мы хотели бы показать частоту суффиксов [Таблица № 2.] «Воспоминаниях» Мастера Айни следующим образом:

Таблица № 2. Частота словообразовательных суффиксов

1.	Суффикс -а	12
2.	Суффикс -акӣ	2
3.	Суффикс -ам	3
4.	Суффикс -вар	2
5.	Суффикс -гар	11
6.	Суффикс -гун	1
7.	Суффикс -ик	1
8.	Суффикс -ина	4
9.	Суффикс -ин/-гин	24
10.	Суффикс -ӣ (-гӣ, -вӣ)	147
11.	Суффикс -манд	8
12.	Суффикс -нок	18
13.	Суффиксы о, -он	7
14.	Суффикс -она	82
15.	Суффикс -онӣ	2
16.	Суффикс -сор	1
17.	Суффикс -ук	1
18.	Суффикс -уманд	1

[Источник: результаты исследования диссертанта]

Третья глава диссертации называется **«Структура сложных прилагательных в «Воспоминаниях» Садриддина Айни»**, включающая четыре раздела.

В данной диссертации на основе изучения научных источников и фундаментальных работ в области языкознания, даются сведения о путях, формах и способах образования сложных слов, а также о словообразовании сложных прилагательных.

Во первом разделе – **«Сложносочинённые прилагательные»** анализируются **сложносочинённые** прилагательные, способы и модели их образования. Говорят, что этот способ словообразования малопродуктивен при образовании прилагательных. И в «Воспоминаниях» способы этого типа словообразования, как и в литературном языке, носят весьма ограниченный характер. В ходе исследования «Воспоминаний» выяснилось, что в них сложные сочинительные прилагательные образуются на основе традиционного способа словообразования сложных слов, согласно научным работам, следующими способами:

1. Образованы из непосредственного повторения слов. Этот способ словообразования в «Воспоминаниях» С. Айни является одним из наименее продуктивных, и по этой модели создано более 22 слов: **дангар-дангар, тик-тик, суп-сурх, қатра-қатра, хим-хим, калон-калон, дароз-дароз, тўб-тўб, чакра-чакра, тоза ба тоза, тарсу ларзон, чалӣ-калон, дона-дона, сахт-сахт, порча-порча, пеш-пеш, хурд-хурд, хир-хир, кам-кам, гуногун, чонончон, рангоранг** По своей структуре эти прилагательные можно сгруппировать следующим образом:

1) Повтор существительного. В нашей выборке этот способ словообразования используется не очень часто. В эту схему входят разные существительные и выражают разные значения: **дангар-дангар, тик-тик, қатра-қатра, тўб-тўб, чакра-чакра, дона-дона, порча-порча** (бах-бах, тук-тук, капля-капля, рулон-рулон, капля-капля, штука-штука, кусок-кусок)

- Ман бо ӯ ангиштҳои пошхурдари **дона-дона** аз даруни барф чида дар он ҷо ғундоштан гирифтем [1, с. 158].

– Мы с ним по кусочкам выбирали из снега разбросанные угли и собирали их там.

б) Повторение прилагательных. Чтобы выделить действенность качества, используются составные прилагательные с повтором качества и в основном исконные прилагательные. Такой способ словообразования общеупотребителен в образовании как прилагательных, так и наречий. Например: большой-большой, высокий-высокий, легкий-легкий, короткий-короткий, маленький-маленький, сильный-сильный. Часто такие формы словообразования обозначают признаки предметов:

Эргаш қисми (чӣ гуна?) **калон-калони** онҳоро, ки хеле кам буданд, ба ман нишон дода [1, с. 36]. Дар он ҷоҳои биёбон хомаҳои (чӣ гуна?) **хурд-хурди** реги сурх ва талчаҳои пастак-пастак қатор шуда рафта буданд [1, с. 291].

Эргаш показал мне (какие?) большие их части, которых было очень мало. В тех местах пустыни выстроились небольшие (какие?) холмики из красного песка и низкие бугорки.

Второй раздел второй главы озаглавлен «**Сложноподчинённые прилагательные**». В этой части диссертации исследуются способы и пути образования подчинительных сложных прилагательных, закономерности их образования, место этого вида сложных прилагательных, степень его употребительности в рассматриваемом произведении. Отмечено, что этот способ словообразования является одним из наиболее продуктивных способов, который имеет большое значение как в классической литературе, так и в современном литературном языке таджикского языка.

По нашим наблюдениям, в исследуемом нами произведении имеется 633 подчинительных сложных прилагательных: **новашакл, масчидшакл, соҳибҳашамат, қиматбаҳо, шердил, гандумгуна, товусранг, чавбед, чуғзмонанд, паришакл, хандақмонанд, калламонанд, чорӯбдум** (новообразный, мечевидный, роскошный, драгоценный, львиный, пшеничный,

павлиньего цвета, челюстевидный, чужообразный, периобразный, траншейнообразный, головообразный, метлохвостый).

Эти слова образованы из разных частей речи:

1. От двух имен существительных: **новашакл, масчидшакл, сохибхашамат, киматбахо, шердил, гандумгуна, товусранг, чавбед, парисимо** (желобоподобный, мечетеподобный, внушительный, драгоценный, львиное сердце, смуглый, павлиньего цвета, овсеивовый, красавица):

- Ин хархо хама сафед, калон, **чорӯбдум, шамшерёл** ва сихгӯш буданд [1, с. 134].

- Все эти ослы были белые, большие, метлохвостые, мечевидными гривами и ушастые.

2. От прилагательных и существительных: **сихгӯш, сероб, серзамин, пурмева, миёнахол, камбағал, камхарч, баландқомат, пурбарф, хушҳаво** (ушастый, влажный, многоземельный, урожайный, среднего возраста, бедный, малозатратный, высокий, снежный, с хорошим климатом).

– Сиёҳдили **бадботин**, – гуфт падарам худ ба худ ғурғуркунон [1, с. 38].

– С черным сердцем и злым нутром , – пробормотал про себя отец.

3. От существительных и прилагательных: **гарданшах, қадбаланд, ришкалон, нӯгтез, раҳмдил, салласафед** (упрямый, высокий, с длинной бородой, заостренный, жалостливый, с белой чалмой).

– Дар ҳақиқат ҳам, Икромхоҷа хеле **гарданшах** буд [1, с. 70]. Ин девона як одами қадбаланди тануманди ришкалон буд [1, с. 99].

– На самом деле Икрамходжа был очень упрямым. Этот сумасшедший был высоким, полным, с большой бородой мужчиной.

4. От двух имен прилагательных: **хомфарбех, пурзӯр** (неправильно откормленный, очень сильный).

Харат ҳеҷ гуноҳ надошт, айб ба худат буд, ки ту ин ҷонварро **хомфарбех** карда будӣ [1, с. 136].

– На осле не было греха, это твоя вина, что ты неправильно откормил это животное.

5. От местоимения и существительного: **худрӯ**.

– Сабза ва себаргаҳои лаби ҷӯй ва дигар алафҳои **худрӯ** ба назари кас ҳим-ҳим тофта чашми одамро мебурданд. Ҳаво на сард буду на гарм ва бағоят форам буд [1, с. 33].

– Зеленъ и трилистник на берегах ручья и другие дикие травы казались насыщенными и бросались в глаза человеку, погода была ни холодная, ни жаркая и очень приятная.

6. От существительного и основы настоящего времени глагола: **ҳосилҳез, ҷонгудоз, ғазаболуд, ҷонхарош, завқбахшо, белдор, ҳаяҷономез, захрдор, андуховар, ғамангез, девордор, саршор, кордон, коркун, ваҳшатовар, сарсаригард, мадондор, нукрақуб, қадрас, воҳимаангез, тарсовар...** (урожайный, трогательный, слегка затронутый злобой, трогающий душу, дающий удовольствие, с лопатой, захватывающий, ядовитый, печальный, грустный, имеющий стены, пьянящий, профессиональный, трудолюбивый, устрашающий, ходящий по поверхности, имеющий кладовую, серебряный, скучный, высокий, нагоняющий страх, устрашающий).

– Бинобар ин, падарам хонаи нишасти ғасурдаро вайрон карда, аз сари нав як хонаи **мадондор**, як айвонча барои ошпазӣ, як оғил ва як коҳхонаи похсағӣ сохт [1, с. 46].

– Поэтому отец снес ветхий дом и заново построил дом с кладовой, верандочку для приготовления пищи, хлев, глиняный сарай для хранения соломы.

7. От имён существительных и причастий: **яхбаста, пунбаста, мотамзада, намоёншуда, азобдиханда, сарбаста, сабилмонда, фарзандмурда, холимонда, рангкарда, талафкарда, таъинкарда, офтобхӯрда, халосшуда, нокишташуда, дуздзада, кифояткунанда, таъсиркунанда** (замороженный, закрытый, оплаканный, видимый, измученный, мертвый, пустой, окрашенный, потерянный, присвоенный, загорелый, освобожденный, неписанный, украденный, достаточный, влияющий).

– Аммо шиками гуруснаи **сабилмонда** ба хобидан роҳ намедод [1, с. 120].

– Но голодный живот, черт возьми, не давал ей спать.

8. От прилагательных и причастия: **навсабзида, хамгашта, тунуккардашуда, навшукуфта, саломатмонда, навборида, сафедношуда** (вновь проросший, собранный, прореженный, вновь распустившийся, выживший, свежевypавший, небеленый).

- Дар равшании моҳ қиравҳои бар рӯи растаниҳо пайдошуда монанди барфи **навборида** ялаққосзанон менамуданд [1, с. 176]. Аммо сарҳои **саломатмонда** монанди шиками офтобаи сафолин пурра ва ғафс шуда буданд [1, с. 173].

– При свете луны корки на растениях выглядели как только что выпавший снег. Но оставшиеся здоровые головки были полными и толстыми, как брюхо кувшина для умывания.

9. От существительного и основы прошедшего времени глагола: **зархарид** (съемный).

– Инҳо одамони беоилаву беҳавлӣ буданд, ки дар мадраса дар хучраи **зархариди** худ зиндагонӣ мекарданд [1, с. 223].

– Это были бездомные, проживавшие в медресе в съемной комнате

10. От инфинитива и прилагательного: **хӯрданбоб** (съедобный).

– Ҳамааш занбӯруғҳои хуби **хӯрданбоб!** — гӯён модарам сухани маро тасдиқ кард ва барои тоза карда дар равған бирён кардан ба сари оташдон бурд [1, 36].

– Все хорошие съедобные грибы! - подтвердив мои слова, мама отнесла их на плиту, чтобы почистить и пожарить в масле.

11. От прилагательного и основы настоящего времени глагола: **навхез** (новая зелень).

– Дирӯз бо шукуфа ва сабзаҳои **навхези** худ шодӣ бар шодии кас меафзуд, имрӯз монанди хонаи мотамзадагон андӯҳовар ва ғамангез гардида буд [1, с. 37].

– Вчера от цветения и новой зелени росла радость, сегодня она выглядела печальной, как дом скорбящего.

12. От числительного и существительного: **сепохса, хазорямок, хафтсар, чорчилликшакл, дуошёна, сеошёна, якчашма** (трехслойная (стена из глины), тысячезаплаточный, семиглавый, четырехкрестовый, двухэтажный, трехэтажный, одноглазый).

– Дар тани ӯ як курталозимии **хазорямок** буда, аз асбоби хона танҳо як пӯстаки кухнаи пашмаш рехта, як намадчаи дарида, як кӯрпа ва чанд лӯлаболиши чағбуташи намоёншуда дошт [1, с. 33].

– На нем была рубашка с тысячей заплаток, и из домашних предметов имел только старую облезлую подстилку, рванный войлок, одно одеяло и несколько круглых с виднеющейся старой свалывшейся ватой подушек.

13. От прилагательного и основы прошедшего времени глагола: **навбаромад** (недавно сочиненный).

– (Ман манзараи сарбоз чазодиҳии саркардағони амирро дар қисми дуйӯми «Дохунда», дар боби «Мусиқаи **навбаромад**» акс кунондаам.) Пирак дар роҳ гуфт: – «Ман омадам ба дилхушӣ, аз пешам баромад ғӯзакашӣ» мегӯянд, ки бисёр дуруст аст [1, с. 341].

Сцену наказания солдатом командиров эмира я отобразил во второй части "Дохунды", в главе "Новая музыка".

14. От наречий и существительных: **ҳозирчавоб** (скорый на ответ).

– Ӯ бисёр зирак ва **ҳозирчавоб** буд [1, с. 183].

– Он был очень умным и быстрым на ответ.

15. От наречия и основы настоящего времени глагола: **нимрас** (полуспелый).

– Кукбош (сарҳои **нимрас** ва тамом сафеднашудаи чуворӣ)-ро бебаркаш ба хона бурдам [1, с. 180].

– Кукбош (полуспелые и не до конца побелевшие початки кукурузы) я взял домой без меры.

Третий раздел – «**Композитные прилагательные**».

Суффикс **-а** играет важную роль в образовании композитных прилагательных. По нашим наблюдениям, с данным суффиксом в

«Воспоминаниях» Устода Айни встречаются следующие композитные прилагательные: **сеҳарфа, шашмоҳа, яктира, яклунча, сурхшуда, панҷболора, якроҳа, пачақшуда, ҳаштмоҳа, ҳаррӯза, муҳточшуда, яксоата, офтобполуда, онвақта, онсола, зарбхурда, духарфа, дилмонда, фартутшуда, таъйинкарда, дуздидашуда** (трехбуквенный, шестимесячный, однозарядный, повернутый на один бок, красный, помещение, потолок которого держится на пяти балках, односторонний, мятый, восьмимесячный, повседневный, вынужденный, одночасовой, залитый солнцем, тогдашний, тогдашний, избитый, двухбуквенный, охладевший, дряхлый, назначенный, украденный).

В «Воспоминаниях» сложные прилагательные, образованные с помощью суффикса -а, в структурном плане делятся на следующие формы:

1. Имя существительное и глагол: **зарбахӯрда (ушибленный), дилмонда (охладевший):**

Баъд аз дидани дасти **зарбахӯрдаи** ман ҳамин қадар гуфт... [1, с. 148]. Увидев мою травмированную руку, он сказал следующее... Паллабардорон бошанд, гӯё барои ягон деҳқонро «**дилмонда** накардан» аз даҳ-дувоздаҳ ҷувол якбора баркаш сар мекарданд [1, с. 304]. Весовщики, как будто для того, чтобы «не разочаровать» никого из фермеров, поднимали десять или двенадцать мешков одновременно.

2. Имя прилагательное и глагол: **фартутшуда (дряхлый), муҳточшуда (вынужденный), сурхшуда (покрасневший), пачақшуда (мятый):**

Ӯ аз ин кори худ пӯшокии аҳли хонаводаро ба қадри зарур тайёр карда, ба болои ин ба мо гоҳо камтар гӯшт ва набот ҳам оварда медиҳад, ки дар ин пирӣ дар тани **фартутшудаи** мо мадоре мешавад [1, с. 279]. Он изготавливает достаточно одежды для семьи, чтобы покрыть их нужды, и иногда приносит нам немного мяса и овощей, которые в старости придаёт силу нашим измученным телам.— Алихон ҳар рӯз бозор меравад. Аммо ягон бор надидаам, ки барои ман ё падараш ягон кулчаи ширмол оварда бошад ва ҳол он ки меъдаи **фартутшудаи** мо ин зағораи сабилмондаро ҳазм карда наметавонад [1, с. 280].

– Алихан ходит на рынок каждый день. Но я никогда не видел, чтобы он принес мне или отцу хотя бы один кульчу, хотя наши дряхлые желудки не могут переварить забору.

В первом предложении слово **фартутшуда** используется в существительном словосочетании **тани фартутшуда** в значении истощенного, вялого или слабого тела. Сегодня это слово в основном диалектное, и писатели часто используют вышеупомянутое слово в своих произведениях для типизации персонажей в своих художественных произведениях.

3. Имя числительное и существительное: **сехарфа** (трехбуквенная), **шашмоха** (шестимесячная), **яктира** (однозарядная), **яклунча** (повернутый на один бок), **духарфа** (двухбуквенный), **хаштмоха** (восьмимесячный), **яксоата** (одночасовой), **якроха** (односторонний).

Дар катори сатрҳои рақамҳо ва дар ҳошияи қоғаз калимаҳои **духарфа** ва **сехарфани** маъноҳояшон ба ман номалум менамуданд [1, с. 266]. Среди рядов цифр и на полях бумаги встречались двух- и трехбуквенные слова, значение которых мне казалось неизвестным.

4. Местоимение и существительное: **харрӯза** (ежедневный), **онвақта** (тогдашний), **онсола**.

Охир чувориپояҳо ҳамон кадар бисёр шуданд, ки нимаи вақти **харрӯзаамро** барои ба хона кашонда бурдани онҳо сарф мекардам [1, с. 176]. В конце концов, стебли кукурузы стали настолько многочисленными, что я тратила половину своего ежедневного времени на то, чтобы нести их домой. Ин парча як марсияест, ки аҳволи **онвақтаи** худро баъд аз шаст сол ба қалам оварда ба модари худ бахшидам [1, с. 180]. Этот отрывок является своего рода элегией, который я записал шестьдесят лет спустя, выражая своё положение в то время, и посвятил его своей матери.

Суффикс **-и** играет важную роль в образовании композитных прилагательных. В «Воспоминаниях» С. Айни нами обнаружены следующие композитные прилагательные: **саридарахтӣ**, **сардарахтӣ**, **ордичуворигӣ**,

хиштихомӣ, равғанитардӣ, асримӣёнагӣ (с верха дерева, верх дерева, из кукурузной муки, кирпичная кладка, из сливочного масла, средневековый).

Сложные прилагательные, обнаруженные нами в «Воспоминаниях», с точки зрения их структуры можно классифицировать следующим образом:

1. Существительное+существительное+суффикс: **рӯйисахнӣ** (уличный), **сарипойӣ** (местная обувь), **ордичуворигӣ** (из кукурузной муки), **чӯбичормағзӣ** (из орехового дерева), **пӯстигӯсфандӣ** (овчинный), **пӯстибузӣ** (из козлиной шубы), **паритовусӣ** (из павлиньего пера), **кӯкнордонагӣ** (из опийного мака), **пуштимохигӣ** (из рыбьей спинки), **сарбозчазодиҳӣ** (наказание солдат):

Мо, талабагон, дар шабҳои барф ҳам такрори **рӯисахнии** худро тарк намекардем ва барфи рӯи сангро бо остин, ё бари чома рӯфта, бар рӯи санги яхмонанд чорзону ё дузону нишаста такрор кардан мегирифтем [Ёддоштҳо, 2009: 219]. Мы, учащиеся, не прекращали повторять уроки даже в снежные ночи, и мы сметали снег с камня рукавами или краем рубашек, садились на ледяные камни скрестив ноги или опустившись на колени. Ман бошам, масҳӣ надоштам, як кафши **сарипоии** маҳаллидӯхт доштам, ки аз вай об мегузашт ва намро ба худ мекашид [1, с. 219]. Что касается меня, то у меня не было ичигов, у меня была местная обувь, которая пропускала воду и впитывала влагу. Бештарини хӯроки мо он зимистон ҳалвоитари **ордичуворигӣ** бо зағора буд [1, с. 182]. Большую часть нашей еды той зимой составляли халвоитар из кукурузной муки с загорой.

Необходимо отметить, что вышеуказанные сложные лексемы образованы из субстантивных словосочетаний **рӯйи сахн** (на площади), **сари пой** (на ногах), **орди чуворӣ** (кукурузная мука) и суффикса -ӣ. На наш взгляд, лексемы **чӯбичормағзӣ** (из орехового дерева), **пӯстигӯсфандӣ** (овчинный), **пӯстибузӣ** (из козлиной шубы), **паритовусӣ** (из павлиньего пера), **кӯкнордонагӣ** (из опийного мака), **пуштимохигӣ** (из рыбьей спинки) считаются творением писателя и редко встречаются в словарях.

2. Существительное+прилагательное+суффикс часто используется в образовании изафетных словосочетаний **хишти хом** - *сырой кирпич*) и **равгани зард**- *сливочное масло*. По этой модели образованы относительные прилагательные **хиштихомӣ**, **равганизардӣ** (из необоженного кирпича, сливочного масла), в которых обозначается признак и то, из чего он сделан.

Дар рӯ ба рӯи оғил ва собот як меҳмонхонаи **хиштихомӣ** бо суфааш бино ёфта буд [1, с. 15]. Хӯроки шабонаро, ки дар вақти ифтор хоҳем хӯрд, ба ёд овардам: фатири гарми **равганизардӣ**, ки модарам пухтани онро ваъда карда буд [1, с. 133].

- ...напротив конюшни и навеса была найдена гостиница из кирпича-сырца с суфой. Я вспомнил вечернюю трапезу, которую мы будем есть во время ифтара: горячий фатир со сливочным маслом, который обещала приготовить моя мама.

3. Существительное + основа настоящего времени глагола + суффикс: **саломгирӣ** (ответ на приветствие), **сармохӯрӣ** (простывание, замерзание), **риштабарорӣ** (производство пряжи), **командадихӣ** (две команды):

Аз рӯи одат азбаски молиёт ва пешкаш ҳар вақт бояд пагоҳонӣ – дар вақти **саломгирии** амир мерасид, амлоқдор қофилаи худро аз Гичдувон шабона бароварда гусел кардааст [1, с. 300]. По обычаю, поскольку дань и подношения всегда должны были прибывать утром – во время приветствия эмира, владелец имения ночью высылал свой караван из Гичдувана и отправлялся. Ин Мирзо Абдулвоҳид ҳамон Мирзо Абдулвоҳиди Мунзим аст, ки аз он рӯз сар карда то охири умраш ба ман дӯсти наздик буд ва дар моҳи март соли 1934 дар Душанбе бо бемории **сармохӯрӣ** вафот кард [1, с. 218]. Этот Мирзо Абдулвахид – тот самый Мирзо Абдулвахид Мунзим, который был моим близким другом с того дня и до конца своей жизни, и умер от простуды в Душанбе в марте 1934 года.

Лексема **сармохӯрӣ** (замерзание) образована из двух содержательных слов – абстрактного существительного **сармо** (холод) и основы настоящего времени глагола **хӯр** (есть) и суффикса **-ӣ**. На самом деле слово **сармохӯрӣ** буквально

означает «простудиться от холодной погоды» и является синонимом слова **хунукхӯрӣ**. Однако в приведенном примере это слово означает не простужаться, мерзнуть, а выражает название одного из вида заболевания. Это можно понять из общего содержания предложения.

Устод Айни барои вазъу шароити замон ва ба таври реалӣ тасвир намудани воқеот дар осораш калимаҳои русиро ҳам дар шакли аслӣ ва ҳам дар вақти калимасозӣ эҷодкорона истифода кардааст. Масалан, калимаи аз калимаи **командаи** русӣ ба маънои **фармон**, феъли фармоиши ва пасванди **-ӣ** ба вучуд омадааст.

Устод Айни творчески использовал в своих произведениях русские слова, как в их исходной форме, так и при словообразованиях, чтобы отразить текущую ситуацию и реалистично изобразить события. Например, слово **командадихӣ** образовано от русского слова **команда** – приказ, глагола **дех** (отдавать приказ) и суффикса **-ӣ**:

Забони командадихӣ ҳар чизе, ки бошад, сарбозҳо бо вай ҳаракатҳои гуногун мекарданд [1, с. 352]. Какой бы ни была команда, солдаты выполняли с ее помощью различные движения.

4. Существительное + прилагательное настоящего времени + суффикс: **хиштипухтагӣ** (из жженного кирпичный):

Чунки тарафи шарқӣ ва ҷанубии ҳавлии шайх ва тарафи ғарбиаш мазори хокӣ ва дар паси вай мадрасаи **хиштипухтагӣ** буд [1, с. 352]. Потому что восточная и южная стороны двора шейха и западная сторона были земляными гробницами, а за ними находилось медресе из жженого кирпича.

5. Прилагательное+основа глагола настоящего времени+суффикс: **сарднӯшӣ** (пить холодный напиток):

Чойи гарм дар аввали нӯшиданаи монанди оби сард якбора ташнагии маро нашикаста бошад ҳам, баъд аз чанд дақиқа осудагӣ, ки ба ман дод, аз осудагии бо оби **сарднӯшӣ** пайдогардида зиёдтар ва бардавом буд [1, с. 402]. Хотя горячий чай поначалу не утолил мою жажду так, как холодная вода, через

несколько минут облегчение, которое он мне принес, было сильнее и продолжительнее, чем облегчение, которое я почувствовал от холодной воды.

Лексему **сарднӯшӣ** мы не встретили ни в одном словаре. Следовательно, на наш взгляд, это слово также является продуктом творческой лаборатории писателя. Данная лексема образована из именного глагольного сочетания **сард нӯшидан** (пить холодное). Конструирование слова в этой форме демонстрирует высокое писательское мастерство и очень хорошее понимание тонкостей и нюансов языка писателем.

6. Числительное+существительное+суффикс: **дупохсагӣ** (двухслойная глинобитная стена), **чорбандӣ** (из четырех снопов), **якхафтагӣ** (одну неделю):

Як ҳавлии як дараҷа васеъ, се тарафи ин ҳавлӣ бо чор поҳса девор ихота ёфта, тарафи чанубаш бе девор буда ба боғча - рӯидарича мепаїваст, ки вай бо девори **дупохсагӣ** аз заминҳои кишт чудо мешуд [1, с. 16]. Один широкий двор, с трех сторон окружен четырехслойной стеной, а его южная сторона, без стены, соединена с садом – двориком, который отделен от возделываемой земли двухслойной стеной.

Композитные прилагательное **як+таноб+ӣ** (один+танаб+суфф) также строится на основе этой модели. Оно состоит из числительного **один**, существительного **таноб** и суффикса **-ӣ**.

– Хотя эта территория разделена на однотанобные, полутанобные орошаемые грядки, владельцы этой земли еще в начале сентября собрали урожай и подготовились к гуляньям.

7. В «Воспоминаниях встречаются слова, образовавшиеся из двух основ глагола настоящего времени **андоз+андоз+ӣ** - налог+налог+суфф. Это слово оказывает влияние на место и время.

Например: В результате такого сбора налога дехкане, которые на самом деле – во время налогообложения фактически один раз испытали расхищение, на момент уплаты налога стали совершенно разоренными.

8. Именной предлог+существительное+суффикс. Композитные прилагательные **беруни+шахр+ӣ** образовано по этой модели, и автор произведения для привлекательного выражения своей цели преобразил словосочетание **беруни шахр** (за городом), используя словообразовательный суффикс **-ӣ**, в одно сложное слово (имеется ввиду композитные прилагательные):

Пирак ба майдони **берунишахрии** машки сарбоз рафтано муносиб дид [1, с. 333]. Пирак счел нужным отправиться на загородный военный полигон.

Еще одно слово, образованное по этой модели, является композитные прилагательные **болоибомӣ**:

Дар пеши болохонаи хӯчаии чарчинфурӯш, ки меҳмонхона ба шумор мерафт, як шабгаҳӣ (рӯйи ҳавлии **болоибомии** болояш кушода) буд, ки бошандагони он ҷо шабҳои гарми тобистонро дар он ҷо гузаронда ва дар ҳама ҷо ҳам меҳобиданд [1, с. 379]. Около мансарды хозяина, который считался гостиницей, находился открытый двор, где жильцы проводили жаркие летние ночи и там же спали.

9. Наречие+местоимение+суффикс: **байнихудӣ (между собой)**:

Вақти дарси яқсоата ба мунозираҳои байни устод ва шогирдон ва ба мунозираи **байнихудии** шогирдон сарф мешуд [1, с. 138]. Часовой урок проходил полемикой между учителем и учениками, а также между самими учениками.

10. Причастие+инфинитив+суффикс. (**шинохташуданӣ**). Такой тип словообразования не распространен в таджикском языке.

Дар натиҷа ҳарфҳои **шинохташуданӣ** ба вучуд омаданд [1, с. 129].

В результате были созданы узнаваемые буквы.

В мемуарах устода Айни – "Воспоминания" со словообразовательным суффиксом **-ӣ**, наряду со композитными двухкомпонентными прилагательными, встречаются прилагательные, состоящие из трех компонентов и суффикса. Здесь важно отметить, что данная словообразовательная модель в таджикском

языке признана одним из наименее продуктивных способов словообразования композитные прилагательных.

В материалах нашего исследования встречаются компоненты: существительное+существительное+основа настоящего времени глагола+суффикс “й”, указывающие на композитные прилагательные, которые считаются малопродуктивными словообразовательными типами. К ним относятся:

1. Имя существительное + имя существительное + основа глагола настоящего времени + суффикс +й. На основе данной модели словообразования, несмотря на ее малопродуктивность в таджикском языке, проницательный устод Айни создал сложные слова (сложные прилагательные), которые очень привлекательны как по сочетанию компонентов (слов), так и по содержанию. На основе этой модели словообразования мы наблюдали в исследуемом нами произведении следующие слова: **оташ+пуф+кун+й** (задувать огонь), **калова+ранг+кун+й** (красить пряжу), **дасту+рӯй+шӯй+й** (умываться), **тухм+барак+паз+й** (готовить вареники с яйцом), **сарбоз+чазо+дих+й** (наказание солдат), **пилла+буғ+дих+й** (запаривание коконов). Данные лексемы образованы из словосочетаний **оташ пуф кардан** (задувать огонь), **калова ранг кардан** (красить клубок), **дасту рӯй шустан** (мыть руки и лицо), **сарбоз чазо додан** (наказать солдат), **тухм барак пухтан** (готовить вареники с яйцом), **буғ додани пилла** (запаривать коконы):

...ба ошхона рафта аз он ҷо найи **оташпуфкунии** модарамро гирифт ва аз шохи дарахти зардолу ду химчаро шикаста гирифта, ҳамаи ин чизҳоро ба рӯи суфа овард [1, с. 19]. ...он пошел на кухню и взял оттуда петарду моей матери, сломал две палочки от ветки абрикосового дерева и принес все это на суфу. Корҳои **каловарангкуниро** ҳам бо нишондоди падарам ӯ мекард [1, с. 83]. Он также выполнял работу по покраске пряжи в соответствии с указаниями моего отца.

В данном произведении мы столкнулись со композитным прилагательным **тухмбаракпазй**, которое отличается своей моделью образования от других морфологическим составом:

Дар дасти баъзеи дигар дег ва кӯраи **тухмбаракпазй** ва монанди инҳо буд. [1, с. 317]. В руках других были казан и печь для варки вареников с яйцом и тому подобного.

Структура сложного слова **тухмбаракпазй** состоит из: существительное+основа настоящего времени глагола+суффикс -ак, основа настоящего времени глагола, суффикс -й / **тухм+бар+ак+паз+й**.

2. .Существительное+прилагательное+основа настоящего времени глагола и суффикса -й. С такой структурой нами было обнаружено три слова: **рӯдинавбарорй** (воссоздание новой реки), **милтиқпоққунй** (очистка оружия), **шаҳртозақунй** (уборка города). Основу этих лексем составляют словосочетание **сохтани рӯди нав // аз нав баровардани рӯди нав, пок кардани милтиқ** и **тоза кардани шаҳр**:

Амир ба чор ҳокими туман – ба қозиву раису амлокдору миршаби Шофирком фармон фиристодааст, ки сар шуда кори **рӯдинавбарориро** ба анҷом расонанд [1, с. 86]. Эмир отправил приказ четверем правителям округа – казию, председателю, амлокдору и миршабу Шафиркома, чтобы возглавили работу по *воссозданию новой реки*. Дар байни онҳо пирсолони бемор ҳам буданд, ки милтиқ бардошта наметавонистанд, бинобар ин онҳо сунбаи **милтиқпоққуниро** ба ҷои милтиқ бардошта ба машқ омада буданд ва дар айни замон он сунба ба он пирони бемор дар роҳ рафтан вазифаи асоиро низ адо менамуд [1, с. 334]. Среди них были больные старики, которые не могли носить винтовки, поэтому они практиковались в ношении шомполов для прочистки винтовок вместо винтовок, и в то же время шомполы служили больным старикам тростями для ходьбы по дороге.

3. Существительное + наречие + основа глагола настоящего времени + суффикс: **кафшпешмонй**.

Ман мусофири кӯлобӣ будам, дар Бухоро хавлӣ надоштам, аз сирри **кафшпешмонӣ** ҳам, ки аз чумлаи «каромоти» он даргоҳ буд, хабардор будам [1, с. 389]. Я был путешественником из Куляба, у меня не было дома в Бухаре, и я также был осведомлен о секрете ставить обувь вперед (указать кому-л. на дверь, прогонять), что было одним из «чудес» этой святыни.

4. Числительное+существительное+основа настоящего времени глагола+суффикс -й. В «Воспоминаниях» в данной модели мы обнаружили слово « **чорпобандӣ** », интересное с точки зрения лексики и структуры.

– Перед воротами и примыкающему к строению находился хлев с глиняными стенами, и в этом ряду был навес для содержания скота...

5. Числительное + числительное + числительное +суффикс -й. С данной структурой нам встретилось слово «**дучорякӣ**» (два+четыре+один+суфф). Это слово использовалось еще при жизни устода Айни. Кстати, сегодня его вспоминают как термин из прошлого. Этот термин использовался как единица измерения вещей:

Как только треснула край лестницы пекаря, на которой собирали двечетвертные сдобные лепешки, с места он взлетел и упал в пруд.

Частота сложных прилагательных [Таблица № 3.] в «Воспоминаниях» Садриддина Айни выглядит следующим образом:

Таблица № 3. Частота сложных прилагательных

Сложносочинённые прилагательные	Сложноподчинённые прилагательные	Композитные прилагательные
22	619	92

[Источник: результаты исследования диссертанта]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате изучения поставленных в исследовании вопросов мы пришли к следующим результатам:

1. С давних времен писатели использовали различные языковые средства, чтобы интересно, красочно, тонко выражать свои мысли. В частности, к этому вопросу проявили интерес поэты и писатели. Они постарались выбрать наиболее точно соответствующие в определенном контексте слова из богатого сокровища нашего языка и представить их поклонникам и любителям художественной речи. Разумеется, для достижения этой цели и завоевания популярности писатели и поэты, помимо использования различных средств художественного изображения, использовали и соответствующие средства словообразования, выражений и предложений.

Словообразование является одним из важных инструментов, служащих для обогащения словарного запаса языка. Невозможно представить развитие любого языка без словообразования, так как образование новых слов обеспечивает передачу изысканности языка говорящего и стилистическую окраску сюжетов художественных произведений, поэтому предки также уделяли особое внимание важности этого вопроса, и в большинстве своих научных трудов вопросу словообразования уделялось внимание [1-А; 6-А].

2. Садриддин Айни – один из тех писателей, которые в своём творчестве наравне с заимствованной лексикой широко использовал различные формы и способы словообразования, которые послужили размножению, развитию и обогащению словарного состава таджикского языка и литературной прозы. Большое место занимает словообразование в художественной прозе. Он творчески использовал различные способы словообразования, в частности морфологический способ словообразования, чтобы избежать использования иностранных слов [15-А].

3. Известно, что каждая часть речи имеет свою функцию и особенности. Прилагательное, как одна из самых крупных частей речи, отличается от других частей речи своими словообразовательными свойствами. В «Воспоминаниях»

С.Айни отчетливо наблюдаются многофункциональность и особенности словообразующих суффиксов в образовании прилагательных, как одной из крупнейших частей речи, отличающая различными формами и способами образования особенно посредством приставок и суффиксов и сложного типа.

В «Воспоминаниях» С. Айни наряду с употреблением различных прилагательных, таких как качественные и относительные, создал множество прилагательных, образованных из разных частей речи посредством словообразующих суффиксов, которые, приобретая разные оттенки значения, непосредственно становились прилагательными [7-А; 8-А].

4. Писатель умело использовал морфологические способы словообразования прилагательных, то есть словообразования посредством аффиксов (приставок и суффиксов) и словосложения. Однако суффиксальное словообразование прилагательных в «Воспоминаниях» С. Айни занимает особое место [2-А; 3-А].

5. Приставки **ба-, бо-, дар-, бар-** входят в группу малоупотребительных префиксов. В исследуемом произведении, как и в современном таджикском литературном языке, количество прилагательных, употребляемых с этими приставками, невелико.

Приставка **то-** известна как непродуктивная приставка в образовании прилагательных. В «Воспоминаниях» обнаружено только одно слово с этим словообразовательным элементом – **томактабӣ** (дошкольный) [20-А].

6. В «Воспоминаниях» суффиксы прилагательных **-ӣ, -нок, -манд, -она** и **-гар** входят в группу высокопродуктивных словообразовательных суффиксов. Пунктуальный и глубокий знаток семантики слов, писатель создал 62 слова с суффиксом **-она**, 18 слов с суффиксом **-нок**, 7 слов с суффиксом **-манд** и 11 слов с суффиксом **-гар** [1-А; 2-А; 3-А].

7. Суффиксы **-а, -вар, -ин, -онӣ** относятся к группе малопродуктивных суффиксов. Писатель, как и другие писатели-классики и современные писатели, использовал имеющиеся в их распоряжении готовые слова [6-А; 17-А].

8. Суффиксы **-ик, -ак, -акӣ, -ам, -ваш, -гун, -фом ва -чак** входят в группу непродуктивных суффиксов. В «Воспоминаниях» слова с данными суффиксами единичны, то есть могут образовывать только по одному слову.

Например, с суффиксом **-гун** образовано слово **гандумгун** (смуглый), с суффиксом **-ик** – слово **торик** (темный), с суффиксом **-ам** – слово **шинам** (хорошо сидящий (об одежде), красивый) [6-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Из анализа и результатов темы исследования в качестве практических рекомендаций можно предложить следующие положения:

1. Тщательное исследование способов словообразования прилагательных на основе биографического произведения Садриддина Айни – «Воспоминания» в целях решения вопросов формирования, эволюции и путей словообразования прилагательных и места творчества С. Айни в сохранения традиционного словообразования наших предков;

2. Результаты исследования на материале «Воспоминания» Садриддина Айни, в основе которого лежат, главным образом, готовые модели способов словообразования наших предков, а также новации С. Айни могут дать полный научный материал для разработки новых моделей словообразования;

3. Словообразование способствует обогащению словарного состава таджикского языка, ограничивая или полностью восприятствуя заимствованиям;

4. Данное исследование может дать большой теоретический и практический материал для научных работников в области языкознания, оно может быть полезным для учителей таджикского языка средних общеобразовательных учреждений, для преподавателей и студентов филологических факультетов высших и средних профессиональных учреждений.

5. В «Воспоминаниях» Садриддина Айни целенаправленное использование аффиксального словообразования способствует сохранению добрых традиций словотворчества и риторики;

6. Сложные прилагательные со всеми своими структурными и семантическими особенностями в «Воспоминаниях» устода Айни среди других слов, образованных аффиксальным способом, имеют большое теоретическое и практическое значение и способствуют дальнейшему совершенствованию словообразовательного ряда сложных прилагательных;

7. Данное исследование составляет надежную основу для подготовки словаря прилагательных в «Воспоминаниях» Садриддина Айни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айни, С. Ёддоштҳо. Сарредаксияи илмӣи энсиклопедияи миллии тоҷик [Текст] / С. Айни– Душанбе, 2009. – 404 с.
2. Бобомуродов, М., Муминов А. Луғати иухтасари калимасозии забони адабии тоҷик [Текст] / М. Бобомуродов, А. Муминов –Душанбе, 1983. – С. 62-95.
3. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Фонетика ва морфология / Муҳаррирони масъул: Ш. Рустамов, Р. Гаффоров [Текст] – Душанбе: Дониш, 1985. – Ҷ. 1. – 356 с.
4. Косимов, О. Суффиксальное словообразование имён существительных в «Шахнаме» А. Фирдауси [Текст] / О. Косимов. – АКД.– Душанбе, 1988. – 24 с.
5. Мирзоев, Ғ. Именное суффиксальное словообразование в современном таджикском языке [Текст] / Ғ. Мирзоев. – АКД. – Душанбе, 1987. – 20 с.
6. Низомова, С. Калимасозии сарфӣ дар «Хамса»-и Низомии Ганҷавӣ [Текст] / С. Низомова – Душанбе: матбааи ВКД – 2010. – 178 с.
7. Ниёзӣ, Ш. Н. Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ [Текст] / Ш. Н. Ниёзӣ // Очеркҳо оид ба грамматикаи забони тоҷикӣ. Ҷузъи 7. – Сталинобод, 1954. – 50 с.

8. Основы иранского языкознания. Новоперсидские языки [Текст] – М., 1982. – 527 с.
9. Пейсиков, Л. С. Транспозиция как способ словообразования в иранских языках. [Текст] / Л. С. Пейсиков. - В книг.: Иранская филология. – Л., 1964. – С. 14 -26.
10. Расторгуева, В. С. Среднеперсидский язык. [Текст] / В.С. Расторгуева. – М., 1966. – 160 с.
11. Рустамов, Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Текст] / Ш. Рустамов. – Душанбе: Дониш, 1972. – 79 с.
12. Саидризо Ализодаи Самарқандӣ. Сарфу наҳви тоҷикӣ [Текст] / С.С. Саидризо.– Душанбе: Маориф ва фарҳанг. –2010.–188 с.
13. Хоркашев, С. Калимасозии исм бо пасвандҳо [Текст] / С. Хоркашев. – Душанбе, 2010. – 143 с.
14. Хоча, Ҳасани Нисорӣ. Чаҳор гулзор [Текст] / Хоча Ҳасани Нисорӣ. – Душанбе, 1998. – 116 с.
15. Хочаев, Д. Қайси Розӣ ва лафзи шеваи дарӣ.[Текст] /Д. Хочаев//Илм ва ҳаёт, 1993. – №9/12.– С. 15-16.
16. Ҳалимов, С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик (аз рӯйи забони «Гулистон»- и Саъдӣ) [Текст] / С. Ҳалимов // Масъалаҳои забон ва адабиёт. Қ. 1. / Душанбе, 1975. – С. 283-307.
17. Шамси, Қайси Розӣ. Алмуъҷам. [Текст] / Розӣ, Шамси Қайс– Душанбе, 1991. – 232 с.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики

Таджикистан:

- [1-А]. Шахнозаи, Т. Калимасозии пасвандҳои -нок ва -манд дар «Ёддоштҳо»-и С. Айнӣ [Текст] / Т. Шахнозаи // Вестник Таджикского национального

университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – №4. – С.57-62.

[2-А]. Шахнозаи, Т. Калимасозии пасванди -й (-гӣ, -гӣ) дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айний [Текст] / Т. Шахнозаи // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2022. – №6. – С.56-61.

[3-А]. Шахнозаи, Т. Калимасозии пасвандҳои -она дар «Ёддоштҳо»-и С. Айний [Текст] / Т. Шахнозаи // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №2. – С.68-73.

[4-А]. Амлоев, А.Я., Шахнозаи Т. Мавқеи истеъмоли пешвандгунаҳои пур- ва хуш- дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айний [Текст] / А. Я. Амлоев, Т. Шахнозаи // Вестник Института развития образования. Серия педагогических и психологических наук. – Душанбе, 2023. – №3 (43). – С.284-290.

[5-А]. Амлоев, А.Я., Шахнозаи Т. Калимасозии пешванди но- дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айний [Текст] / А. Я. Амлоев, Т. Шахнозаи // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2023. – №7. – С.35-40.

[6-А]. Шахнозаи, Т. Калимасозии пасванди -а дар «Ёддоштҳо»-и С. Айний [Текст] / Т. Шахнозаи // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №7. – С.76-81.

[7-А]. Шахнозаи, Т. Калимасозии сифатҳои мураккаби омехта дар «Ёддоштҳо»-и С. Айний [Текст] / Т. Шахнозаи // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. – №9. – С.78-85.

[8-А]. Шахнозаи, Т. Доираи истифодаи пешвандгунаҳои дил- ва сер- дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айний «Ёддоштҳо»-и С. Айний [Текст] / Т.

Шахнозаи // Вестник Педагогического университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2025. – №2(115). – С.50-55.

II. Статьи автора, опубликованные в других сборниках и научных изданиях:

- [9-А]. Шахнозаи, Т.Нақши асари «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айни дар тарбияи насли наврас [Текст] / Т. Шахнозаи // Материалы международной научно-практической онлайн-видеоконференции на тему: «Роль учреждений высшего профессионального образования в обеспечении устойчивого развития региона в условиях ускоренной индустриализации страны» (Куляб: КГУ имени А. Рудаки, 13 ноября 2020 года). – Душанбе, 2020. – С.170-174.
- [10-А]. Шахнозаи, Т. Калимасозӣ дар забони адабии тоҷик [Текст] / Т.Шахноза // Материалы Международной научно-практической конференции на тему «Современные тенденции в преподавании языков в Республике Таджикистан» (Душанбе: МУТПТ, 12 февраля 2022).– Душанбе, 2022. – С.464-466
- [11-А]. Шахнозаи, Т.Меъёрҳои калимасозии сифат дар забони тоҷикӣ [Текст] / Т. Шахноза // Материалы университетской научно-теоретической конференции преподавателей и студентов Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана на тему: «Основные направления обеспечения ускоренной индустриализации экономики в контексте стратегических целей Республики Таджикистан» (Душанбе: МУТПТ, 29-30 апреля 2022 года). – Душанбе, 2022. –С.145-147
- [12-А]. Шахнозаи, Т. Калимасозии сифатҳои мураккаби тобеъ дар «Ёддоштҳо» -и Садриддин Айни [Текст] / Т. Шахноза // Материалы Международной научно-практической конференции на тему «Языковые особенности и проблемы перевода художественного наследия Джалолиддина Балхи» (Душанбе: РТСУ, 05 октября 2022 года). – Душанбе, 2022. – С. 64-71.

- [13-А]. Шахнозаи, Т. Вазифаҳои дастурӣ ва имкониятҳои калимасозии пешванди бе- дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айний [Текст] / Т. Шахноза // Материалы научно-теоретической университетской конференции преподавателей и студентов Международного университета туризма и предпринимательства посвященной 2022-2026 годам на тему «Роль туризма, предпринимательства и промышленности в процессе реализации стратегических целей Республики Таджикистан (годам индустриального развития)» (Душанбе: МУТПТ, 23-24 апреля 2023 года). – Душанбе, 2023. – С.356-360.
- [14-А]. Амлоев А.Я., Шахнозаи, Т. Мавқеи пасванди -она дар осори Садриддин Айний ва аҳамияти он ба адабиёти муосири тоҷик [Текст] / А.Я.Амлоев, Т. Шахноза //Материалы Республиканской научно-практической конференции на тему «Применение информационно-коммуникационных технологий и интеллектуальных систем в отраслях экономики Республики Таджикистан» (Душанбе: МУТПТ, 25 ноября 2023 года). – Душанбе, 2023. – С.213-219.
- [15-А]. Шахнозаи, Т. Калимасозии пасванди -гар дар «Ёддоштҳо»-и С. Айний [Текст] / Т. Шахноза // Материалы научно-практической конференции на тему: «Язык – носитель исторической памяти прошлого и настоящего» (Душанбе: МУТПТ, 20 февраля 2024 года). – Душанбе, 2024 – С. 101-103.
- [16-А]. Шахнозаи, Т.Мавқеи истеъмоли калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо»-и С. Айний [Текст] / Т. Шахноза // Материалы научно-практической конференции на тему: «Актуальные проблемы современной науки» (Душанбе: МУТПТ, 25-26 апреля 2024 года). – Душанбе, 2024. – С.634-635
- [17-А]. Шахнозаи, Т. Калимасозӣ ба воситаи пешванд ва пасвандҳо дар «Ёддоштҳо»-и С. Айний [Текст] / Т.Шахноза // Материалы Республиканской научно-практической конференции на тему: «Развитие таможенных услуг в условиях цифровой экономики» (Душанбе: МУТПТ 15 ноября 2024 года). – Душанбе, 2024. – С.41-47

- [18-A]. Шахнозай, Т. Калимасозии сифатҳои мураккаби пайвасти дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айний [Текст] / Т.Шахноза // Материалы Международной научно-практической конференции на тему «Endless Light in Science» (Алматы, 31 января 2025 года). – Алматы, 2025.– С. 70-75.
- [19-A]. Шахнозай, Т. Калимасозии сифатҳои мураккаб дар «Ёддоштҳо» - и Садриддин Айний [Текст] / Т.Шахноза // Материалы международной научно-практической конференции на тему: «Язык – высшее явление общество (Душанбе: МУТПТ, 20 февраля 2025 года). – Душанбе, 2025. – С.112-117.
- [20-A]. Шахнозай, Т. Калимасозӣ ба воситаи пешвандҳои “ба, бар, бе” ва пасванди “манд” дар «Ёддоштҳо» - и С.Айний [Текст] / Т.Шахноза // Материалы международной научно-практической конференции на тему: «Язык – высшее явление общество (Душанбе: МУТПТ, 20 февраля 2025 года). – Душанбе, 2025. – С.117-122.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Шаҳнозаи Турсунзода дар мавзуи “Калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо»-и Садриддин Айнӣ”, ки барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмӣ филология аз рӯйи ихтисоси 10. 02. 01 – Забони тоҷикӣ пешниҳод гардидааст.

Калидвожаҳо: калимасозӣ, роҳҳои калимасозӣ, калимаҳои мураккаб, сифат, сифатҳои мураккаби тобӣ, сифатҳои мураккаби пайваст, калимаҳои мураккаби омехта, пешванд, пасванд, морфема, маъноӣ луғавӣ, пасванди каммаҳсул, пасвандҳои сермаҳсул, доираи истеъмол, сермаъноӣ, муродифоти луғавӣ.

Омӯзишу таҳқиқи калимасозии бар маъноӣ осори бадеии шоирону нависандагон ҷиҳати таъйини имконоти дар қолабҳои калимасозии маъмули таърихӣ то чи ҳад калимаҳои нав сохтани ин ё он нависанда ва бозгӯӣ истеъдоди суҳанпардозии ӯ аҳаммияти борики касб менамояд. Масалан, забон ва услуби асарҳои Садриддин Айнӣ аз лиҳози гуногунрангиву навгонӣ сарчашмаи пурғановати забони адабии муосири тоҷик шинохта шудааст.

Мавриди ҳаллу фасл қарор додани осори адиб барои арзёбии ташаккули забони адабии ҳозираи тоҷик ибтиқори саривақтӣ ба ҳисоб меравад. Устод Айнӣ барои тасвир намудани вазъи замон, ҳолати рӯҳӣ ва симоӣ қаҳрамонони осораш аз кулли имконоти калимасозии забони тоҷикӣ самаранок истифода намуда, дар баробари калимаҳои роиҷи забон вожаҳоро мавриди қорбаст қарор додааст, ки ба услуби фардии нависанда хос мебошанд.

Таҳқиқи ин мавзӯ бо назардошти таъмини ғановати таркиби луғавии забон, усулҳои имкониятҳои калимасозии сифат ва ҳунари адабӣ ва суҳанварии Айнӣ дар қорбурди гурӯҳи муҳталифи вандҳо, аз қабилӣ пешванду пасванд, қолабҳои калимоти мураккаби пайвасту тобӣ ба сифат мутааллиқ дорои аҳаммияти хос мебошад.

Азбаски калимасозӣ ба ағлаби ҳиссаҳои нутқ рабт дорад, дар осори устод С. Айнӣ ҷойгоҳи калимасозиро дар аксари ҳиссаҳои нутқ метавон мушоҳида намуд. Масалан, дар «Ёддоштҳо» тамоми роҳу усулҳои калимасозии сифат, ҳам тавассути вандҳо ва ҳам навъи калимасозии сифатҳои мураккаб истифода шудааст. Аз ин рӯ, ҷаззобияти забон, шеваи баёни адиб ва қорбурди қолабҳои гуногуни калимасозии сифат дар «Ёддоштҳо» моро ба омӯзишу баррасии масъалаи зикршуда водор сохт.

АННОТАЦИЯ

диссертации Шахнозы Турсунзода на тему «Словообразования прилагательных в «Воспоминаниях» Садриддина Айни» на соискание учёной степени кандидат филологических наук по специальности 10.02.01 – Таджикский язык

Ключевые слова: словообразование, способы словообразования, сложные слова, прилагательное, сложноподчинённые прилагательные, сложносочинённые прилагательные, сложные слова, приставка, суффикс, морфема, лексическое значение, менее продуктивный суффикс, продуктивные суффиксы, круг употребления, многозначность, полисемия, синонимы.

Изучение словообразования на основе художественных произведений поэтов и писателей имеет большое значение в определении возможностей образования новых слов на основе исторически сложившихся словообразовательных типов в совершенствовании творческого мастерства того или иного писателя. Например, язык и стиль произведений Садриддина Айни признаны богатым источником современного таджикского литературного языка с точки зрения разнообразия и новаторства.

Своевременным начинанием является оценка значимости литературных произведений литераторов в развитии современного таджикского литературного языка. Устод Айни эффективно использовал все словообразовательные возможности таджикского языка для описания обстановки времени, душевного состояния и образа героев своих произведений, используя наряду с общеупотребительными словами языка слова, характерные для личного стиля писателя.

Исследование этой темы имеет особое значение с учетом богатства лексического состава языка, способов словообразования прилагательных, литературного мастерства С.Айни при употреблении различных групп аффиксов, таких как префиксы и суффиксы, а также видов сложных и сочинительных и подчинительных слов, связанных с прилагательным.

Поскольку словообразование связано с большинством частей речи, в произведениях устода С.Айни мы можем проследить место словообразования в большинстве частях речи. Например, в «Воспоминаниях» использованы все способы словообразования прилагательных, как с помощью аффиксов, так и видов сложных прилагательных. Поэтому привлекательность языка, манера изложения писателя и использование разнообразных словообразовательных образцов в «Воспоминаниях» обусловили выбор нашей темы исследования.

ANNOTATION

this dissertation by Shahnoza Tursunzoda, titled “Word Formation of Adjectives in the ‘Memoirs’ of Sadriddin Ayni,” is submitted for the academic degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 10.02.01 – Tajik Language.

Key words: word formation, methods of word formation, complex words, adjective, subordinating complex adjectives, compound adjectives, complex compound words, prefix, suffix, morpheme, dictionary meaning, less productive suffix, productive suffixes, range of use, polysemy, vocabulary, synonyms.

The study of word formation based on the literary works of poets and writers plays a significant role in identifying the potential for creating new words through historically established word-formation types. This is particularly valuable for understanding and enhancing the creative expression of individual authors. The language and style of Sadriddin Ayni’s works, for example, are widely recognized as a rich source of modern Tajik literary language due to their linguistic diversity and innovation.

Assessing the contribution of literary texts to the development of the modern Tajik language is both timely and essential. Ustod Sadriddin Ayni made effective use of the Tajik language’s full word-forming capabilities to depict the realities of his time, the psychological states, and the character portrayals in his writing. Alongside commonly used vocabulary, he also employed words specific to his unique literary style.

This study is especially important considering the richness of the Tajik language’s lexical system and its adjective-forming methods. It also highlights Ayni’s literary skill in applying various affix groups (prefixes and suffixes) and types of compound, coordinating, and subordinating adjectives.

Since word formation relates to many parts of speech, Ayni’s works offer insight into how it functions across the language. In Memoirs, all known adjective-forming methods are found—both through affixation and the use of compound adjectives. The expressive quality of the language, Ayni’s stylistic approach, and his creative use of word-formation patterns in Memoirs have ultimately shaped the direction of this research.